

ЦЕРКОВНАЯ

ВЪДОМОСТИ, № 31

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

* *

Телеграмма отъ Его Императорскаго Величества, изъ Петергофа, отъ 31-го июля 1908 года:

«Петербургъ. Высокопреосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому».

«Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ, владыко, и просимъ передать преосвященнымъ Алексію и Сергію и протопресвитерамъ Янышеву и Желобовскому Нашу искреннюю благодарность за молитвы и благопожеланія Наслѣднику Цесаревичу».

НИКОЛАЙ.

Телеграмма Святѣйшаго Синода Ихъ Императорскимъ Величествамъ, отъ 30-го июля, была слѣдующаго содержанія:

«Петергофъ. Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору Николаю Александровичу и Государынь Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ».

«Въ радостный для Россіи день Рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Святѣйшій Синодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваши Императорскія Величества съ симъ

свѣтлымъ и всерадостнымъ днемъ, и, совершая благодарственное Господу Богу моленіе, усердно молится, да возрастаетъ Царственный Младенецъ въ крѣпости силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, въ мудрости и разумѣ, въ утѣшеніе Вашимъ Величествамъ и на радость всего Русскаго народа».

Вашихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы: *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій, *Алексій*, архіепископъ Тверскій, *Сергій*, архіепископъ Финляндскій, протопресвитеръ Іоаннъ *Янышевъ*, протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 14-го июля 1908 года, за № 50, назначенъ: преподаватель Пермской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Знамировскій—инспекторомъ той же семинаріи съ 7-го мая и уволенъ отъ должности: инспекторъ Пермской духовной семинаріи, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ Миролубовъ, съ 28-го марта, ...

по случаю назначенія его инспекторомъ народныхъ училищъ Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 30 числу іюля 1908 г., высокаторжественному дню рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Алексія Николаевича, пожаловать заслуженнаго ординарнаго профессора Каванской духовной академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Илью Бердяикова, въ воздаяніе отличнo-усердной службы и особыхъ трудовъ его, кавалеромъ ордена *св. Анны 1-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 30 числу сего іюля—высокаторжественному дню рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, отставнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Долгова, за заслуги по духовному вѣдомству орденомъ *св. Анны 1-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 30 числу іюля 1908 г.—высокаторжественному дню рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на сопричисленіе, за особоревностныя труды по умиротворенію населенія и упроченію законнаго порядка, къ орденомъ *св. Анны 2-й степени*: настоятеля Вологодскаго Свято-Духова монастыря, архимандрита Антонія и протоіерея Успенской соборной церкви г. Люцина, Полоцкой епархіи, Теодора Никоневича и 3-й степени: Полоцкаго епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, протоіерея Нила Серебряникова, протоіерея Спасо-Преображенской соборной церкви г. Лепеля, Полоцкой епархіи, Филиппа Лузгина, Витебскаго уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, той же епархіи, священника

Іоанна Овсянкина и священниковъ церкви: Петро-Павловской Слободской, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи, Василія Каванскаго, Покровской Комельской, Грязовецкаго уѣзда, той же епархіи, Константина Лаврова, Иоанно-Богословской г. Витебска, Полоцкой епархіи, Алексія Донова и села Томсина, Себежскаго уѣзда, той же епархіи, Іоанна Нарбута.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе настоятеля Николаевской церкви при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, протоіерея Теодора Левашева, за отличнo-усердное 35-лѣтнее служеніе его Церкви Божіей, къ орденомъ *св. Владиміра 2-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе настоятеля Валаамскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, игумена Маврикія, за его отличнo-усердное служеніе Церкви Божіей, къ орденомъ *св. Анны 2-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 30-му числу минувшаго іюля, 2-й гильдіи купца Іоаннѣмъ Варажобина и купеческаго брата Івана Варажобина, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству, званіемъ *потомственнаго почетнаго гражданина*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день минувшаго іюля, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*: псаломщикомъ церкви селъ: Петрова Городища, Суздальскаго уѣзда, Георгія Скворцова, Сабуровщины, Мешовскаго уѣзда, Василія Николаева, Крестогорска, Минскаго уѣзда, Николая Горбачевича, Шершева, Нижегородскаго уѣзда, Павла Сиротина, Чернобай, Золотоношскаго

уѣзда, Иоанна Ильчнскаго, Енезь, Хорольскаго уѣзда, Иоанна Сутулинскаго, Серезева, Рязскаго уѣзда, Григорія Вельмина и Перелюба, Сосницкаго уѣзда, Григорія Чернянскаго и заштатнаго псаломщика церкви села Алешанин, Трубчевскаго уѣзда, Иоанна Одринскаго.

—
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, въ 8-й день мнвущаго іюля, на награжденіе медалми, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*: золотую—псаломщика Богородице-Рождественской, на Бутыряхъ, церкви г. Москвы Алексія Горскаго, за ованнныя имъ существенныя заслуги попечительному обществу о пріютахъ съ учебно-показательными мастерскими въ названномъ городѣ, и *серебряную*—діакона Никольской церкви г. Свяжска Иоанна Терентьева, за ованнныя имъ заслуги попечительному обществу объ Ольгинскомъ дѣтскомъ пріютѣ въ г. Свяжскѣ.

—
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, въ 3-й день мнвущаго іюля, на награжденіе псаломщика церкви с. Ильнскаго, Звенигородскаго уѣзда, Виктора Орлова, за груди его во время дѣйствія состоявшаго подъ непосредственнымъ Государа Императора вѣдѣніемъ опекунскаго управления надъ Августѣйшими Дѣтьми Великаго Князя Павла Александровича, *серебряную медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*.

—
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, въ 8-й день мнвущаго іюля, на награжденіе священника Кіевецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, Константина Кубли, за ованнныя имъ чловѣколюбивныя подвиги, выразившіяся въ спасеніи ребенка во время пожара въ посадѣ Островѣ, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., *серебряную медалью*, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*.

* *

Настоятелемъ Уссурійскаго Свято-Троицкаго Николаевскаго монастыря, игуменомъ Сергіемъ, съ братчиками, прислана на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержания:

Его Императорскому Величеству.

«Всемилостивѣйшій, Великій Государь, на далекой окраинѣ Твоего обширнаго Царства, подъ сѣнью Уссурійской Свято-Троицкой Николаевской обители, съ благословеніемъ Владивостокскаго архіепископа Евсеія, въ день Казанской иконы Божіей Матери, Покровительницы и Заступницы нашего дорогаго отечества въ прошлыя времена лихолѣтія открыто православное Уссурійское братство Пресвятыя Богородицы для защиты въ епархіи вѣры, нравственности и установленія православной Церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ братчики счастливы вѣрноподданнически засвидѣтельствовать Тебѣ, Возлюбленнѣйшій Монархъ, о своей безпредѣльной любви и безграничной готовности защищать въ юномъ еще крайъ исконныя историческія начала нашего государства, православіе, самодержавіе и русскую народность; да хранить Тебя, Великій Государь, Господь Богъ и Пресвятая Богородица на многія и многія лѣта! Вѣрноподданный Твой предсѣдатель братства, настоятель Уссурійскаго Свято-Троицкаго Николаевскаго монастыря, игумень Сергіій, съ братчиками».

На подлинной телеграммѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 26 іюня—18 іюля 1908 года за № 4411, постановлено: на должность настоятеля Климовскаго Покровскаго единовѣрческаго монастыря, Черниговской епархіи, назначить казначея Московскаго Никольскаго, единовѣрческаго же, монастыря, Московской епархіи, іеромонаха Нектарія.

II. Отъ 26 іюня—18 іюля 1908 года за № 4488, постановлено: на должность настоятеля Тульскаго Богородичнаго Щегловскаго общежительнаго монастыря, Тульской епархіи, перемѣстить настоятеля Бѣловской Макарьевской Введенской пустыни, той же епархіи, іеромонаха Силу.

III. Отъ 26 іюня—18 іюля 1908 года за № 4410; постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Серпуховскаго Владычнаго общежительнаго женскаго монастыря, Московской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню того же монастыря Валентину утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОВДѢ

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книгу Д. И. Тихомирова: «Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и двуклас-

сныхъ училищъ». Изданіе 81-е. Москва, — р е к о м е н д о в а т ь въ качествѣ учебнаго руководства для подготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ;

2) книги К. Ѡ. Петрова: «Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики. Этимологія въ образцахъ. Изданіе 14-е. Спб. 1908 г.—Синтаксисъ въ образцахъ. Изданіе 15-е. Спб. 1908 г.—допустить для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русской грамматики;

3) книгу Кирилличикова и Гилярова: «Этимологія русскаго языка для высшихъ классовъ гимназій». Изданіе 41-е. Москва, 1907 г. и книгу А. Кирилличикова: «Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію». Изданіе 36-ое. Москва, 1907 г.—допустить въ качествѣ учебныхъ руководствъ при прохожденіи курса русской грамматики въ духовныхъ училищахъ;

4) книги Н. Бѣлорусова: «Учебникъ по русской грамматикѣ». I.—Этимологія. Изданіе 18-ое. Орель, 1906 П.—Синтаксисъ. Изданіе 19-ое. 1907 г.—допустить въ качествѣ учебнаго руководства при прохожденіи курса русскаго языка въ духовныхъ училищахъ;

5) книги Н. Покровскаго: «Русская хрестоматія для приготовительнаго класса среднеучебныхъ заведеній, съ приложеніемъ церковно-славянскаго текста, ореографическихъ упражненій, вопросовъ и плановъ для устныхъ и письменныхъ работъ. Правописаніе академическое. Часть I. Изданіе 17-е, Москва 1906 г. То же для двухъ первыхъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, Часть II. Изданіе 16-е. Москва, 1907 г. То же для третьяго и четвертаго классовъ средне-учебныхъ заведеній. Часть III. Изданіе 14-е. Москва, 1907 г.—о д о б р и т ь въ качествѣ учебныхъ пособій при прохожденіи въ духовныхъ училищахъ курса русскаго языка.

6) Книги В. Соколова: «Родная рѣчь». Русская хрестоматія для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I (для низшихъ классовъ). Изданіе 8-е. Москва, 1901 г. Часть II (для среднихъ классовъ). Изданіе 5-е. Москва 1901 г.—о д о б р и т ь въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка въ духовныхъ училищахъ;

7) рукописное сочиненіе учителя Ливенскаго духовнаго училища В. Павловскаго: «Основныя правила греческаго синтаксиса»,—допустить, по исправномъ его напечатаніи, къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по-греческому языку.

П Р И В А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 31

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

О занятіяхъ IV-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Кіевѣ.

17 минувшаго іюля въ 6 час. вечера состоялось второе послѣ открытія съѣзда общее его собраніе. На немъ присутствовали высокопреосвященные архіепископы—Анастасій Воронежскій и Антоній Волыскій, преосвященные епископы—Назарій Нижегородскій, Михаилъ Гродненскій, Евлогій Холмскій, Никонъ Вологодскій, Стефанъ Могилевскій, Владиміръ Благовѣщенскій, Никаноръ Пермскій, Владиміръ Екатеринбургскій, Алексій Чистопольскій, Тихонъ Николаевскій, Иннокентій Каневскій и Андрей Мамадышскій.

Собранію, прежде всего, было доложено товарищемъ предсѣдателя VI-й комиссіи, Московскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ И. Е. Айвазовымъ постановленіе сей комиссіи по вопросу какъ привлекать на службу миссіи лицъ. Постановленіе это выражено въ слѣдующихъ 11-ти пунктахъ:

1) Желательно привлеченіе на службу миссіи ученаго монашества, которое бы и въ дальнѣйшемъ своемъ служеніи Церкви

знаніемъ миссіонерскаго дѣла приносило миссіи несомнѣнную пользу.

2) Желательно привлеченіе преподавателей духовныхъ семинарій по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектъ къ миссіонерскимъ поѣздкамъ по епархіи въ зараженные лжеученіями приходы, гдѣ бы они вмѣстѣ съ воспитанниками старшихъ двухъ классовъ семинаріи вели подъ своимъ руководствомъ и въ согласіи съ мѣстными епархіальными миссіонерами бесѣды съ заблудшими. Причемъ необходимо, чтобы этотъ трудъ преподавателей вознаграждался особо изъ мѣстныхъ средствъ, по усмотрѣнію епархіальныхъ съѣздовъ и съ утвержденія епархіальной власти.

3) Желательно усиленное обезпеченіе причтовъ зараженныхъ лжеученіями приходовъ не только изъ казенныхъ, но и мѣстныхъ средствъ, чтобы поставить эти причты въ лучшія условія для ихъ миссіонерскаго дѣланія.

4) Желательно усиленное поощреніе

епархіальною властію всѣхъ членовъ причтовъ, достойно подвизающихся на миссіонерской нивѣ.

5) Желательно усиленное поощреніе епархіальною властію всѣхъ мірянъ, подвизающихся подъ пастырскимъ и миссіонерскимъ руководствомъ на миссіонерской нивѣ.

6) Необходимо постоянное вниманіе епархіальной власти къ миссіонерскому дѣлу, какъ церковному служенію высокой важности.

7) Необходимо точно и опредѣленно регулировать дѣятельность миссіонеровъ въ епархіяхъ въ строгомъ согласіи съ недавно изданными и опубликованными Святѣйшимъ Синодомъ «Правилами объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви» (Опредѣл. Святѣйшаго Синода, отъ 20—26 мая 1908 г. за № 3443).

8) Необходимо дать возможность лицамъ, желающимъ посвятить себя миссіонерскому дѣлу, получить специально-миссіонерскую подготовку, для чего комиссія признала желательнымъ: а) миссіонерскіе курсы для ревнителей православія, на которыхъ бы они знакомились съ прошлой исторіей раскола и сектантства вообще и съ подробной—мѣстнаго, въ частности изучая теоретически и практически выработанные лучшіе планы и методы веденія бесѣдъ съ раскольниками, сектантами и инославными и знакомясь съ лучшими пособіями для полемики съ послѣдними;

б) для подготовки специальныхъ миссіонеровъ-книгоношъ изъ мірянъ, а также опытныхъ въ дѣлѣ миссіи псаломщиковъ, какъ ближайшихъ и постоянныхъ помощниковъ пастыря въ его борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и инославіемъ, учредить въ каждой зараженной ими епархіи миссіонерскія и псаломщическія школы съ двухлѣтнимъ курсомъ;

в) усилить преподаваніе исторіи и обличенія раскола и сектантства въ семинаріяхъ увеличеніемъ числа уроковъ и, по

возможности, практическими бесѣдами воспитанниковъ съ иномыслящими, подъ руководствомъ преподавателя по кафедрѣ раскола и сектъ;

г) миссіонерскіе курсы для приходскихъ священниковъ подъ руководствомъ епархіальныхъ миссіонеровъ;

д) для подготовки уѣздныхъ миссіонеровъ желательно открытіе, хотя бы при нѣсколькихъ семинаріяхъ дополнительнаго VII класса, гдѣ бы заканчивали миссіонерское образованіе будущіе спеціальныя дѣятели миссіи, уѣздные миссіонеры и приходскіе пастыри миссіонеры; желательно было бы, чтобы въ южныхъ семинаріяхъ съ VII-мъ классомъ преподавалось въ немъ преимущественно и даже исключительно обличеніе сектантства въ сѣверныхъ—раскола, а въ западныхъ—латинства и протестантства; но особенно комиссія признаетъ необходимымъ учрежденіе спеціально пастырско-миссіонерскихъ школъ;

е) для подготовки епархіальныхъ миссіонеровъ комиссія признаетъ необходимымъ поставить на должную высоту преподаваніе раскола и сектантства во всѣхъ четырехъ духовныхъ академіяхъ съ образованіемъ при нихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ кафедръ по расколу и сектантству; но особенно комиссія признаетъ необходимымъ открытіе на югѣ или юго-западѣ Россіи V-й спеціально миссіонерской академіи.

9) Комиссія признала необходимымъ возбуждать предъ Святѣйшимъ Синодомъ просьбу ходатайствовать въ подлежащемъ порядкѣ о выдачѣ миссіонерамъ православной Церкви бесплатныхъ билетовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и провозъ книгъ до пяти пудовъ.

10) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытіи самостоятельной епископской кафедры въ Баку съ цѣлью наиболѣе лучшаго удовлетворенія мѣстныхъ миссіонерскихъ нуждъ.

11) Просить Святѣйшій Синодъ о предположеніи Епархіальнымъ Пресвященнымъ

усилить церковную благотворительность и по преимуществу въ организованномъ видѣ и въ различныхъ ея проявленіяхъ, а равно приходитъ на помощь тѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, которыя ведутъ свое дѣло подъ покровомъ Церкви, хотя и не находятся въ ея завѣдываніи.

Всѣ изложенные пункты были приняты общимъ собраніемъ, за исключеніемъ 2-го, касающагося привлеченія преподавателей духовныхъ семинарій по каедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектъ къ миссіонерскимъ поѣздкамъ по епархіи въ зараженные лжеученіями приходы. Этотъ пунктъ, въ виду послѣдовавшаго со стороны преподавателя Подольской духовной семинаріи Киржацкаго возраженія объ обременительности для преподавателя вновь возлагаемыхъ на него миссіонерскихъ обязанностей, общимъ собраніемъ рѣшено передать снова въ комиссію для вторичнаго обсуждения.

Свое возраженіе по сему предмету г. Киржацкій выразилъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Прежде, чѣмъ приступить къ своей рѣчи, считаю долгомъ заявить высокому собранію, что съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Волинскаго, присутствующіе на съѣздѣ преподаватели семинарій составили особую подкомиссію и удостоили меня избраніемъ въ предсѣдателя этой подкомиссіи. Поэтому, я выступаю сейчасъ не отъ себя только лично, а отъ имени всѣхъ г.г. преподавателей, которые меня на это уполномочили.

Съ чувствомъ невольнаго трепета произношу свое скромное слово. О.о. и г.г. миссіонеровъ здѣсь такъ много, а насъ, преподавателей, такъ мало,—всего 27 человѣкъ. Но уповаю на правду, которая безспорно живетъ въ сердцахъ всѣхъ людей, а миссіонеровъ въ особенности. Постановленіе комиссіи, только что прочитанное, сдѣлано безъ нашего согласія. Поэтому, мнѣ невольно приходится выступать на каедру и занимать ваше вниманіе, въ чемъ лично искреннее извиненіе.

Положеніе преподавателей исторіи раскола въ семинаріи очень тяжелое. Кромѣ уроковъ, они ведутъ миссіонерскія собесѣдованія, курсы, производятъ экспертизу, исполняютъ разныя порученія владыкъ, завѣдуютъ библіотекой и т. д. Между тѣмъ, только для преподаванія своего предмета они должны обладать обширными знаніями, обнимающими чуть не всѣ семинарскія науки: вѣдь имъ необходимо знать, помимо своей специальности, и догматику, и церковную исторію, и гомилетику, и литургику и т. д., слѣдить за литературой своего предмета, изучать ее. Недаромъ высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель нашего съѣзда высказался въ предсоборномъ присутствіи, что это «единственная живая наука въ семинаріи». И вотъ теперь насъ, преподавателей этой многотрудной науки, возлагается еще новая обязанность ѣздить съ семинаристами по епархіи и вести образцовыя бесѣды съ сектантами и раскольниками. Удобно ли это? и даже просто—возможно ли это? Вѣдь семинарія не специально-миссіонерское учебное заведеніе, а, прежде всего, пастырское вообще. Воспитанникамъ ея необходимо изучить не только нашъ предметъ, но и другіе. Какъ отнесутся къ этимъ поѣздкамъ другіе преподаватели, у которыхъ воспитанники будутъ пропускать уроки? Какъ отнесется къ нимъ наше начальство? Не поведетъ ли все это къ весьма нежелательнымъ столкновеніямъ, какихъ до сихъ поръ, слава Богу, не было. Но еслибы и не такъ, то какъ вы поставите эти поѣздки со стороны практической? Преподаватель, конечно, возьметъ съ собой не 3—4 человѣка, а цѣлый классъ въ 40—50 человѣкъ, иначе его поѣздка не будетъ имѣть смысла. Гдѣ онъ будетъ съ ними останавливаться, чѣмъ питаться въ глухомъ селѣ, гдѣ ночевать? и т. д. Займутся ли всѣ воспитанники тѣмъ дѣломъ, за которыми они ѣдутъ, и не нуженъ ли за ними особый надзоръ, ибо преподавателю въ селѣ придется готовиться къ бесѣдѣ и ве-

сти ее, а не наблюдать за своими спутниками. Гдѣ вы возьмете средства для такихъ поѣздокъ и средства крупныя? Епархія дастъ? Едва ли... Въдѣ, тутъ нужны не десятки, а сотни и даже тысячи рублей, а епархія наши въ большинствѣ бѣдныя и имѣютъ безъ того множество самыхъ неотложныхъ нуждъ. Все это невольно приводитъ къ мысли, что вышеприведенное пожеланіе комиссіи едва ли осуществимо.

Высказываю отъ лица преподавателей такое положеніе. Мы не отказываемся вести бесѣды съ раскольниками и сектантами, какъ ведемъ ихъ и теперь—разъ преподаемъ теорію, то всегда стараемся быть готовыми примѣнять ее и на практикѣ,—но эти бесѣды не должны выходить за предѣлы того города, гдѣ находится семинарія. На поѣздки по епархія у насъ нѣтъ ни времени, ни средствъ, да и кромѣ того, мы считаемъ ихъ крайне неудобными для учебнаго дѣла. Бесѣды эти должны вестись «по соглашенію» съ епархіальнымъ миссіонеромъ, если онъ живетъ въ этомъ городѣ, а не «съ его согласія», какъ выразилась комиссія. Происходятъ онѣ, какъ рѣшилъ третій всероссійскій съѣздъ, въ воскресные дни Филиппова поста и св. Четырехдесятницы. Воспитанники семинаріи участвуютъ въ бесѣдахъ въ такой степени, въ какой сами преподаватели найдутъ это возможнымъ и удобнымъ».

Пунктъ 3-й о желательности усиленнаго матеріальнаго обезпеченія причтовъ зараженныхъ лжеученіями приходоѡ, собраніемъ, согласно предложенію высокопреосвященнаго архіепископа Антонія, постановлено распространить и на приходы единовѣрческіе.

Къ 5-му пункту о желательности усиленнаго поощренія мірянъ, подвизающихся на миссіонерской нивѣ, постановлено сдѣлать добавленіе, что такимъ поощреніемъ, кромѣ архипастырскаго благословенія, можетъ быть и денежное вознагражденіе

тамъ, гдѣ окажутся на это мѣстныя средства и гдѣ это признано будетъ, по особливимъ обстоятельствамъ, желательнымъ и нужнымъ.

По пункту 6-му о необходимости постояннаго вниманія епархіальной власти къ миссіонерскому дѣлу сдѣлано постановленіе просить епархіальныхъ преосвященныхъ принять это великое и важное дѣло подъ свое отеческое и любвеобильное попеченіе.

При обсужденіи пункта 8-го о желательности миссіонерскихъ курсовъ для ревнителей православія и для приходскихъ священниковъ и учрежденія миссіонерскихъ псаломщическихъ школъ, а также особыхъ пастырско-миссіонерскихъ школъ, было признано необходимымъ распространить это пожеланіе на курсы и школы, касающіеся миссіи противоагометанской и противоязыческой. Этотъ же пунктъ признано желательнымъ дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ окажется возможнымъ устроить пастырскую школу, устройство при духовныхъ семинаріяхъ подготовительнаго къ миссіонерскому служенію 7-го класса не нужно».

Предположеніе комиссіи объ открытіи самостоятельныхъ кафедръ по расколу и сектантству и объ учрежденіи особой пятой спеціально миссіонерской академіи вызвало слѣдующій оживленный обмѣвъ мнѣній.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ нашихъ академіяхъ ничего не преподается по сектантству, а между тѣмъ въ западной церкви болѣе 30 лѣтъ существуетъ академія, въ которой спеціально изучается наше сектантство. Откуда намъ набирать ученыхъ миссіонеровъ для борьбы съ нашими сектами?

Протоіерей І. І. Восторовъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія митрополитъ Григорій обратился въ Святѣйшій Синодъ съ просьбой, чтобы было учреждено особое высшее миссіонерское заведеніе для дѣла внѣшней

миссіи. Ходатайство было встрѣчено сочувственно, было указано зданіе, выработана программа занятій и уставъ и назначенъ ректоръ протоіерей Романовъ. Но проектъ не осуществился. Затѣмъ предполагено было образовать въ Москвѣ при Покровскомъ монастырѣ миссіонерскій институтъ. Это учебное заведеніе должно было представлять изъ себя два отдѣла: миссія противъ мусульманъ и противъ буддизма. Въ 1895 году митрополитъ Московскій Сергій изыскалъ средства для открытія особой каѳедры при Московской академіи для изученія исторіи и обличенія сектантства. Это намѣреніе также не могло осуществиться вслѣдствіе введенія автономіи въ духовныхъ академіяхъ. Когда возникъ вопросъ о назначеніи преподавателя, то произошло разногласіе между желаніемъ митрополита и партійными счетами академическаго совѣта, который предлагалъ назначить въ преподаватели своего кандидата, не имѣвшаго специальной подготовки къ чтенію имѣющаго столь важное значеніе для миссіи предмета. Поэтому, вопросъ и до сихъ поръ не разрѣшенъ. Мысль объ осуществленіи этихъ намѣреній будетъ бесплодна, пока существуетъ автономное управленіе въ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Протоіерей А. Я. Зыковъ. Научнымъ изслѣдованіемъ вопросовъ, касающихся исторіи и обличенія раскола, мы, прежде всего, обязаны нашимъ духовнымъ академіямъ. Достаточно вспомнить имена такихъ видныхъ представителей науки, какъ покойный Н. И. Субботинъ, И. Ф. Нильскій и здѣсь присутствующій Н. И. Ивановскій и ихъ труды по сему предмету, освѣтившіе многіе темные углы въ этой области и давшіе точки отправленія для нашей противораскольнической миссіи, чтобы сказать, что учрежденіе каѳедры по сектантству въ духовныхъ академіяхъ не только своевременно, но и въ высшей степени необходимо. Упреки по адресу ду-

ховныхъ академій мнѣ кажутся неосновательными. Конечно, наши современныя политическія партіи и религію и науку хотятъ перетянуть на свою сторону, но этому противятся досточтимые профессора духовныхъ академій, желая преподавать только науку. Каѳедра сектантства въ академіи создастъ такую безпристрастную научную разработку матеріаловъ по сектантству, которой будутъ пользоваться и въ дѣлѣ преподаванія въ семинаріяхъ и въ дѣлѣ миссіонерства.

Преосвященный Алексій, епископъ Чистопольскій. На нашу православную Церковь надвигаются грозныя сектантскія тучи со всѣхъ сторонъ. Вокругъ насъ кипучая дѣятельность по отчужденію отъ насъ членовъ нашей православной Церкви. Сектантство подкапывается подъ самыя основы нашей Церкви, подъ догматы православія. И вотъ теперь, въ то время, когда въ церковной жизни Россіи совершается такой глубокой переворотъ, отъ котораго, можетъ быть, зависитъ самая судьба нашей Церкви, наши учебныя заведенія находятся въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, что совершается въ мірѣ церковномъ. Это—явленіе ненормальное. Духовныя высшія учебныя заведенія должны знать духовныя и религіозныя интересы нашего народа. Въ академіи даетъ не только архипастырей, но и преподавателей въ духовныхъ семинаріяхъ по тому же самому расколу. Преподаватель раскола, ничего не слышавшій по этому предмету въ академіи, на первыхъ порахъ становится въ очень тяжелое положеніе въ семинаріи. Онъ принужденъ самъ пробивать себѣ дорогу въ дѣлѣ преподаванія и миссіонерства, нести усиленные труды, а затѣмъ часто слѣдуетъ упадокъ энергій и ослабленіе интереса къ предмету. Затѣмъ введеніе въ духовныхъ академіяхъ каѳедры обличенія раскола и сектантства будетъ способствовать оживленію и возбужденію интереса къ религіозной жизни. Духовныя академіи

упрекають въ томъ, что онѣ слишкомъ далеко держать совнаніе своихъ студентовъ отъ практическихъ интересовъ церкви. Введеніемъ обличенія раскола и сектантства мы сдѣлаемъ науку болѣе жизненной, болѣе отвѣчающей задачамъ нашей церковной жизни. Наконецъ, сектантствомъ въ настоящее время долженъ интересоваться каждый человѣкъ, какъ явленіемъ широкаго объема. Если въ царствованіе Екатерины II-й считалось признакомъ дурного тона незнакомство съ французской литературой, то я полагаю, что въ настоящее время только отсталый человѣкъ можетъ не интересоваться современнымъ религиознымъ движеніемъ.

И такъ введеніе обличенія раскола и сектантства въ академіи представляется необходимымъ: 1) для приготовленія преподавателей въ духовныя семинаріи, 2) для основательнаго ознакомленія съ основными положеніями сектантства, отрицающими догматы православной Церкви, и 3) приобритеніе этихъ знаній необходимо вообще для всякаго русскаго человѣка, интересующагося дѣлами Церкви и той опасностью, которая угрожаетъ нашей православной Церкви.

Проф. *Н. И. Ивановскій*. Изъ своей практики я убѣдился, что невозможно одному человѣку заниматься и въ той и другой отрасли, т. е. по старообрядчеству и по сектантству, рационалистическому и мистическому. Одному человѣку эта работа непосильна; она волей-неволей будетъ раздвигаться и разбрасываться.

Преподаваніе этихъ предметовъ, по моему мнѣнію, нужно распредѣлять по округамъ. Если Москва представляется главнымъ центромъ старообрядчества и въ Московской духовной академіи должно быть специально преподаваемо старообрядчество, то въ Кіевской и Казанской преимущественное вниманіе должно быть обращено на другіе вопросы.

Какъ преподаватель старообрядчества, я долженъ взять старыя книги, изучить

отеческія правила. Но для штундизма и молоканства эта почва ничего не значить. Привыкнуши вращаться въ книгахъ—Кормчей и въ другихъ, въ святоотеческихъ твореніяхъ, я въ области молоканства и штундизма никуда не гоюсь. Здѣсь мнѣ нужно будетъ отбросить привычку вращаться въ области старыхъ печатныхъ книгъ и нужно будетъ привыкнуть вращаться въ области Библии. И наоборотъ, для привыкшаго вращаться въ области Библии непосильно, даже скучно, обращаться къ Кирилловой книгѣ, къ книгѣ о вѣрѣ, къ «Большому Катихизису». Всякій пойметъ, что здѣсь должны быть два человѣка. Я не говорю уже о мистическихъ сектахъ, потому что эти сектанты, если въ принципѣ Библии и не отвергаютъ, то пользуются изъ нея только извѣстными мѣстами.

Такъ вотъ по этимъ соображеніямъ я съ своей стороны желаю отъ всей души, чтобы въ духовныхъ академіяхъ эта одна кафедра была раздѣлена на двѣ.

Д. И. Боголюбовъ. Изъ своей жизни, изъ своего опыта, изъ наблюденія надъ молодыми миссіонерами я глубоко убѣдился, какъ страшно намъ нужна 5-я, особымъ образомъ организованная православно-духовная академія. Кто теперь не знаетъ, въ какихъ трудныхъ идейныхъ обстоятельствахъ находится противораскольническая миссія, какъ миссіонеру этого типа порою приходится трепетать, поджидая возражателей съ новыми «выдержками» изъ отеческихъ твореній и всякихъ «авторитетовъ».

Еще хуже обстоятъ у насъ дѣло съ сектантствомъ и съ полемикой противъ него. Я тутъ многое испыталъ на себѣ самымъ и, исповѣдуюсь,—испыталъ заслуженно... Да, въ семинаріяхъ и академіяхъ не учили насъ научно-богословски разбираться въ вопросахъ, которые выдвинуты нашими сектантами, мы учились «чему-нибудь и какъ-нибудь» по части миссіонерства.

Теперь настала пора, когда безотлагательно нужно создать *новый* академіи, въ которыхъ наше миссіонерство было бы заново пересмотрѣно отъ начала до конца, пересмотрѣно не съ какой-нибудь «кадетской» либеральной, или «черносотенной» точки зрѣнія,—какъ теперь говорить,—а просто мы страшно нуждаемся въ томъ, чтобы православное христіанство, вѣчное и непогрѣшимое въ своей природѣ, благоговѣнно было рассмотрѣно, во всеоружіи научныхъ данныхъ, именно съ точки зрѣнія жизненныхъ запросовъ. Безъ такой «переоцѣнки» нашего религіозно-церковнаго богатства, по нынѣшнимъ временамъ немислимо быть хорошимъ миссіонеромъ. Впрочемъ, и безъ того, говорятъ: желательно привлечь ученыхъ людей, профессоровъ и преподавателей семинаріи къ внимательной работѣ для нашей миссіи.

Мы слышали, что желательно привлечь къ той же работѣ священниковъ и простыхъ мірянъ. Но вѣдь это намъ было и до слѣзда извѣстно. Привлечь желательно, а какъ? какими способами привлечь? У насъ при этомъ вопросѣ, обычно, возникаетъ соображеніе о жалованьи, какъ о всемогущемъ средствѣ. И глубочайшая материализація настроенія тогда охватываетъ насъ. Можемъ ли мы, однако, при такихъ обстоятельствахъ съ такимъ характеромъ умосрѣній своихъ побѣдить міръ? О, тутъ двухъ отвѣтовъ на вопросъ быть не можетъ! Господь не обѣщаніемъ людямъ тѣлесныхъ благъ покорилъ міръ, а увлекъ его за собою силою своего небеснаго благовѣстія... И потому намъ нужна новая школа, необходимо другое, идеалистическое воспитаніе, при свѣтѣ котораго мы бы другими глазами смотрѣли на этотъ міръ, который такъ грѣховно обольщаетъ насъ, такъ будируетъ передъ нами своимъ безбожіемъ и распушенностью. Только новымъ и духоноснымъ способомъ воспитанные академики радостно пойдутъ въ миссіонеры...

Но чтобы это случилось, необходимо

разсѣять, прежде всего, міражи, окружающіе наше миссіонерство,—надобно разогнать тѣни, которыя молодежь пугаетъ, и осмотрѣться въ которыхъ она не можетъ. Говорю о томъ, что я самъ слышалъ, а мнѣ жаловались академики: къ вамъ въ миссіонеры пойти нельзя, потому что вы составляете изъ себя не только не научный союзъ, но вы дѣлаете то, чего честные образованные люди дѣлать не могутъ. Подумайте, говорили мнѣ: по Руси катится волна сектантская, а вы что несете для борьбы съ нею? Только одни диспуты да разговоры въ первую голову. Это не надо. Вы должны знать, что сектантство—сложнѣйшее религіозно-бытовое явленіе. И потому *словами* съ нимъ бороться—значить, празднословить на досаду людямъ. Кроме того, теперь христіане судорожно цѣпляются за вѣроисповѣдную свободу, а миссіонеры о чемъ трубать? Они вадыхаютъ о мечѣ Кесаревомъ и черезъ то міру свидѣтельствуютъ о своемъ идейномъ убожествѣ...

Какъ раздумываешься надъ такими упреками, стыдно тогда дѣлается за наше малодушіе. И хочется тогда мечтать объ иныхъ временахъ въ миссіонерствѣ, когда бы мы иначе могли отыгаться на жизнь... Пусть, правда, «великое бѣдствіе» несетъ намъ новая вѣроисповѣдная политика государства. Грустно, что нынѣ сектанты открыто порицаютъ насъ. Что же мы... арче засвѣтили въ себя свѣтлыиикъ вѣры? Оттого замѣтенъ въ насъ религіозный подъемъ духа?.. Есть и это. Но увы! Сколько крика, сколько плача, сколько стenanій среди миссіонеровъ о томъ, что мечъ Кесаря недостаточно насъ опекаетъ.

Или это еще не зловѣщее и убивающее душу явленіе? Развѣ такое настроеніе миссіонеровъ способно влечь къ нимъ сердца идеалистической молодежи?..

Но это еще не все. Материалистически воспитанные, безъ дерзновеннаго желанія бороться за Церковь Христову только своими духовными подвигами, мы и на

служеніе миссіонерское смотримъ глазомъ чиновниковъ главнымъ образомъ. И на это служеніе мы хотимъ влечь другихъ общаніемъ имъ «карьеру» наблюдательнѣе пикольныхъ.

О, со стыдомъ говорю объ этомъ!

«На зарѣ туманной юности», я и самъ, подбиваемый «руководителями» миссіи, писалъ, чтобы насъ сдѣлали чиновниками пятого класса. Такія мысли и желанія по днесъ распространены очень сильно въ средѣ нашей. Но нѣтъ же и нѣтъ! Нужно намъ быть не чиновниками, а строго церковными служителями, у которыхъ должна быть одна цѣль поработать для Бога въ тѣсномъ и родственномъ союзѣ съ пастырями Церкви. Поэтому теперь, когда мы хлопочемъ о томъ, какъ найти намъ для Церкви миссіонеровъ настоящихъ, скажемъ всѣмъ: не чиновниковъ мы тутъ ищемъ, не карьеристовъ, падшихъ до «наградъ» и орденовъ, а чтобы всякій приходящій къ намъ зналъ, что онъ не карьеру сдѣлаетъ въ миссіонерахъ, а только святительскую хиротесію, благословляющую его на труды благовѣстничества, получить. И чтобы не показалось, что я говорю это для краснаго слова,—я бы сейчасъ свою грѣшную голову подставилъ подъ благословляющую руку епископовъ и принялъ бы ту благословенную хиротесію. А чинъ титулярнаго совѣтника, который я выслужилъ по званію члена Училищнаго Совѣта, я бы съ удовольствіемъ сложилъ съ себя. Избавьте же, святители, меня и родственниковъ моихъ по настроенію миссіонеровъ отъ лежащей на насъ чиновной чести.

Скажите, что вы зовете образованныхъ людей въ миссіонеры—не для того, чтобы они бились въ политическихъ партіяхъ, а для того, чтобы, горя духомъ, боролись за Христа православнаго, за Русь святую, за то, что возвышается надъ политическими страстями,—что вѣчно, что безусловно и дорого всякому русскому христианину!

И вѣрите, святители, на вашъ голосъ

отзовутся доброты. Найдутся мужи и юноши, которые, не рассчитывая ни на какія внѣшнія прерогативы, за счастье для себя почтутъ страдать за Христа, терпѣть, идейно мучиться. А чтобы такой удѣлъ никому не казался чрезмѣрнымъ,—я добавлю, что помню я о тѣлесныхъ нуждахъ миссіонеровъ. Я знаю, что «дѣятели достойны мзды своей». И въ такомъ сознаніи говорю: Нужно, чтобы миссіонеры, трудясь для Господа, служа Ему безъ чиновъ и «карьеру», — обеспечены были на случай своей инвалидности пенсіей, приличной пенсіей даже послѣ 20-лѣтней службы, въ случаѣ безпомощности. Этого довольно, чтобы миссіонеры не трепетали за свою будущность...

Такое настроеніе необходимо воспитать намъ въ себѣ. Но его и должна дать особая высшая школа,—не по типу современныхъ школъ, въ которыхъ расколъ и сектанство изучаются между прочимъ и внѣ связи съ религіозно-церковнымъ настроеніемъ воспитанниковъ...

Когда объ этомъ подумаютъ, помолятся и позаботятся наши пастыри и архипастыри, то мы, миссіонеры, искренно обрадуемся и, благодарно вздохнувъ, скажемъ: «Господи, пожалѣй насъ, пошли намъ силы чистымъ сердцемъ Тебя славить. И избави насъ отъ тѣхъ миражей, которые, въ видѣ искушенія, проникли къ намъ вслѣдствіе недостатковъ нашего воспитанія»...

Пресвященный епископъ *Евлогій*. Въ нашей комиссіи мы не скрывали тѣхъ практическихъ затрудненій, которыя связаны съ открытіемъ этихъ учрежденій. Не говоря о матеріальныхъ затратахъ, прежде всего, возникалъ вопросъ, гдѣ взять ученые силы, которыя будутъ разрабатывать эту науку, гдѣ взять тѣхъ подвижниковъ, о которыхъ говорилъ Д. И. Боголюбовъ? Вѣдь учрежденіе такой школы не создастъ этого высокаго подвижническаго настроенія. Поэтому намъ казалось, если мы устроимъ одну только миссіонерскую школу на всю нашу великую Россію,

то не оказалась бы она слишкомъ оторванной отъ жизни, отъ мѣстныхъ условій. Не отрицая въ принципѣ необходимости учрежденія миссіонерской школы, я полагаю, что на первыхъ порахъ достаточно устроить въ нѣсколькихъ типахъ средне-учебныя заведенія, но такія, которыя бы приготовляли добрыхъ пастырей-миссіонеровъ и которыя были бы близки къ запросамъ и потребностямъ мѣстной жизни. Намъ предносились четыре такія школы: въ Киевской лаврѣ—противосектантская, въ Почаевской—противокатолическая, въ Москвѣ—противораскольническая, въ Казани—противоязычская и противомусульманская. Подъ сѣнью святыхъ обителей и лавръ, куда притекаетъ много православнаго народа и гдѣ постоянное и непосредственное соприкосновеніе съ живой вѣрой народной, съ ея запросами, недугами и язвами, которыми поражается народная церковная жизнь, подъ сѣнью этихъ святыхъ обителей дѣйствительно воспитывались бы добрые пастыри - миссіонеры, которыхъ бы православные іерархи посылали въ приходы, зараженные сектантствомъ и расколомъ и обуреваемые католической пропагандой. Научная разработка такихъ миссіонерскихъ вопросовъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, можетъ быть гарантирована нашими духовными академіями. Если тамъ будутъ учреждены особыя кафедры противосектантская и противораскольническая, то желательно, чтобы каждая кафедра имѣла свою мѣстную фязіономію, свой отличительный характеръ, чтобы Киевская, какъ говорилъ Н. И. Ивановскій, была преимущественно противосектантская, Казанская — противоязычская, Петербургская—противъ западныхъ исповѣданій, и проч.

Резюмируя все сказанное объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ двухъ кафедръ, вмѣсто одной, по исторіи и обличенію раскола и сектантства, и объ устройствѣ пятой миссіонерской академіи, высокопресвященный архіепископъ Антоній предлагаетъ выразить о семъ пожеланіе и пред-

ставить оное на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Закончивъ обсужденіе доклада о подготовленіи къ миссіонерскому служенію достойныхъ кандидатовъ, общее собраніе, послѣ небольшого перерыва, приступило къ обсужденію доклада III комиссіи по вопросу о мѣрахъ борьбы съ сектою іоаннитовъ. Комиссіею были предложены и общимъ собраніемъ приняты такія мѣры противъ означенной секты: а) просить о Іоанна Кронштадтскаго воспретить одному изъ главарей секты Большакову помѣщать въ журналѣ «Кронштадтскій Маякъ» и въ другихъ іоаннитскихъ изданіяхъ портреты и вообще сочиненія о Іоанна, б) просить о томъ же архіепископа Волынскаго Антонія и другихъ іерарховъ, а также воспретить бѣлому и черному духовенству сотрудничество въ іоаннитскихъ изданіяхъ, в) просить о Іоанна объ удаленіи отъ него лицъ, злоупотребляющихъ его именемъ, г) просить Святѣйшій Синодъ засвидѣтельствовать объ еретическомъ характерѣ іоаннитской секты, д) поручить приходскимъ пастырямъ относиться къ проповѣдникамъ іоаннитства съ осторожностію, допуская ихъ ко святымъ тайнамъ только по представленіи ими удостовѣреній о ихъ благонадежности изъ мѣстъ ихъ жительства, а также приспособлять содержаніе проповѣдей въ мѣстахъ появленія іоаннитства къ пунктамъ заблужденія сектантовъ (о судѣ, второмъ пришествіи, перевоплощеніи Божества), е) предавать гласности путемъ печати мошенническія продѣлки іоаннитовъ, ж) давать нормальное удовлетвореніе мистическимъ запросамъ души народа, которые влекутъ ихъ къ іоаннитамъ,—въ православной Церкви посредствомъ торжественнаго истоваго богослуженія, крестныхъ ходовъ и т. п., з) просить Святѣйшій Синодъ предложить о Іоанну Кронштадтскому произнести первое слово миссіонерскаго увѣщанія іоаннитовъ, съ тѣмъ, чтобы имъ были обличены жизнь и дѣятельность іоаннитовъ, и) просить также о Іоанна

произнести обличеніе релігіознаго почитанія сектантами его портретовъ, і) предложить приходскимъ пастырямъ предостерегать лицъ, отправляющихся въ г. Кронштадтъ, отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны іоаннитовъ, к) извлечь изъ «Кронштадтскаго Маяка» и другихъ іоаннитскихъ изданій положенія ажеученія іоаннитовъ и въ печати разобрать ихъ, л) объяснять въ проповѣдяхъ, что прославленіе челоуѣка, какъ святаго, совершается только послѣ его смерти и что благодатное дѣйствіе таинства покаянія не зависитъ отъ личныхъ достоинствъ духовника, и м) признать полезнымъ публичное обличеніе іоаннитовъ при помощи очевидцевъ о. Іоанна и лицъ, непосредственно слышавшихъ его проповѣди, сравнивая ихъ показанія съ ученіемъ іоаннитовъ. По изложенному докладу о мѣрахъ борьбы съ іоаннитами проф. Н. И. Ивановскій проситъ не утруждать слабаго здоровья о. Іоанна Кронштадтскаго просьбами, чтобы не причинить ему тяжелаго душевнаго потрясенія.

Тамбовскій миссіонеръ М. И. Третьяковъ предлагаетъ примѣнить къ іоаннитамъ способы, практикующіеся противъ хлыстовъ, а именно не допускать ихъ до причащенія святыхъ таинъ, пока ими не будетъ принята выработанная формула клятвеннаго отреченія отъ секты.

Харьковскій миссіонеръ *Щелчковъ*. По вопросу о томъ, просить или не просить о. Іоанна Кронштадтскаго сказать свое слово увѣщанія или обличенія сектантамъ, я приведу одинъ характерный фактъ изъ бесѣды своей въ слободѣ Тарасовкѣ, Харьковской губерніи. Божество о. Іоанна Кронштадтскаго главари этой секты не отрицали и на публичной бесѣдѣ. Когда я сказалъ, что о. Іоаннъ неоднократно выражался противъ этого и адептовъ іоаннитства называлъ безумцами, то они отвѣтили: мы этому нисколько не удивляемся. Вѣдь и Іисусъ Христосъ не воѣмъ открывалъ свое божественное достоинство. Хри-

стосъ сказалъ одному собесѣднику: «ты называешь меня благимъ, но никто благъ, только одинъ Богъ». Слѣдовательно, разсуждаютъ они, какъ Іисусъ Христосъ отъ исвѣрующихъ скрываетъ свое божественное достоинство, такъ же скрываетъ о. Іоаннъ свое божественное достоинство среди миссіонеровъ и епископовъ и открываетъ его только своимъ истиннымъ послѣдователямъ. Поэтому, необходимо просить о. Іоанна, чтобы онъ сказалъ не только слово увѣщанія, но и слово обличенія сектантавъ.

Пресвященный епископъ *Евлоій*. Секта іоаннитовъ проникла также и въ Холмскую епархію. У насъ явился одинъ проагандистъ, который распространилъ свое ученіе среда трехъ приходоу. Мѣри увѣщанія со стороны пастырей оказались совершенно безплодными. Тогда я обратился къ о. Іоанну; онъ прислалъ мнѣ письмо, которое я въ подлинникѣ послалъ въ эти приходы; письмо не произвело никакого дѣйствія. Сектантаы говорили: «или ему приказали написать это письмо или оно подложно». Тогда была придумана очень удачная мѣра: были выбраны болѣе почтенные изъ прихожанъ, которые собрались въ церкви, дали присягу въ томъ, что они поѣдутъ въ Петербургъ и узнаютъ, правильно ли это ученіе, или пагубное ажеученіе. Когда они увидѣли всѣ безобразія іоаннитовъ, вернулись и рассказали своимъ односельчанамъ, то это произвело сильное впечатлѣніе, сектантское движеніе было подавлено и никогда не воскресало. Эту мѣру, какъ взятую изъ жизненно: практики, я предлагаю вниманію съѣзда.

С.-Петербургскій священникъ *І. Е. Острогорскій*. Отличительная особенность пастырскаго служенія о. Іоанна Кронштадтскаго состоитъ въ томъ, что онъ всегда допускаетъ во всякое время воѣхъ желающихъ къ исповѣди и святому причащенію. Только теперь на старости лѣтъ онъ сталъ допускать общія исповѣди въ назначенные дни, а въ другіе дни исповѣдуютъ и при-

чащаютъ другіе священники. Нашъ народъ, разъ въ немъ пробуждается религиозное чувство, очень сильно проникается чувствомъ покаянія и упоая на спасительность великаго таинства святаго причащенія, онъ долженъ идти къ священнику. Но я думаю, что весьма многимъ здѣсь извѣстно, что у насъ считается обычно допустимымъ исповѣдываться и причащать въ Великій постъ, когда всѣ исповѣдники принимаются охотно. Въ другіе посты ихъ принимаютъ менѣе охотно, а по мѣстамъ и вовсе отказываютъ. Вотъ блудный сынъ, признавшій себя таковымъ, ищущій объятій отчихъ, толкнется въ свой храмъ—тамъ не принимаютъ. Онъ ѣдетъ въ Кронштадтъ, гдѣ объятія отчи всегда открыты для него. Поэтому, въ качествѣ мѣры противъ іоаннитства, я считаю необходимымъ предложить съѣзду такую мѣру, которая въ мѣстахъ не зараженныхъ іоаннитствомъ явится мѣрой профилактической, а въ мѣстахъ зараженныхъ—терапевтической. Эта мѣра есть просьба къ пастырямъ православной Церкви, чтобы они всѣхъ приходящихъ къ нимъ всегда допускали къ исповѣди и святому причащенію не только въ великій и другіе посты, но и во всякое время—въ праздники и будни.

Прот. *Матюшенскій*. То волненіе, съ которымъ слушалась рѣчь Петербургскаго священника, заставила меня войти на эту кафедру. Я много видѣлъ городовъ и мѣстностей Россіи и нигдѣ не слышалъ, чтобы гдѣ-нибудь и когда-нибудь священникъ не допускалъ блуднаго сына къ исповѣди. Наоборотъ, мы, священники, тяготимся тѣмъ, что именно великій постъ у насъ является единственнымъ временемъ для исповѣди. Я былъ на первыхъ порахъ служенія приходскимъ священникомъ въ одномъ изъ приходоу громаднаго города. И у насъ на первой и послѣдней недѣляхъ Великаго поста были тысячи говѣльщикоу. Мы по цѣлымъ днямъ вдвоемъ не выходили изъ храма и всегда говорили говѣльщикамъ, особенно тѣмъ, которые

приходили на исповѣдь съ чистымъ сердцемъ, чтобы они говѣли въ другое время, когда мы имѣемъ возможность дѣйствительно узнать ихъ духовную болѣзнь. Поэтому я отъ лица всѣхъ здѣсь насъ присутствующихъ заявляю, что подобныхъ явленій, которыя констатируются Петербургскимъ священникомъ, нигдѣ нѣтъ.

Пермскій епархіальный миссіонеръ *Кулеишоу*. Главное зло іоаннитства заключается въ главаряхъ іоаннитскаго движенія. Пустошкинъ, Большаковъ и ихъ присные—эти главные виновники обмана и несчастій нашихъ братьевъ безусловно заслуживаютъ слова осужденія. Я, какъ Пермскій епархіальный миссіонеръ, знаю, какъ много семействъ обманывается этими наглыми обманщиками, и какое тяжелое пятно налагается ими на отца Іоанна Кронштадтскаго. Вотъ иллюстрація. Благочестивые прихожане, отправляясь къ о. Іоанну, обязательно попадаютъ къ этому Пустошкину; онъ говоритъ, что безъ даровъ къ батюшкѣ ходить нельзя, что у него нѣтъ хорошей ризы къ предстоящему празднику, нѣтъ евангелія. Благочестивые люди смущаются, ибо денегъ у нихъ нѣтъ. Пустошкинъ говоритъ: «не смущайтесь, я вамъ повѣрю»,—даетъ ризу и евангеліе и тутъ же заявляетъ: «когда придете къ батюшкѣ, скажите, что Пустошкина не знаетъ». Являются къ о. Іоанну. Онъ спрашиваетъ: «откуда вы дары принесли? Это опять продѣлки Пустошкина и Большакова». Пришедшіе падаютъ на колѣни и говорятъ, что мы Пустошкина не знаемъ. Мы должны пресѣчь это зло, отъ нашего дорогаго батюшки удалить этихъ людей, надо и въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ кое-что исправить. Многие изъ жителей, ѣздившихъ провѣрять слова обманщиковъ, пріѣзжали въ Кронштадтъ и замѣчали, что нѣкоторые изъ нихъ въ Кронштадтскомъ соборѣ пользуются особымъ вниманіемъ и занимаютъ первыя мѣста во время службы въ соборѣ. Надо просить администрацію собора или даже

Святѣйшій Синодъ обратить на это серьезное вниманіе. Необходимо обратить вниманіе и на труппы въ Петербургѣ, въ которыя народъ идетъ, въ полной увѣренности, что эти труппы находятся подъ покровительствомъ о. Іоанна и имъ самимъ основаны.

Высокопреосвященный архіепископъ Антоній. Мы имѣемъ прекрасный поводъ выразить свое негодованіе Пустошкину и Большакову по поводу того письма, которое я получилъ вчера. Еще въ Воляни я получилъ отъ Большакова письмо съ просьбой разсѣять на сѣздѣ ложные слухи о немъ и содѣйствовать распространенію его идей. Я ему отвѣтилъ, что я согласенъ исполнить его просьбу и содѣйствовать распространенію его журнала, если буду знать навѣрное, что они не считаютъ блудную женщину Порфирию—богородицей, а о. Іоанна Кронштадтскаго—богомъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что они считаютъ Порфирию не богородицей, а какъ бы полубогородицей, а также и о. Іоанна. Кромѣ того, изъ письма я убѣдился, что іоанниты представляютъ изъ себя общину. Я признаю общество іоаннитовъ весьма вреднымъ, хлыстовскимъ лжеученіемъ и считаю ихъ эксплуататорами, обманывающими простой народъ.

По окончаніи преній объ іоаннитахъ, общему собранію членовъ сѣзда былъ предложенъ докладъ VI—организационной комиссіи по вопросу объ отношеніи епархіальной миссіи къ учебнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ епархіи. Сужденія по сему вопросу выражены комиссіей въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) «Епархіальные и прочіе миссіонеры съ образовательнымъ цензомъ не ниже средняго содѣйствуютъ, по возможности, преподавателямъ духовныхъ семинарій по каедрѣ раскола и сектъ въ устройствѣ и веденіи ими бесѣдъ съ заблудшими для воспитанниковъ семинарій, а равно и въ дѣлѣ ознакомленія ихъ съ состояніемъ мѣстныхъ лжеученій, при чемъ означенные

преподаватели состоятъ членами миссіонерскихъ учрежденій въ епархіальномъ городѣ (совѣтовъ, комитетовъ и проч.).

2) Епархіальные и прочіе миссіонеры съ образовательнымъ цензомъ не ниже средняго при посѣщеніи зараженныхъ лжеученіями приходовъ пользуются правомъ ознакомленія съ преподаваніемъ Закона Божія въ церковныхъ и вообще въ начальныхъ школахъ, для чего состоятъ членами—епархіальные миссіонеры—епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, а прочіе—уѣздныхъ.

3) Въ епархіальныхъ и уѣздныхъ церковныхъ религіозно-просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ учрежденіяхъ, братствахъ, совѣтахъ, комитетахъ и проч. епархіальные и уѣздные миссіонеры съ образовательнымъ цензомъ не ниже средняго состоятъ непремѣнными членами и въ этомъ званіи содѣйствуютъ имъ своими знаніями и опытомъ въ достиженіи ими своихъ цѣлей».

Положенія эти были приняты и общимъ собраніемъ съ исключеніемъ изъ нихъ лишь упоминанія объ образовательномъ цензѣ миссіонеровъ.

Послѣ этого собраніе перешло къ обсужденію доклада той же комиссіи по вопросу объ организаци миссіи при монастыряхъ. Постановленіе комиссіи по сему вопросу таково:

1) Необходимо, чтобы монашествующіе произносили миссіонерскія проповѣди, усиляли бесѣды съ богомольцами, раздавали народу миссіонерскіе листки и брошюры, причемъ желательно, чтобы проповѣдь велась не только во храмѣ за богослуженіемъ, но и въ страннопріимницахъ и подъ открытымъ небомъ.

2) Необходимо, чтобы монастырскіе духовники въ бесѣдахъ съ народомъ имѣли въ виду миссіонерскіе цѣли и запросы.

3) Необходимо, чтобы монашествующіе изучали исторію обличенія раскола и сектъ, удѣляя особенное вниманіе тому, что въ качествѣ лжеученій распространяется въ ихъ мѣстности.

4) Необходимо, чтобы монастырскіе сборщики и сборщицы имѣли въ виду нужды миссіи во время своихъ посѣщеній мѣстностей, зараженныхъ расколомъ и особенно сектами, дѣйствуя въ этихъ мѣстностяхъ съ крайнею осторожностью и осмотрительностью.

5) Необходимо устройство при монастыряхъ миссіонерскихъ курсовъ и школъ, какъ для монашествующихъ лицъ и послушниковъ; такъ равно и для церковныхъ причтовъ и мірянъ.

6) Необходимо устройство при монастыряхъ миссіонерскихъ съѣздовъ и собраний.

7) Необходимо поднятіе умственного уровня монашествующихъ лицъ и послушниковъ.

8) Необходимо, чтобы монастыри оказывали миссіи помощь отпускомъ усиленныхъ матеріальныхъ средствъ.

9) Необходимо, чтобы монастыри усилили свою благотворительность для народа, придавъ ей организованный видъ и миссіонерскій характеръ.

10) Необходимо усилить въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ церковную дисциплину и вообще поставить монастыри въ наилучшее соотвѣтствіе ихъ нуждамъ и цѣлямъ миссіи.

Означенныя положенія вызвали въ общемъ собраніи слѣдующій обменъ мнѣній.

Пресвященный епископъ *Андрей*. Въ прошломъ году, по моему предложенію, нашъ владыка архіепископъ пытался развить миссіонерскую дѣятельность въ нашихъ епархіальныхъ монастыряхъ. Но изъ этого ровно ничего не вышло, потому что въ монастыряхъ нѣтъ ни малѣйшей готовности для этого. Мало того, нужно стремиться, нужно достигать того, чтобы монастыри не соблазняли инородческое православное населеніе, которое имѣетъ съ ними соприкосновеніе. Монастырскія святыни — это громадное миссіонерское средство — нынѣ дѣйствуютъ совсѣмъ въ противоположномъ направленіи. Если крестные ходы будутъ совершаться въ такомъ

же безпорядкѣ, какъ они совершаются на востокѣ и сѣверо-востокѣ Россіи, то это будетъ лишь ко вреду Церкви. Чѣмъ могутъ быть полезны монастыри, такъ это своей издательской дѣятельностью, содержаніемъ книгоношъ, учрежденіемъ книжныхъ лавокъ и проч. Ученымъ архимандритамъ монастырей можно предложить заняться этимъ, съ предоставленіемъ имъ пользоваться для сего монастырскими средствами.

Протоіерей *Матюшенскій*. Нашему Съѣзду нельзя обойти молчаніемъ того, что сборщицы отъ монастырей, о которыхъ было постановленіе комиссіи, являются вреднымъ элементомъ для нашей миссіи. Я этого не могу сказать о сборщикахъ, но я лично наблюдалъ сборщицъ въ такихъ учрежденіяхъ, гдѣ даже женщина обыкновенная стѣсняется бывать. Поэтому необходимо сборщицъ совершенно упразднить. Необходимо изъ монастырей выпускать такихъ лицъ въ народную миссію, которая дѣйствительно могли бы поднять нравственное состояніе народа. Мы знаемъ о тѣхъ монастыряхъ Западнаго края, которые являются высокою школою просвѣщенія среди народа, гдѣ есть такіа подвижницы, которыя, по отзыву Холмскаго епархіальнаго наблюдателя Будиловича, несомнѣнно, несутъ великую миссіонерскую службу. Несомнѣнно, и мужскіе монастыри, если въ нихъ стоятъ просвѣщенные настоятели не въ смыслѣ образованія, а въ смыслѣ апостольской ревности, могли бы принести громадную услугу нашему миссіонерскому дѣлу. Дѣятельность ихъ могла бы заключаться въ благоговѣнномъ устроеніи крестныхъ ходовъ со святынями, но не такихъ, какъ, напримѣръ, въ Казанской губерніи.

Пресвящен. *Стефанъ*, епископъ Могилевскій. Предлагаю, чтобы тѣ монастыри, которые по простотѣ братія не могутъ участвовать въ личномъ миссіонерскомъ дѣлѣ своимъ словомъ и проповѣдью, — чтобы они устраивали приюты, благотворительныя учрежденія, содержали такихъ сборщиковъ и сборщицъ, которые, будучи

настроены въ религіозно-нравственномъ духѣ, не допускали бы никакихъ злоупотребленій, чтобы монастыри дѣлали опредѣленное отчисленіе на дѣло миссіи, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Могилевской епархіи, гдѣ до тысячи рублей получается процентовъ съ оброчныхъ статей, что дало возможность устроить въ прошломъ году миссіонерскіе курсы для духовенства. Изъ монастырскихъ сборовъ отчисленія могутъ достигать до десяти процентовъ.

Архимандритъ *Серафимъ*. Въ наши дни, когда вѣра Христова и святая православная Церковь со всѣхъ сторонъ обуреваются сектантствомъ, расколомъ и невѣріемъ, миссіонерское значеніе монастырей получаетъ особенный интересъ. Я никогда не оставлялъ уединенія, говоритъ одинъ изъ древнѣйшихъ подвижниковъ, когда овцы божественнаго Пастыря пребывали въ мирѣ, но теперь, когда они находятся въ опасности, я покидаю свое уединеніе. Въ подобныхъ обстоятельствахъ находимся нынѣ и мы. Домъ Отца нашего—Церковь православная объята нынѣ пламенемъ и мы, монахи, должны спѣшить, чтобы потушить этотъ пожаръ.

И. Е. Айвазовъ. Я буду кратокъ. Въ предложенныхъ мѣрахъ о привлеченіи разныхъ лицъ къ миссіонерской дѣятельности указывались нѣкоторыя препятствія, которыя будто бы отталкиваютъ многихъ дѣятелей отъ миссіонерской службы. Между прочимъ говорили, что препона, отталкивающей многихъ священниковъ и лицъ монашествующихъ отъ миссіонерской службы, является матеріальное обезпеченіе. Здѣсь было заявлено, что миссіонерамъ не нужны ни вознагражденіе, ни чины, ни ордена, говорятъ, что приходится выслушивать упреки въ этомъ не только со стороны православнаго народа, но и со стороны народа, организовавшагося въ извѣстные общества и союзы. Быть можетъ, все это дѣйствительно отталкиваетъ отъ миссіонерскаго сближенія? Что касается жалованья, чиновъ и орденъ, то я долженъ сказать, что Церковь

не заставляетъ обязательно принимать все это. Не желаете принимать, откажитесь, подайте и намъ примѣръ.

Обязанность православнаго миссіонера побуждаетъ дѣятелей миссіи идти въ общество и смотрѣть, правильно ли понимается тамъ православіе, правильно ли оно проводится въ жизнь, побуждаетъ ихъ становиться во главѣ духовнаго руководства. Я заключаю свою рѣчь воплемъ о томъ, что никогда насъ, православныхъ миссіонеровъ, не испугаютъ жупелы и выкрики о томъ, что мы, якобы, совершаемъ наше дѣло какъ чисто служебныя обязанности. Мы очень хорошо понимаемъ, изъ какихъ лагерей эти упреки раздаются,—со стороны тѣхъ академиковъ, которые подъ кадетски-октябристскимъ знаменемъ выступаютъ. Имъ упрековъ мы не дѣлали. А намъ ставятъ упрекъ неосновательный, тѣмъ болѣе неосновательный, что всѣ эти говорящіе такъ всегда хлопотали о чинахъ и орденахъ, денежныхъ пенсіяхъ и тысячныхъ квартирныхъ пособіяхъ.

Предсѣдатель. Рѣчь И. Е. Айвазова была, конечно, уклоненіемъ отъ темы и вызвана нарушеніемъ темы съ другой стороны, когда говорилось, что въ миссіонеры не желаютъ нѣкоторые идти, чтобы не получать упрековъ въ политиканствѣ. Это объясненіе, конечно, не искренне. Въ настоящее время и во священники идетъ весьма малый процентъ изъ оканчивающихъ курсы духовныхъ семинарій. Одинъ преосвященный сказалъ, что изъ его семинаріи за семь лѣтъ едва семь человекъ, окончившихъ семинарію, поступили священниками.

Что касается духовныхъ академій, то тема эта слишкомъ обширна, прямому обсужденію съѣзда не подлежитъ,—духовныя академіи состоятъ въ вѣдѣніи Святейшаго Синода, поэтому о духовныхъ академіяхъ разсуждать мы не будемъ.

Тамбовскій епархіальный миссіонеръ *М. И. Третьяковъ*. Благодаря распоряженію преосвященнаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго, у насъ были утверждены

противосектантскіе курсы, слушателями которыхъ были простецы. Не надо забывать, что въ монастыряхъ читаютъ и Псалтырь и другія книги. А вѣдь простецы православные читаютъ мало, есть даже между ними и такіе, которые еле бредутъ, но они тверды духомъ и заботятся о религіозности. Нѣкоторые и вовсе незнакомы съ грамотой; они просто обладаютъ живымъ стремленіемъ потрудиться въ дѣлѣ миссіи. И, вотъ, изъ этихъ простецовъ у насъ образовалась цѣлая армія, около ста человекъ, которые, благодаря помощи Божіей, у насъ успѣшно работаютъ.

Говорятъ, какая же изъ этого польза? Развѣ можно сдѣлать въ три недѣли что нибудь изъ этихъ простецовъ? Но результаты таковы, что пастыри теперь шлютъ благодарность этимъ простецамъ, и въ каждомъ селѣ есть пять—шесть человекъ, помогающихъ пастырямъ въ дѣлѣ приходской миссіи. Въ одномъ селѣ, гдѣ до 500 человекъ баптистовъ, образовалось до 30-ти человекъ простецовъ-миссіонеровъ. Въ февралѣ пріѣзжалъ одинъ извѣстный баптистъ, и съ нимъ справились эти самые простецы, а батюшка только далъ свое благословеніе на работу. Я—защитникъ необходимости устраивать повременные сельскіе противосектантскіе курсы, а теперь у насъ есть мысль объ устройствѣ такихъ курсовъ при монастыряхъ Тамбовскихъ.

Преосвященный епископъ *Андрей*. У насъ въ Казани монастыри содержатъ до 25-ти специально миссіонерскихъ школъ. Книжные склады въ монастыряхъ не прививаются, встрѣчая препятствія со стороны настоятеля. Кромѣ книгошошъ, отъ монастырей нужно было бы посылать чтенія, которые бы читали Евангеліе. Это нужно внести въ постановленіе Сѣзда.

Архимандритъ *Григорій*, ректоръ Рязанской духовной семинаріи. Я убѣдился въ томъ, что Василій Великій, учреждая монастыри въ своей епархіи, преслѣдовалъ только миссіонерскія цѣли. Въ его время весь Востокъ былъ наполненъ арианствомъ, и православіе хранилось только на За-

падѣ. И вотъ монастыри приобрѣли значеніе, какъ средство борьбы съ арианствомъ, какъ училище благочестія. Такимъ образомъ и возникли монастыри въ Малой Азіи, какъ центры, какъ крѣпости, какъ цитадели, въ которыхъ арианство находило себѣ отпоръ. Типъ монастырей, установленный Василіемъ Великимъ, канонами церковными на Вселенскихъ Соборахъ былъ закрѣпленъ.

Этимъ и закончились пренія объ участіи монастырей въ миссіонерскомъ служеніи, послѣ чего собраніемъ было принято вышеозначенное по сему предмету постановленіе комиссіи.

За симъ общее собраніе сѣзда приняло предположеніе VI комиссіи объ устройствѣ въ приходахъ подѣ руководствомъ и наблюденіемъ священниковъ миссіонерскихъ воскресныхъ собраній для дѣтей, въ противовѣсъ подобнымъ же собраніямъ у сектантовъ.

Равнымъ образомъ общимъ собраніемъ было принято и постановленіе той же комиссіи о томъ, чтобы въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ «епархіальныхъ миссіонерскихъ совѣтовъ», но гдѣ уже давно функціи этихъ совѣтовъ исполняютъ совѣты епархіальныхъ братствъ,—и впредь означенные совѣты епархіальныхъ братствъ исполняли функціи утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 20—26 мая 1908 года, «Епархіальныхъ Миссіонерскихъ Совѣтовъ» въ строгомъ согласіи съ Синодальными правилами объ этихъ совѣтахъ.

Въ заключеніе засѣданія высокопреосвященнымъ архіепископомъ Антоніемъ были доложены общему собранію членовъ сѣзда слѣдующія телеграммы:

а) отъ высокопреосвященнаго митрополита *Антонія* съ пути изъ Кіева въ С.-Петербургъ.

«Васъ, владыко, и миссіонерскій сѣздъ, за выраженныя мнѣ напутственныя, молитвенныя благожеланія, сердечно благодарю. Да управитъ Господь труды сѣзда къ прославленію святаго имени Его и святой православной Церкви».

б) отъ начальника края Кіевскаго Генераль-Губернатора *В. А. Сухомлинова* на посланное ему 15 іюля архіепископомъ Антоніемъ привѣтствіе.

«Приношу сердечную благодарность за вниманіе и добрыя пожеланія. Помоги Господь миссіонерскому съѣзду въ плодотворной его работѣ подъ вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ».

в) отъ Здолбуновскаго желѣзно-дорожнаго отдѣла союза русскаго народа.

«Здолбуновскій желѣзно-дорожный отдѣлъ союза русскаго народа шлетъ привѣтъ Всероссійскому миссіонерскому съѣзду съ пожеланіями: отстоять завѣты православной Церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлъ осмѣливается просить ваше высокопреосвященство установить въ Россіи для православныхъ христіанъ строгое соблюденіе праздниковъ, прекратить въ праздники торговлю и коммерческія операціи на желѣзныхъ дорогахъ; въ настоящее время, желѣзнодорожники празднуютъ не воскресеніе, а субботу—вмѣстѣ съ евреями».

Кромѣ того, предсѣдателемъ было прочитано привѣтствіе благочиннаго 3 округа Сорокскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, священника Василя Гума (бывшаго члена 2-й Государственной Думы), принесенное имъ съѣзду отъ имени вѣреннаго ему благочинническаго округа.

Засѣданіе общаго собранія окончилось въ 10 часовъ вечера.

Третье общее собраніе IV Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда состоялось 18 іюля, въ 6 часовъ вечера. На немъ присутствовали: высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, высокопреосвященные архіепископы—Анастасій Воронежскій и Антоній Волинскій и преосвященные епископы—Стефанъ Могилевскій, Евлогій Холмскій, Михаилъ Гродненскій, Владиміръ Екатеринбургскій, Владиміръ Благовѣщенскій, Алексій Чистопольскій, Иннокентій Каневскій и Андрей Мамдышскій, управляющій Канцелярією Святѣйшаго Синода, дѣйствительный стат-

скій совѣтникъ С. П. Григоровскій и многія другія лица.

Въ началѣ засѣданія высокопреосвященнымъ Антоніемъ, предсѣдателемъ съѣзда, прочитаны были полученные на имя съѣзда, привѣтственныя телеграммы. Отъ настоятеля Константинопольскаго патриаршаго въ Москвѣ подворья, архимандрита Іакова, была получена такая телеграмма:

«Сегодня мною получена телеграмма отъ моего киріарха всесвятѣйшаго вселенскаго патриарха Іоакима III отъ вчерашняго числа, слѣдующаго содержанія: «Узнавши изъ письма преосвященнаго епископа Евдокима, ректора духовной академіи, прочитаннаго сегодня синодално, что сегодня собираются въ Кіевѣ высокопреосвященнѣйшіе митрополиты и прочіе іерархи, возлюбленные во Христвѣ братья, съ многими другими богословами для обсужденія вопросовъ, относящихся къ нашей святой вѣрѣ, поручаемъ вамъ синодално и сами мысленно присутствуя и благословляя это святое дѣло, отправиться туда привѣтствовать отъ имени Великой Церкви и принести пожеланія о ниспосланіи свыше крѣпости и силъ участникамъ съѣзда для исполненія ихъ священнаго труда». Въ виду того, что открытіе съѣзда состоялось раньше полученія мною этой телеграммы, прошу покорнѣйше ваше высокопреосвященство не отказать довести до свѣдѣнія Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда вышеназложенныя привѣтствія и пожеланія его всесвятѣйшества.

Представитель, вселенскаго патриарха, архимандритъ Іаковъ».

На означенную телеграмму посланъ былъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ слѣдующій отвѣтъ:

«Собравшіеся въ Кіевѣ архипастыри и всѣ члены миссіонерскаго съѣзда приняли восторженно привѣтъ и благословеніе первосвятителя воинствующей Христовой Церкви, видя въ томъ особый знакъ милости и помощи Божіей въ нашей борьбѣ противъ лжеученій.

Русскіе христіане привыкли читать вселенскихъ патріарховъ, святѣйшаго же Іоанна чтуть сугубо, преклоняясь предъ его высокими добродѣтелями. Будемъ рады, если вы, отецъ архимандритъ, примете личное участіе въ сѣздѣ».

За симъ была прочитана слѣдующая телеграмма отъ предсѣдателя, представителей и уполномоченныхъ Московскихъ отдѣловъ союза русскаго народа.

«Великой радостью привѣтствуетъ всякій истинно-русскій православный человѣкъ рѣдкій и дивный Киевскій соборъ православныхъ іерарховъ, пастырей и учителей церковныхъ и благочестивыхъ мірянъ. Сугубою радостью горитъ и сердце Россіи—православная Москва, Горячій молитвенный привѣтъ собору шлютъ всѣ православные москвичи. Да благословитъ Господь ваше великое и святое апостольское дѣло. Защитите и оградите отъ униженій, насилій и оскорбленій святыню русскаго сердца—святое вселенское православіе. Спасите вѣстѣ съ нимъ и народъ русскій съ боговѣчнымъ его Самодержавнымъ Царемъ. Помогите вамъ Христосъ Господь».

Кромѣ того, были прочитаны привѣтственные телеграммы изъ Венгрова отъ Петра Берлинерблаха и изъ Рени отъ Георовскаго. Послѣдній, между прочимъ, проситъ сѣздъ поставить на обсужденіе вопросъ о борьбѣ съ унией и о распространеніи православія въ Прикарпатской Русі.

По прочтеніи телеграммъ, былъ выслушанъ обширный и интересный докладъ члена Іерусалимской духовной миссіи, іеромонаха Виктора, о современном положеніи означенной миссіи и о возможной ея вѣншей и внутренней миссіонерской дѣятельности. Вотъ нѣкоторыя положенія этого доклада.

По мысли о. Виктора, мы необходимо должны признать, что у насъ еще и не было въ Іерусалимѣ духовной миссіи, какъ посланничества высшей духовной властью

русской Церкви духовныхъ лицъ съ определенными и чисто церковными религиозными цѣлями, а между тѣмъ для такой миссіи настало время. Палестина и Сирія—это центръ, куда стекаются представители всякаго рода религиозныхъ вѣроисповѣданій и при томъ въ самомъ цвѣтѣ ихъ силъ. Тутъ сосредочена едва ли не главная работа Рима, который съ наглою беззащитностью стремится поглотить народы Востока: католическое духовенство всевозможныхъ видовъ, монашескіе ордена, братства, союзы положительно наводнили города Востока. За папизмомъ слѣдуетъ мертвящій внутренній духъ жизни личности протестантизмъ съ безчисленными своими школами, пріютами, больницами. Въ самое послѣднее время образовалось цѣлое социалистическое общество, поставившее себѣ дѣкую задачу посредствомъ школъ и воспитанія юношества вытравить всякое религиозное чувство у мѣстныхъ жителей и этимъ путемъ надругаться надъ главными святынями всего христіанскаго міра. Армяне и сирійцы и всякіе американскіе выходцы въ видѣ бантистовъ, свободныхъ христіанъ довершаютъ эту плеяду волковъ въ овечьей шкурѣ, борются съ которыми одной восточной Церкви положительно не по силамъ. Востокъ нуждается въ помощи и въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо въ виду особенной силы католицизма и новаго направленія его дѣятельности. Папизмъ усиливается теперь встать на путь братскихъ отношеній къ восточнымъ іерархамъ, на путь сочувствія, почтительности, всякой предупредительности и матеріальной поддержки—для выраженія своихъ чувствъ любви къ восточнымъ братьямъ. Полный прежній индифферентизмъ со всякаго рода инсинуаціями по адресу бѣднаго греческаго необразованнаго духовенства теперь оставляется въ видахъ соисканія себѣ общей симпатіи на православномъ Востока и, нужно сознаться, это путь весьма и весьма опасенъ для нашего

черстваго, холоднаго, все мертвящаго взаимоотношенія. Бороться съ этимъ новымъ направлѣніемъ можно не иначе, какъ оставивши горделивое себялюбіе и вставши на путь искреннихъ братскихъ отношеній любви всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей и отдѣльныхъ чадъ ихъ между собою. Единство вселенской православной Церкви внѣ всякихъ національныхъ интересовъ безусловно должно быть поставлено во главу возможной общей нашей дѣятельности на Востокѣ. Только этотъ догматъ *единства*, какъ бы вновь исповѣданный нами, можетъ дать Церкви православной какъ внутреннюю крѣпость, такъ и силу борьбы со всякимъ иновѣріемъ, наводившимъ и Палестину, и нашу собственную страну.

Далѣе, въ докладѣ іеромонаха Виктора сообщаются не лишеныя интереса данныя объ отношеніи нашихъ неправославныхъ старообрядцевъ къ православному Востоку. Старообрядцы, не смотря на свое ожесточеніе, какъ и весь русскій народъ, часто устремляютъ свои взоры на Востокъ, Святую Землю, которая, кажется, опять могла бы примирить ихъ духъ съ небомъ. Не объ этомъ ли тяготѣли старообрядцевъ ко святому Востоку говорятъ ихъ журнальныя замѣтки, картинки и цѣлыя статейки изъ жизни Палестины и начавшееся въ послѣднее время паломничество туда отдѣльныхъ личностей и даже ихъ священнослужителей при весьма благоговѣйномъ настроеніи ихъ. И я увѣренъ, говорить іеромонахъ Викторъ, что такое паломничество ихъ никогда не можетъ остаться для нихъ безплоднымъ. Это паломничество старообрядцевъ ко Гробу Господню принесетъ для многихъ болѣе искреннихъ изъ нихъ ту пользу, что неизбежно поколеблетъ ихъ вѣру въ свои заблужденія и разсвѣтъ ожесточенную предубѣжденность и предвзятость противъ православной русской Церкви черезъ невольное наглядное созерцаніе ея единства съ матерію Церквей—Церковію Іерусалимскою,—а въ ней и со всею вселенскою.

Восточная Церковь безусловно должна принять участіе въ старообрядцахъ, ибо само это дѣло раскола-старообрядчества не есть исключительно русское, но главнымъ своимъ историческимъ моментомъ касается всей Вселенской Церкви. Тѣ клятвы Московскаго собора 1666—67 гг., которыя окончательно отдѣлили старообрядцевъ отъ православія, были наложены всею Вселенскою Церковію. А потому для обратнаго привлеченія неправославныхъ старообрядцевъ въ лоно нашей Церкви мы неизбежно должны привлечь къ участію всю Вселенскую Церковь, повинную въ семъ тяжеломъ дѣлѣ. Это тѣмъ болѣе возможно, что сами восточные святители не бываютъ безучастными къ данному дѣлу. Съ какою скорбію сердца вспоминаетъ, напримѣръ, блаженнѣйшій патріархъ Даміанъ о нашихъ старообрядцахъ-раскольникахъ, когда года два тому назадъ мнѣ однажды пришлось быть у него и имѣть съ ними относительно ихъ случайный разговоръ.

Узнавши, что я изъ Поволжской губ., блаженнѣйшій патріархъ замѣтилъ, что, кажется, это одно изъ главныхъ мѣстъ жизни нашихъ раскольниковъ. Трудно повѣрить, чтобы первосвятитель Церкви восточной, отдѣленный отъ насъ тысячами верстъ и національностью, зналъ наши раскольническіе центры. И мало того, что зналъ, но и скорбѣлъ о нихъ, какъ о своихъ чадахъ.—«Бѣдные несчастные они люди», продолжалъ онъ,—«ихъ надо жалѣть, любить—по Апостолу немощи немощныхъ носить». Когда же я замѣтилъ ему, что они дѣлаютъ много зла для Церкви, то онъ недовѣрчиво махнулъ рукой: «и полно, — что они намъ могутъ сдѣлать»? И я больше, чѣмъ увѣренъ, что простое, немудрое, но любви и благодати исполненное слово такого первосвятителя Востока, обращенное къ нашимъ старообрядцамъ, будетъ весьма дѣйствительно для ихъ ожесточенныхъ сердецъ. Но чтобы это слово дошло до уха отпадныхъ отъ единства Церкви, намъ нужно самимъ уже вести.

нихъ къ Востоку и въ этомъ мы успѣемъ главнымъ образомъ чрезъ паломничество, такъ сильно развитое у нашего русскаго народа, пока не наступятъ болѣе счастливыя времена нашихъ тѣсныхъ живыхъ и постоянныхъ взаимоотношеній со всею восточною Церковью.

По выслушаніи доклада іеромонаха Виктора, товарищемъ предсѣдателя V-й комиссіи протоіеремъ I. I. Восторговымъ доложены были протоколы сей комиссіи по вопросу о мѣрахъ положительнаго религиозно-нравственнаго обученія вѣрныхъ чадъ Церкви и о положительномъ церковномъ учительствѣ. Комиссія въ своихъ сужденіяхъ по сему предмету вышла изъ докладовъ миссіонера Екатеринославской епархіи священника Н. Назаревскаго и протоіеря I. I. Восторгова. Изъ доклада о Назаревскаго комиссія приняла слѣдующіе два тезиса: 1) «необходимо прежде всего учить вѣрѣ и нравственности на основѣ слова Божія своихъ православныхъ чадъ Церкви—въ храмѣ» и 2) «усиленно рекомендовать поучать живымъ собесѣдовательнымъ словомъ». Протоіерей Восторговъ въ своемъ докладѣ, подъ заглавіемъ: «Возрастающее религиозное одичаніе», отмѣтивъ прискорбныя явленія въ жизни паствы, указалъ въ слѣдующихъ 15 тезисахъ практическія задачи пастырско-миссіонерскаго дѣланія.

1) Относясь съ полнымъ уваженіемъ и признаніемъ законности и необходимости миссіонерской полемики, публичной и не публичной, надлежитъ признать и объявить настоятельно необходимымъ обратить теперь самое серьезное вниманіе на положительное вoadѣйствіе по отношенію къ вѣрнымъ чадамъ Церкви, въ смыслъ самаго простаго, элементарнаго обученія ихъ, путемъ проповѣднаго слова, главнымъ образомъ, въ храмѣ, истинамъ христіанской вѣры и нравственности.

2) Признавая необходимымъ и важнымъ поучать вѣрующихъ нравственно-назидательнымъ истинамъ, вводить такъ назы-

ваемый публицистическій элементъ въ проповѣдь, сообразно современнымъ условіямъ и требованіямъ жизни, съ точки зрѣнія вѣчныхъ истинъ евангельскаго нравоученія, надлежитъ въ виду религіознаго невѣжества нашего народа и возрастающаго его религіознаго одичанія, съ особомъ настойчивостью указать на необходимость церковнаго обученія пасомыхъ истинамъ вѣры, заповѣдямъ церковнымъ и всему церковному укладу молитвы и жизни, ибо безъ утвержденія ихъ въ догматахъ вѣры невозможно утверждать ихъ въ нравственной жизни.

3) Въ частности, нужно возстановить, упорядочить и сдѣлать цѣлесообразнымъ обычай веденія по благочиніямъ катехизическихъ бесѣдъ, въ послѣдовательномъ и пространномъ изложеніи; такія бесѣды ведутся въ дополненіе къ краткому катехизическому ученію, которое долженъ вести каждый приходскій священникъ въ своемъ храмѣ.

Въ числѣ мѣръ упорядоченія веденія катехизическихъ поученій указываются слѣдующія:

не слѣдуетъ настаивать на необходимости для катехизатора излагать все догматическое и нравственное ученіе Церкви,—можно, по нуждамъ мѣста и времени и по другимъ условіямъ, ограничиваться нѣсколькими отдѣлами, самымъ важнымъ и необходимымъ; краткое катехизическое ученіе, охватывая все вѣроученіе и обязательное для каждого сельскаго пастыря, восполнить недостатокъ цѣльности системы катехизическихъ поученій;

слѣдуетъ, напротивъ, разрѣшить расширить самый объемъ катехизическаго ученія и вводить въ него объясненіе молитвъ, богослуженія, церковныхъ заповѣдей, обрядовъ, исторіи Церкви и проч.;

не должно стѣснять проповѣдника катехизатора обязательствомъ слѣдовать плану и порядку катехизиса митрополита Филарета;

нужно возлагать обязанности катехиза-

торовъ въ благочиніи не на одного, а на нѣсколькихъ священниковъ, чтобы съ теченіемъ времени, и въ срокъ непродолжительный, всѣ храмы и приходы оглашались катехизическимъ ученіемъ;

не должно стѣснять катехизаторовъ ни формою, ни внѣшностью представляемыхъ ими поученій, для чего лицамъ и учрежденіямъ, разсматривающимъ эти поученія, необходимо поставить яснымъ правиломъ: они имѣютъ надзоръ только за тѣмъ, согласно ли поученіе съ словомъ Божиимъ и ученіемъ Церкви, но не могутъ входить въ сужденіе о слогѣ, стилѣ, грамотности и проч. и во все, что составляетъ индивидуальную особенность авторовъ и въ дѣлѣ оцѣнки не имѣетъ безспорнаго объективнаго критерія; отъ тѣхъ же, кто поучаетъ живымъ словомъ, можно требовать лишь представленія конспектовъ и краткихъ обзоровъ сказанныхъ поученій;

полезно разсмотрѣніе катехизическихъ поученій возлагать не на комиссію въ епархіи, а предоставлять братскому пастырскому собранію благочинія или избранной имъ особой комиссіи;

полезно найти средства и объявить нѣсколько премій на книги, которыя могли бы быть образцами и какъ бы катехизической хрестоматіей для составленія катехизическихъ поученій (одна для городскаго населенія, другая для сельскаго, третья для мѣстности, гдѣ есть раскольники, инославіе и т. п.); которая охватила бы всю область религіознаго вѣдѣнія средняго, по умственному и нравственному запросамъ, мірянина: ученіе вѣры и нравственности въ центрѣ и попутно, въ связи съ ученіемъ вѣры,—свящ. исторію ветхаго и новаго заветъ, изъясненіе молитвъ и богослуженія, исторію Церкви, житія святыхъ, апологетику и т. д.

4) Необходимо выработать по возможности единообразные образцы церковнаго обученія пасомыхъ истинамъ вѣры, самымъ элементарнымъ, при томъ какъ можно ближе къ тексту символа вѣры и заповѣ-

дей,—и особо—для взрослыхъ, для вступающихъ въ бракъ, для войскъ, для дѣтей: образцы эти, конечно, не могутъ быть буквально сходны для всѣхъ мѣстъ и для всякой аудиторіи, но общее и единое въ нихъ должно быть. На этомъ принципѣ созданъ въ свое время и символъ вѣры. Отъ него не отказываются даже протестанты, у которыхъ катехизисъ Лютера изучается всѣми дословно наизусть.

5) Нельзя ограничиться только школьнымъ обученіемъ дѣтей истинамъ христіанства. Необходимо пастырямъ при пастырской визитаціи прихода наставлять, чтобы и дѣти въ этихъ случаяхъ были со взрослыми и здѣсь же спрашивать ихъ, знаютъ ли они молитвы, истины вѣры по принятому образцу ея изложенія. Кромѣ того пора, гдѣ только можно, имѣть особые дни въ недѣлю для сбора дѣтей всего прихода во храмѣ и для обученія ихъ въ эти дни истинамъ вѣры и молитвамъ.

6) Необходимо рекомендовать церковное (въ храмѣ) изученіе православными слова Божія, для чего могутъ быть назначены воскресныя богослужебныя собранія въ храмѣ или въ другомъ мѣстѣ, или особые дни на недѣлѣ специально для истолкованія слова Божія. Это очень умѣстно дѣлать въ городахъ.

7) Необходимо просить авторизованнаго распоряженія Св. Синода, съ точнымъ и подробнымъ указаніемъ церковныхъ правилъ, о внѣшнемъ поведеніи въ храмѣ, единообразномъ для всѣхъ (время поклоновъ, колѣнопреклоненій и проч.), какъ изъяснено въ соборномъ (1666—7 г.) правилѣ: «Въ молитвахъ своихъ поклоненія во время учинимое творить со знаменіемъ креста». И еще: «Еще же и поклоны въ церкви подобаетъ творити чиномъ, якоже есть обычай, также и благоговѣнно стоять и безмятежно. Еще же удобное время есть и уставъ, еже поклоны творити, тогда поклонитися всѣмъ вкупѣ: согласію бо быти во святой церкви дѣло есть, нежели разногласіе и мятежъ». Тако бо повелѣвають

богослуженіи отцы и церковніи уставы». Также нужно сказать о единообразіи обряда церковныхъ напѣвовъ, какъ общей нормѣ, важной въ дѣлѣ установленія упавшей у насъ дисциплины въ храмахъ и въ дѣлѣ объединенія всего православнаго русскаго народа, разбросаннаго на безмѣрномъ пространствѣ Россіи.

Однако такое единообразіе не должно быть исключительнымъ и насильственнымъ и не можетъ стѣснять мѣстныхъ особенностей обряда, весьма немногихъ, впрочемъ, въ Россіи, и гораздо чаще встрѣчаемаго разнообразія напѣвовъ.

8) Необходимо обучать пасомыхъ истовымъ и внятнымъ богослуженіемъ и проповѣдывать во время богослуженія не только за литургією, какъ нынѣ принято, но и за другими службами, располагая поученіе въ системѣ и послѣдовательности.

9) Къ помощи въ дѣлѣ церковнаго учительства, особенно гдѣ требуется механической трудъ (общее пѣніе, которое должно имѣть самое широкое распространеніе, общее чтеніе молитвы, изученіе съ голоса вопросовъ-отвѣтовъ истинъ вѣры) должно привлекать низшихъ членовъ причта и учителей церковныхъ школъ.

10) При посѣщеніи приходовъ епархіальные миссіонеры-проповѣдники должны вести не однѣ только бесѣды съ раскольниками и сектантами, но всегда выступать и съ словомъ положительной и охранительной проповѣди для православныхъ.

11) Въ виду того, что во многихъ епархіяхъ состоящіе теперь на службѣ епархіальные миссіонеры специализировались только въ полемическихъ бесѣдахъ, далѣе, имѣя въ виду ихъ заслуги въ дѣлѣ служенія Церкви и невозможности для такихъ, иногда и по недостатку образованія, заняться дѣломъ положительнаго проповѣдничества, имѣя въ виду также важность и необходимость ихъ специальныхъ умѣній и способностей, наконецъ, принимая во вниманіе, что во многихъ епархіяхъ и для специально-полемическихъ бесѣдъ тре-

буется много труда и времени и сила, какъ-выхъ для положительной проповѣди у миссіонера епархіальнаго не остается, необходимо всюду въ епархіяхъ, гдѣ позволяютъ мѣстныя средства, имѣть специальныхъ лицъ, назначаемыхъ для положительной проповѣди, съ тѣмъ же званіемъ епархіальныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ и съ тѣми же служебными правами. Такой институтъ имѣется у православныхъ грековъ; былъ онъ по мѣстамъ въ 40—50 г. прошлаго столѣтія въ Великороссіи (Владимірской епархіи), былъ въ XVII в. въ Малороссіи; недавно на Волини былъ назначенъ Св. Синодомъ по представленію епархіальнаго начальства особый епархіальный проповѣдникъ.

12) Желательно, чтобы наблюдатели школъ, епархіальные и уѣздные, о. о. благочинные и ихъ помощники, при посѣщеніи приходовъ, въ праздничные дни, выступали за богослуженіями съ словомъ проповѣди.

13) Пастырскія собранія по благочиніямъ обязаны въ числѣ первыхъ вопросовъ обсуждать вопросъ объ условіяхъ и способахъ возвышенія и упорядоченія дѣла проповѣди и особенно—проповѣди положительно-учительной въ благочиніи.

14) Необходимо рекомендовать устройство въ городахъ и большихъ селеніяхъ, съ многоклинными церквами, проповѣдническихъ кружковъ духовенства (съ участіемъ всѣхъ членовъ причта), въ которыхъ бы намѣчались и темы для проповѣди, выступали бы съ своими опытами новички въ проповѣдническомъ дѣлѣ, получая совѣты и указанія, обсуждались бы вопросы о томъ, что и когда необходимо сказать и какъ сказать одно и то же, сразу въ одинъ и тотъ же день, во всѣхъ приходяхъ данной мѣстности, города, селенія, для сильнѣйшаго воздѣйствія на пасомыхъ.

15) Необходимо, чтобы церковная положительная проповѣдь, особенно съ обученіемъ православныхъ уставамъ и дис-

циплинѣ церковно-богослужебной, постоянно слышалась въ монастыряхъ, для чего слѣдуетъ постепенно и обителямъ находить монашествующихъ лицъ—спеціально проповѣдниковъ.

Священникъ Петербургской епархіи о. К. Аггеевъ по поводу доклада о. Восторгова выступилъ съ обширною рѣчью, въ которой высказалъ слѣдующее:

1) Хотя онъ, о. Аггеевъ, служить и все время служилъ въ большихъ городахъ и въ столицѣ, но, какъ сынъ крестьянина, онъ интересуется народомъ и можетъ тоже констатировать фактъ религіознаго одичанія народа; въ томъ же убѣждаютъ наблюденія, вынесенныя имъ изъ бесѣдъ съ Петербургскими рабочими.

2) Однако докладъ протоіерея І. Восторгова цѣликомъ совершенно не удовлетворяетъ о. Аггеева, такъ какъ докладъ не только не говоритъ о томъ, что надобно сдѣлать для народа, но утверждаетъ и укрѣпляетъ то, что служить именно причиною религіознаго одичанія.

3) Главною причиною такого одичанія является именно обрядность, обрядовѣріе; поэтому и мѣры, поддерживающія обрядность, вредны. Какъ разительный, по мнѣнію о. Аггеева, примѣръ, онъ указалъ на случай, бывший на бесѣдѣ его съ рабочими въ Петербургѣ. Разъ послѣ бесѣды явился какой-то возражатель и, совершенно безъ связи съ бесѣдой, обратился къ присутствующимъ съ упрекомъ: «вотъ 5-я недѣля поста, вы поститесь, а на что вашъ постъ? Стали ли вы отъ него лучше?»—И затѣмъ прочиталъ извѣстное мѣсто о постахъ изъ пророка Исаи. Когда это кончилось, вдругъ къ о. Аггееву подходитъ женщина православная, плачетъ, становится на колѣна, и говоритъ о. Аггееву: зачѣмъ вы, батюшка, допустили оскорблять здѣсь нашу вѣру? Мнѣ, говоритъ о. Аггеевъ, стоило не мало труда убѣдить женщину въ томъ, что она заблуждается.

4) Умиленіе о. Восторгова, предъ тѣмъ, что въ Камчаткѣ и Владивостокѣ онъ слы-

шитъ и видитъ тоже богослуженіе, тѣ же языкъ, обрядъ, пѣніе, молитвы, напѣвы всей Россіи и выводъ его о необходимости блюсти и поддерживать это единство, о. Аггеевъ не раздѣляетъ: по его мнѣнію, единство обряда убиваетъ религію и духъ ея и вредитъ церковной жизни.

5) Въмѣсто предлагаемыхъ о. Восторговымъ мѣръ о. Аггеевъ считаетъ необходимымъ «поддерживать духовную сторону христіанства».

6) Коснувшись новаго вѣроисповѣднаго закона, о. Аггеевъ заявилъ, что онъ приѣхствовалъ указъ 17-го апрѣля 1905 года и всѣ связанныя съ нимъ вѣроисповѣдныя акты и законопроекты, внесенныя въ Государственную Думу, какъ желательное отдѣленіе Церкви отъ Государства, и упрекнулъ о. Восторгова, что а) онъ упоминаемъ о неблагоприятныхъ послѣдствіяхъ этого акта и ссылкой на вѣроисповѣдныя законы парламентовъ въ странахъ Европы внесъ политику въ докладъ,

б) что онъ плачется о прежнихъ порядкахъ, унываетъ за будущее и отстаиваетъ первенствующее и господствующее положеніе православной Церкви въ Россіи, которое-де и привело къ религіозному одичанію,

в) что онъ желаетъ и ищетъ, чтобы священникъ по прежнему оставался жандармомъ.

Своихъ мѣръ, кромѣ общаго положенія о необходимости «поддерживать духовную сторону христіанства», о. Аггеевъ не предложилъ.

По окончаніи всѣхъ сужденій, о. Восторговъ въ словѣ, которое, за слишкомъ позднимъ временемъ, было кратко и сводилось по пунктамъ, далъ слѣдующее объясненіе возражателю противъ его доклада.

1) Обрядовѣріе тогда вредно, когда оно замѣняетъ духъ христіанства и когда обряды исполняются механически, безъ пониманія; я же въ своемъ докладѣ намѣчаю и указываю мѣры именно къ тому, чтобы исполненіе обрядовъ было созна-

тельными, осмысленными и душеполезными.

2) Отрицание же обрядовъ принципиальное, думаю, не входитъ въ рѣчь о. Аггеева, ибо это было бы отрицаніемъ ученія православной Церкви.

3) Въ частности, женщина, о которой говорилъ о. Аггеевъ, по моему мнѣнію, это святая русская душа: я бы и самъ на мѣстѣ ея возмущился выходкою сектанта, ибо и я не хочу, чтобы, когда я пощусь, надъ моимъ постомъ смѣялись или доказывали его бесплодіе и полную непригодность, какъ учрежденія религиозно-нравственнаго. Не понимаю, поэтому, въ чемъ состояло заблужденіе этой женщины. Думаю, что и о. Аггеевъ посты, какъ и вообще обряды, отрицать принципиально не можетъ, ибо это противно ученію православной Церкви. Мой же докладъ имѣеть цѣлью указать необходимость путемъ положительнаго учительства именно и утвердить православныхъ въ пониманіи истиннаго и духовнаго значенія поста.

4) Доказывать великую духовную пользу единства обряда и всего уклада и строя церковной жизни въ единой русской Церкви, а также необходимость единообразія и дисциплины во время богослуженія въ смыслѣ обрядности, я считаю излишнимъ; мысли этой никто не можетъ отрицать; я настолько въ ней былъ и остаюсь увѣренъ, что мнѣ и въ голову не приходитъ, чтобы какой-либо православный священникъ сталъ возражать противъ нея. Поэтому я хотѣлъ только наметить пути и средства къ практическому ея осуществленію. Я *церковный* священникъ и указываю способы религиозно-нравственнаго обученія и воспитанія *церковныхъ* людей.

5) «Поддержаніе духовной стороны христіанства» я, конечно, не отрицаю, и во 2-мъ тезисѣ объ этомъ прямо говорилъ хотя опять придаточнымъ предложеніемъ, ибо тезисы, по существу своему излагаются кратко; но я, кромѣ того, предлагаю

1) Постоянную проповѣдь.

2) Изъясненіе Священнаго Писанія въ послѣдовательномъ порядкѣ.

3) Истовое и вѣятое богослуженіе.

4) Объясненіе его.

5) Катехизическія бесѣды, а въ катехизацію входитъ и все нравоученіе.

Если все это не «выясняетъ духовной стороны христіанства», то я не знаю, гдѣ, въ чемъ и какъ мы еще можемъ путемъ проповѣди ее изъяснить, и если даже изъясненіе слова Божія для этого недостаточно, то какое же иное слово нужно?

6) Я не ввожу политики въ докладъ, когда обсуждаю вѣроисповѣдныя законы. Даже древніе апологеты II и III вѣковъ, во дни полного отдѣленія государства и Церкви, разбирали, напримѣръ, извѣстный указъ Траяна, находили въ немъ противорѣчія, подавали протестъ въ Сенатъ, писали апологичіи римскому народу, правителямъ; послѣдующіе церковные дѣятели живо обсуждали указъ 312 и 313 гг., а Церковь и далѣе способствовала законодательству Константина Великаго, имѣющему цѣлью христіанизировать жизнь. Если то была политика, то я готовъ ей слѣдовать и подписываюсь подъ такой политикой.

Далѣе, въ возраженіяхъ на смыслъ и значеніе вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ нашего времени, я стою на точкѣ зрѣнія Святейшаго Синода, о чемъ имъ объявлено въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Изъ «Синодальной Церкви» Русской я не выхожу и не выйду, и такъ какъ я въ ней остаюсь, то считаю долгомъ честнаго члена Церкви поддерживать начинанія и мѣропріятія и взгляды Св. Синода.

Еще. Не плачусь я за будущее. У меня ясно сказано обратное. Какъ бы ни тяжелы были послѣдствія новой вѣроисповѣдной системы, а они очень тяжелы, надо, говорю я, не унывать, а работать и работать, бороться, зооцрять, улучшать наше духовное оружіе учительства и управленія жизнью вѣрующихъ. Тоже дѣлали и древніе апологеты: не

привѣтствовали они гоненія на христіанъ римской власти, называли ихъ вредными и проч., но сами не унывали и унывію не учили другихъ. Я вѣрю въ истину православія и хочу, чтобы православное правительство православнаго народа утвержденію ея способствовало, а отъ пропаганды лжи народъ ограждало. Это мнѣ понятно. Но какъ привѣтствовать мнѣ, вѣрующему человѣку и еще священнику, свободу проповѣди, на-примѣръ, атеизма, мнѣ лично это непонятно.

Наконецъ, пора окончить истасканное и опошленное остроуміе надъ жандармами. Жандармы и полицейскіе—почтенные люди и ихъ дѣятельность—почтенная дѣятельность. И можно съ такимъ же правомъ ругаться словомъ «жандармъ», какъ ругаться купцомъ адвокатомъ и священникомъ. Недостойно, намъ священникамъ, такъ говорить. О. Аггеевъ въ отвѣтъ на замѣчаніе ему въ этомъ смыслѣ во время самой его рѣчи поправился и заявилъ, что худо если священникъ будетъ исполнять обязанности жандарма. Однако, вѣдь не въ томъ смыслѣ обычно употребляется сравненіе съ жандармомъ, а всегда въ смыслѣ унижительномъ для этого званія, а если принять во вниманіе, данное о. Аггеевымъ объясненіе, смягчающее насмѣшку надъ званіемъ жандарма, то вѣдь нельзя же и жандарма заставить служить литургію и говорить проповѣдь...

И никогда ни прежде, ни теперь мы не желаемъ звать насильно путемъ полицейскаго принужденія вѣрующіхъ въ храмъ. Весь мой докладъ имѣетъ въ виду одну картину: я — священникъ православной Церкви; у меня пасомые православные люди; они добровольно приходятъ ко мнѣ въ храмъ, который они же и выстроили: ихъ надо учить вѣрѣ. Какъ и чему ихъ надо учить—вотъ мой вопросъ.

Долженъ сказать, что я имѣю въ виду исключительно «народъ», ибо людей изъ простаго народа подавляющее число въ церкви и сказанное мною приложимо боль-

ше въ деревнѣ и селѣ, а не въ городѣ. Пусть другіе скажутъ, какъ надо учить въ городахъ и столицахъ.

Но все мною написанное не только выношено, но прямо выстрадано въ сердцѣ, при видѣ дѣйствительнаго религіознаго невѣжества и одичанія нашего простаго народа.

О немъ я и говорилъ. Я говорилъ и говорю о самыхъ простыхъ, элементарныхъ вещахъ; горе именно въ томъ, что это то простое и элементарное часто теперь забывается.

По выслушаніи изложеннаго доклада V комиссіи, общее собраніе членовъ сѣзда сдѣлало такое постановленіе: изъ доклада о Назаревскаго принять два вышеуказанные тезиса, а изъ доклада протоіерея Восторгова всѣ предложенные имъ 15 тезисовъ, при чемъ 15-й тезисъ дополнить указаніемъ, что для проповѣди въ монастыряхъ могутъ быть приглашаемы и священники блага духовенства и, кромѣ того, присоединить къ означеннымъ тезисамъ еще слѣдующія положенія: «Необходимо наблюдать, чтобы богослужебное чтеніе въ церквахъ совершалось внятно и неторопливо, обучать каковому чтенію дѣтей надлежитъ въ учебныхъ заведеніяхъ; необходимо также ограничить область піесъ церковнаго пѣнія только такими, которыя написаны въ духѣ старинныхъ церковныхъ напѣвовъ, и издать таковыя нотныя пѣснопѣнія въ особомъ сборникѣ; равнымъ образомъ желательно изданіе отдѣльныхъ богослужебныхъ чиновъ съ параллельными русскимъ и славянскимъ текстами ихъ и примѣчаніями къ требующимъ разъясненія тѣмъ или инымъ мѣстамъ сихъ чиновъ».

Послѣ сего В. М. Скворцовымъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости веденія миссіонерами полемиическихъ собесѣдованій съ заблуждающимися,—вопросъ, вызвавшій оживленныя пренія въ собраніи, продолжавшіяся до конца засѣданія.

В. М. Скворцовъ сказалъ приблизительно слѣдующее.

«Я, какъ бывший членъ двухъ послѣднихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, долженъ обратить вниманіе на то, что тогда главнымъ образомъ подчеркивалось и выдвигалось значеніе для миссіи полемическихъ собесѣдованій. Я боюсь, чтобы въ настоящемъ съѣздѣ эта основная черта миссіонерства—полемика съ иномыслящими не была поставлена на второмъ планѣ. Въ только что принятыхъ пунктахъ миссіи, какъ полемика, ставится если не на второмъ планѣ, то во всякомъ случаѣ не на первомъ мѣстѣ. Въ рефератѣ священника Назаревскаго, слышится отзывъ, что полемика не такъ существенна и не важна такъ, какъ все другое. Отцы и братіе, противъ полемическихъ миссіонерскихъ собесѣдованій давно раздаются и до сихъ поръ существуютъ возраженія, имѣющія, можетъ быть, за собою нѣкоторую цѣну. Но я думаю, что миссіонеры согласятся и подтверждать мое мнѣніе, вынесенное изъ практики и почти 25-лѣтняго наблюденія, что безъ полемическихъ собесѣдованій нельзя обойтись ни миссіонерамъ вообще, ни пастырству въ особенности. Нашъ съѣздъ долженъ стремиться къ тому, чтобы устраивали бесѣды и полемизировали не только спеціальныя миссіонеры и рядовые пастыри, но даже православные прихожане. Въ этомъ направленіи построены правила Святѣйшаго Синода о новомъ устройствѣ миссіи. Это безусловно необходимо. Теперь лжеученія развиваются всюду, проповѣдь лжеучителей ведется въ народѣ, въ тѣхъ условіяхъ быта и жизни, въ которыхъ находится нашъ народъ: въ полѣ, на пастбищѣ православный встрѣчается съ старообрядцемъ; возникаетъ бесѣда о вѣрѣ. Бываютъ, напримѣръ, такіе случаи: сектантскій мальчикъ беретъ лампадку своего отца, насыпаетъ песку, кадитъ на православнаго мальчика и говоритъ: «вотъ якій вашъ попъ». Даже дѣти невольно подвергаются соблазну и смущенію въ полѣ, дома и въ семьѣ, и идутъ лжеученія. Развѣ можно при такихъ обстоятельствахъ

обойтись безъ полемическихъ собесѣдованій? Тѣ люди, которые въ душѣ хранятъ и боятся даже отцу и матери сказать о зарождающихся въ нихъ сомнѣніяхъ, они боятся, стыдятся даже самихъ себя и ищутъ того, кто можетъ опровергнуть лжеученіе. Въ проповѣди опровергать нельзя, ибо если вносить полемическія приемы на проповѣдническую кафедру, то это можетъ лишь содѣйствовать увеличенію секты. Я совершенно не понимаю, какъ проповѣдники миссіонеры не умѣютъ или не желаютъ видѣть необходимости священной обязанности полемики. Нужна и положительная и апологетическая проповѣдь, — я съ этимъ согласенъ. Но подчеркиваю и предостерегаю нашъ съѣздъ, хотя бы отъ тѣни сомнѣнія въ важности и необходимости искусства полемическаго. Это есть верхъ совершенства миссіонерскаго служенія. Правда, это очень трудно, поэтому, можетъ быть, миссіонеры этого и не любятъ. Но, господа, къ этому трудному дѣлу нужно быть всемімъ готовымъ».

Епископъ Холмскій *Евлогій*. Я хочу сказать въ дополненіе и разъясненіе того, что говорилъ Б. М. Скворцовъ. На основаніи личнаго опыта и опыта тѣхъ пастырей, которые работаютъ въ противокатолической комиссіи, свидѣтельствую, что полемическій приемъ въ борьбѣ съ католичествомъ имѣетъ второстепенное и даже третьестепенное значеніе. Католики и православные, соvrращенные въ католичество, совершенно уклоняются отъ бесѣды. Главная задача пастыря и миссіонера должна заключаться здѣсь скорѣе въ томъ, чтобы утверждать православныхъ чадъ Церкви въ истинной православной вѣрѣ. Полемику же я допускаю на низахъ, среди членовъ Церкви, среди самого народа. Задача пастыря вооружать своихъ прихожанъ — рядовыхъ мірянъ приемами борьбы съ иномыслящими раскольниками или отпавшими. Впрочемъ, это будетъ представлено въ докладѣ, который мы выработаемъ и представимъ на судъ этого

высокаго собранія. Теперь я считаю долгомъ заявить, что въ борьбѣ съ католичествомъ публичная полемика имѣетъ мало значенія.

Д. И. Боголюбовъ. В. М. Скворцовъ выступилъ здѣсь съ рѣчью въ защиту спеціально миссіонеровъ. Боже мой, какъ будто бы среди насъ миссіонеровъ есть люди, которые свою должность отмечаютъ или носятъ! По моему, В. М. Скворцовъ все время вращался въ области чистѣйшихъ недоразумѣній. Никто изъ насъ не отрицаетъ публичныхъ бесѣдъ, о которыхъ онъ, повидимому, такъ беспокоится. Но наученные житейскимъ опытомъ, мы утверждаемъ, что ставить въ первую линію публичныя бесѣды, когда рѣчь идетъ о борьбѣ съ расколомъ и сектанствомъ, не научно и во всѣхъ смыслахъ отстало. Теперь, съ дарованіемъ намъ религіозной свободы, вся Россія покрылась сѣтью разныхъ сектъ. Въ Петербургъ пріѣзжаютъ вожди ихъ изъ за границы и проповѣдуютъ въ подрывъ православію. Какъ же они работаютъ? Они устраиваютъ свои призывныя библейскія собранія. И на нихъ идутъ массы народа. Что же намъ дѣлать? Миссіонеры—специалисты должны врваться туда, гдѣ Фетлеръ проповѣдуетъ, и обявлять его вступать съ нами въ бой? Но главари сектъ ни какъ не хотятъ съ нами состязаться и игнорируютъ значеніе миссіонерскихъ бесѣдъ. Сами же продолжаютъ дѣлать то, что дѣлали. Поэтому, если среди миссіонеровъ народилась школа, которая утверждаетъ, что значеніе публичныхъ бесѣдъ во всякомъ случаѣ не нужно преувеличивать, то эти миссіонеры такъ утверждаютъ подъ впечатлѣніемъ запросовъ жизни прежде всего. Жизнь же говоритъ, что опытные сектантскіе главари избѣгаютъ нынѣ бесѣдъ съ миссіонерами. И напрасно мы старались бы завлечь ихъ на эти бесѣды. Спрашивается, какое же значеніе вообще имѣетъ исканіе такихъ бесѣдъ? Развѣ можно сказать, какъ дважды два четыре, что публичныя бесѣды имѣютъ всег-

да исключительное значеніе для дѣла православія? Публичныя бесѣды миссіонерскія тоже, что генеральное сраженіе на войнѣ. Но искусный полководецъ не даетъ наобумъ генеральнаго сраженія; онъ дѣлаетъ все по строгому расчету, взвѣшиваетъ силы, мобилизуетъ армию, и даетъ сраженіе рѣшительное тогда, когда увѣренъ въ побѣдѣ. Эту простую вещь забываютъ, когда, обычно, намъ преподносятъ рецепты о публичныхъ бесѣдахъ, какъ миссіонерской панацеѣ. Кто изъ насъ миссіонеровъ не знаетъ, что расколъ и сектанство въ концѣ концовъ обосновываютъ свои взгляды не на догматическихъ разглагольствованіяхъ, а на чемъ то другомъ, на болѣе глубокой первоосновѣ, которой нельзя излѣчить разговорами и публичными бесѣдами. Сколько мы ни полемизировали, но расколъ стоитъ. Еще я скажу, что не отъ разговора нашего зависитъ направленіе нашей жизни въ ту или другую сторону. Апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіяхъ къ Коринтеянамъ: проповѣдь евангелія должна проявляться «не въ препретельныхъ чловѣческой премудрости словесѣхъ, а въ явленіи духа и силы». Скажутъ, что и онъ состязался съ іудеями, но это потому, что имъ искренно казалось богохульствомъ то, о чемъ говорилъ апостолъ Павелъ. Іудеи, приходя къ Павлу, совершенно добросовѣстно излагали свои сомнѣнія и недоумѣнія; поэтому и апостолъ Павелъ «состязался» съ ними охотно. Но какъ только приходили къ нему «логомахи», то онъ уклонялся отъ бесполезныхъ составаній и другимъ совѣтовалъ избѣгать ихъ, потому что они разстраиваютъ Церковь. Такъ никто изъ миссіонеровъ не отвергаетъ принципиально значенія публичныхъ собесѣдованій; но тѣмъ не менѣе мы утверждаемъ, что публичныя бесѣды не могутъ устранить тягостнаго раздѣленія между православными и протестантами нашими. Этому учить насъ жизнь. Въ Петербургѣ меня пригласили бесѣдовать на Выборгской стор. Мнѣ говорили: Фетлеръ собираетъ чуть

ли не полгорода, придите и помогите намъ. Я назначилъ бесѣды на Выборгской сторонѣ въ одинъ день и часъ съ Фетлеровскими, недалеко отъ него. Эти наши бесѣды, которыя я называлъ православными библейскими собраниями, посѣщались большимъ количествомъ народа. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, приходскій батюшка о. Птицынъ написалъ мнѣ письмо, въ которомъ просилъ зайти къ нему на короткое время. Въ письмѣ говорилось, что народъ, въ благодарность Господу за Его милость, явленную въ открытіи православно-библейскихъ собраний въ приходѣ, хочетъ при храмѣ соорудить особую икону... Такимъ образомъ самъ православный народъ не умаляетъ служенія миссіонерскаго, когда не слышитъ состязанія, но глубоко цѣнитъ и трепетно любитъ это дѣло, если оно ведется, какъ слѣдуетъ, въ соотвѣтствіе съ его нуждами. Вотъ почему я говорю, что всѣ возраженія и всѣ опасенія за то, какъ бы мы не потеряли части своего престижа, если перестанемъ быть логомахи, напрасны.

Говорятъ дальше, что мы больше любимъ проповѣди потому, что это легче сравнительно съ собесѣдованіями. Это не вѣрно. Теперь написано множество составительныхъ бесѣдъ; ихъ можно проводить механически. Но благовѣствовать такъ, чтобы восторженно народъ насъ слушалъ, — это страшно трудно. Наши миссіонеры — самые опытные логомахи могутъ быть жалкими проповѣдниками, когда они не причащаются терпѣніемъ и молитвой къ дѣлу благовѣстія. Чтобы сказать проповѣдь, способную зажечь сердца православныхъ, нужно поболѣть, повздыхать передъ Господомъ Богомъ, — глубоко пережить ее.

Здѣсь же хотятъ дѣло представить такимъ образомъ, будто одна часть изъ насъ стоитъ за публичныя бесѣды, а другая ихъ отрицаетъ. Но дѣло не въ этомъ, увѣряю васъ, а въ томъ, что одни миссіонеры, вопреки теченію всей исторіи, хотятъ зарѣшить служеніе миссіонера въ тѣхъ фор-

махъ, въ какихъ оно было до сихъ поръ, а другіе принимаютъ это служеніе такъ, какъ того требуетъ подлинная жизнь. Эти миссіонеры говорятъ, что если потребуется вести бесѣды, будемъ ихъ вести, но главное вниманіе должно быть обращено на «призывную» проповѣдь. Лично я вообще веду бесѣды огласительныя, но такъ, что всегда готовъ дать отвѣтъ вопрошающему объ упованіи. Я никого никогда не боялся, и не отъ кого не убѣгалъ, но пусть меня не подталкиваютъ на логомахійныя состязанія, которыя часто оканчиваются издѣвательствомъ надъ миссіонерами. Обыкновенно въ деревнѣ, гдѣ чуть чуть теплится релігиозный огонекъ, масса слушающихъ миссіонерское состязаніе не разбирается въ спорѣ. Если спросишь послѣ спора, то отвѣчаютъ: «одинъ говорилъ здорово, а другой еще лучше». О чемъ же говорили? никто толкомъ не знаетъ. Въ виду этого, подражая апостоламъ, понавѣ въ какое нибудь село, миссіонеру нужно засѣсть въ этомъ пунктѣ и начать — съ оглашенія паствы: «Что это между нами за раздѣленія релігиозныя, почему отъ насъ отпадаютъ сектанты? Въ какого Христа и въ какое евангеліе мы вѣруемъ? и т. д.» Когда соберется народъ, когда просвѣтится смыслъ его, — тогда перекрестившись, миссіонеръ смѣло можетъ вступить въ публичную бесѣду, если потребуется.

Итакъ, я долженъ сказать положительно, что среди миссіонеровъ не должно быть ни одного, который бы принципиально отрицалъ публичныя бесѣды. Но ни одинъ миссіонеръ не можетъ основывать своей силы на «препретельныхъ человѣческой премудрости словесѣхъ»... Будемъ же идти впередъ, будемъ выдвигать только то, чѣмъ дѣйствительно размягчаются человѣческія сердца. И трудъ нашъ не останется тщетнымъ въ народѣ и тогда, когда мы будемъ состязаться, и когда станемъ безъ *возражений* благовѣствовать. Вотъ главное, что я считалъ долгомъ сказать по поводу словъ В. М. Свворцова. Не будемъ спорить и

кричать и инсинуировать другъ на друга, предстанемъ не въ видѣ враждующаго лагеря, а въ видѣ объединеннаго миссіонерскаго братства.

Я сказалъ это потому что я—человѣкъ обвиняемый до известной степени. Въ «Колоколѣ» была замѣтка,—да проститъ мнѣ В. М., что я ее воспроизведу,—въ которой говорится, что въ Петербургѣ пожаръ сектантскій, что Фетлеръ дѣйствуетъ, что народъ валить, что есть тамъ висящая въ воздухѣ потребность въ публичныхъ бесѣдахъ, а миссіонеръ Боголюбовъ, сколько разъ его не вызывали, не идетъ бесѣдовать. Эта замѣтка меня тронула, но съ той только стороны, что она могла ввести въ заблужденіе тѣхъ, довѣріемъ кого я пользуюсь. На другой же день по прочтеніи ея, я написалъ письмо Фетлеру, въ которомъ говорилъ: «если правда то, о чемъ говорится въ «Колоколѣ», то я къ вашимъ услугамъ; гдѣ хотите, когда хотите и о чемъ хотите». Черезъ нѣсколько дней получаю отвѣтъ, въ которомъ Фетлеръ извиняется сначала за запоздалое письмо,—онъ искалъ корреспондента и хотѣлъ узнать, откуда онъ взялъ это. Онъ пишетъ: «Я не могъ сказать, что я жажду споровъ съ вами, ибо я ихъ принципиально отрицаю. Я еще не приходилъ съ молитвой къ Богу о томъ, нужно-ли мнѣ съ вами бесѣдовать». Выводъ такой: онъ проситъ опровергнуть статью «Колокола». Я напечаталъ это письмо въ надеждѣ, что оно будетъ использовано въ «Колоколѣ», ноимъ надеждамъ не суждено осуществиться. Фетлеръ въ настоящее время является крупной величиной въ Петербургѣ. Наши прежніе друзья папковцы сдѣлались едва едва замѣтными. Къ Фетлеру народъ идетъ огромными толпами почти со всего города.

Высокопреосвященный архіепископъ *Антоній*. Вы говорите о плодотворности вашего метода, о томъ, что у васъ много слушателей, но вѣдь въ С.-Петербургѣ всегда бываетъ на проповѣдяхъ масса народа. Можете ли вы сказать, что въ рѣ-

зультатѣ вашихъ бесѣдъ у Фетлера уменьшилось число слушателей?

Д. И. Боголюбовъ. Трудно сказать, чтобы число слушателей у него убавилось, потому что въ такомъ людномъ центрѣ, какъ Петербургъ, наблюдать количество слушателей затруднительно. Но я своими словами хочу подчеркнуть то, что единственный способъ противодѣйствія Фетлеру—это открытіе такихъ же бесѣдъ недалеко отъ Фетлера.

Высокопреосвященный архіепископъ *Антоній*. Вы говорите, что логомахія не можетъ побѣдить сектъ и расколовъ, но не видно, чтобы другой способъ могъ принести такую пользу, какъ эта логомахія?

Д. И. Боголюбовъ. Посмотрите, какъ христіанство распространялось исторически и росло среди іудеевъ и язычниковъ. Въ III вѣкѣ въ Александріи свирѣпствовала страшная моровая язва. Язычники толпами бѣжали изъ города и бросали своихъ на произволъ судьбы. Христіане съ радостью, съ готовностью умереть, брали язычниковъ, лѣчили ихъ и часто умирали вмѣстѣ съ ними. Народъ толпами обращался къ христіанскому Богу, видя жизнь христіанъ.

Курскій епархіальный миссіонеръ-священникъ *Ильинъ*. Какъ больно было слышать миссіонерамъ, которые призваны защищать православную Христову Церковь отъ напоровъ лжеученія, расколовъ и сектантства, что полемика не нужна. 50 только лѣтъ прошло, когда посажено было это дерево миссіонерства. Посадили его приснопамятный архимандритъ Павелъ Прускій и смотрите, какіе плоды получились чрезъ 50 лѣтъ. Теперь мы слышимъ, что миссіонеры-полемисты не нужны, что они могутъ принести вредъ, а не пользу, что миссіонеры должны быть литераторами или проповѣдниками, которые будутъ вести бесѣды въ прекрасныхъ залахъ, но не въ сельскихъ избахъ мужиковъ. Мы слышали, что бесѣды полемическія не достигаютъ цѣли—это ложь. Въ текущемъ году,—я приведу фактъ,—въ

Курскъ прѣхать извѣстный проповѣдникъ-адвентистъ и велѣ бесѣды. Когда его попросили выйти на публичную бесѣду, онъ сейчасъ же собрался и уѣхалъ въ Москву. Когда намъ говорятъ, что полемическія бесѣды вести неудобно и бесполезно, что апостолы не вели полемическихъ бесѣдъ, а только благовѣствовали, то я только удивляюсь. Вѣдь въ словѣ Божіемъ ясно сказано, что апостолы по субботамъ ходили по синагогамъ, гдѣ собирався народъ, и состязались тамъ. Когда проповѣдывалъ архидіаконъ Стефанъ, то съ нимъ вступили въ споръ и были посрамлены спорившіе. Откуда такая жажда у нашихъ проповѣдниковъ, такъ сказать, ораторовъ, сократить это полемическое миссіонерство? Вѣроятно, потому, что эта великая задача, этотъ великій трудъ имъ не подъ силу. Прѣбывая въ село, очень легко сказать проповѣдь; сказалъ что угодно, съѣлъ и поѣхалъ. Но бесѣдовать съ раскольниками дѣло далеко не легкое; раскольники говорятъ: ты не говори, а побесѣдуй съ ученымъ нашимъ начетчикомъ. Мы собрались сюда говорить не о проповѣднической дѣятельности миссіонеровъ, а о дѣятельности миссіонерской. Апостолъ Петръ говоритъ: «Господа Бога святите въ сердцахъ вашихъ и всегда будьте готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ». Напрасно насъ укоряютъ въ томъ, что мы любимъ спорить; нѣтъ мы только указываемъ правоту православнаго ученія и опровергаемъ ложныхъ проповѣдниковъ. Наши слова не нравятся; полемическое дѣло въ настоящее время хотѣть снести съ лица земли. Сохрани Богъ, если Святѣйшій Синодъ утвердитъ подобную программу,—мы навѣки пропали! У насъ нѣтъ Павловъ! Если мы сейчасъ не отстоимъ свои права, если мы будемъ надѣяться только на проповѣдниковъ, то погибнетъ наша Россія и тѣмъ болѣе православіе.

Архимандритъ *Григорій*, ректоръ Рязанской духовной семинаріи. Я выступаю

говорить послѣ Д. И. Боголюбова, хотя я и не специалистъ-миссіонеръ и мнѣ могутъ сказать: вы ректоръ семинаріи, а не миссіонеръ. Въ теченіе нынѣшняго Великаго поста въ нашей семинаріи велись состязанія съ раскольниками. И вотъ я, хотя бы какъ зритель посторонній, какъ руководитель внѣшняго порядка, могу сказать свое слово, которое можетъ быть будетъ болѣе безпристрастнымъ. Несомнѣнно, есть два теченія: одно выставляетъ впередъ положительное учительство, а другое сущность миссіонерства видитъ въ состязательномъ началѣ. На основаніи того, что я видѣлъ—хотя бы на основаніи бесѣдъ съ тѣмъ же самымъ Варакинымъ,—о которомъ здѣсь говорятъ, я долженъ сказать рѣшительно,—я не скажу, что отрицаю состязанія,—но нахожу необходимыми ихъ только въ крайнихъ случаяхъ. Суть жизни не въ войнѣ, не въ сраженіяхъ, а въ трудѣ. Такъ и суть миссіонерства въ учительствѣ. Состязанія, какъ и война, необходимы тогда, когда на насъ идутъ. Христосъ прежде всего училъ и отвѣчалъ только тогда, когда приходили фарисеи. Апостолъ Павелъ настойчиво говоритъ ученику Тимошею: «Избѣгай состязаній». Итакъ и состязанія необходимы, но миссіонерское дѣло должно преимущественно состоять въ учительствѣ.

Священникъ *Д. А. Александровъ*. Я не думаю, чтобы кто-нибудь изъ православныхъ миссіонеровъ отрицалъ необходимость учительства, но нельзя согласиться съ архимандритомъ Григоріемъ, который убѣдился въ непригодности собесѣдованій по Рязанскимъ состязаніямъ. Въ томъ-то и дѣло, что и въ семинаріи въ теченіе всего Великаго поста велись не бесѣды, не мирные разговоры о вѣрѣ, а именно состязанія, но такія, о которыхъ и апостолъ Павелъ говоритъ: «Глупыхъ состязаній,—какъ съ Варакинымъ и К° старайся избѣгать». Но что въ настоящее время дѣйствительно нужны публичные собесѣдованія, это можно доказать. Враги въ настоящее время очень сильны. Откуда раздаются вопли, что состязанія и

бесѣды не нужны? Какъ я убѣдился, главнымъ образомъ со стороны сектантовъ и раскольниковъ. Тѣ и другіе отрицаютъ православную миссію въ томъ видѣ, въ какомъ она въ настоящее время существуетъ, а сами усилили кадръ разъѣздныхъ миссіонеровъ, не проповѣдниковъ только, а полемистовъ. Въ Самарѣ въ наше отсутствіе явились сектанты и открыли публичные собесѣдованія. Православный народъ бросается къ нашему архипастырю и проситъ защитниковъ, такихъ лицъ, которые могли бы показать ложь сектантской пропаганды. И когда насъ не было, кто явился защитникомъ нашимъ? Полицейскій урядникъ прекратилъ собесѣдованія. Когда пріѣхалъ миссіонеръ и открылъ публичные бесѣды, сектантская пропаганда постепенно стала замолкать. Тѣ, кто взяли въ свои руки дѣло миссіи,—я больше въ этомъ не участвовалъ,—съ честью довели его до конца, при помощи полемическихъ бесѣдъ. Говорятъ: наши собесѣдованія логоматія. Я этого нисколько не стѣсняюсь. Да, это нужно! Можетъ быть это неизвѣстно столичнымъ проповѣдникамъ, но намъ извѣстно, что Россійскую Имперію старообрядцы раздѣлили на округа; у нихъ есть свои епархіальные окружные миссіонеры, есть и всероссійскій миссіонеръ,—какъ у насъ о. Ксенофонтъ Крючковъ.

Въ 1907—8 годахъ я почти совершенно не былъ дома, потому что православный народъ прямо посылаетъ телеграммы съ приглашеніемъ въ разныя мѣстности и у меня не хватало времени удовлетворять запросамъ своей собственной паствы. Миссіонеры старообрядческіе разъѣзжаютъ по селамъ и городамъ, сами требуютъ бесѣдъ, начинаютъ бесѣды и производятъ такіе волненія, соблазны и смущенія, что у меня въ рукахъ масса просьбъ о присылкѣ специальныхъ миссіонеровъ-полемиковъ. Пріѣзжаетъ въ одно мѣсто проповѣдникъ Новиковъ; къ нему какъ бабочки на огонь полетѣли православные. Новиковъ не допускалъ ни одного миссіонера къ православ-

нымъ, потому что онъ зналъ, что всю его ложь, всю подтасовку текстовъ можетъ обличить только миссіонеръ, а не проповѣдникъ. И только христіане полемисты, а не проповѣдникъ, поставили преграду расколу.

Пресв. Андрей, епископъ Мамадышскій. Мнѣ хотѣлось иллюстрировать положеніе органической миссіи. Епископъ Евлогій сказалъ, что католики совершенно отказываются отъ всякихъ словопреній. Точно также не ведутъ публичныхъ собесѣдованій и татары магометане. Тѣ разсужденія, которыя здѣсь раздаются, въ Казани въ противомогометанской миссіи совершенно не понятны. Тамъ нѣтъ словопреній, а есть вотъ что. Батюшка, настоятель одного прихода долженъ былъ отказаться отъ своего мѣста вотъ по какимъ обстоятельствамъ. Онъ говорилъ: «Мои дѣти, дѣти священника начали носить тибетейки, пятилѣтніе магометане на нихъ надѣли эти тибетейки и переименовали такъ, что мой сыншишка приходитъ домой не Александромъ, а Абдулкой». Вотъ что значить органическая миссія. Каждый магометанинъ проповѣдникъ, даже съ пятилѣтняго возраста. У меня былъ такой случай. Пріѣзжаю я въ одно село, въ которомъ батюшка и участковый миссіонеръ жалуются, что въ сосѣдней деревнѣ старуха татарка проповѣдуетъ магометанство. Она не годна ни къ какой домашней работѣ, любитъ свою вѣру,—готова пострадать за нее, потому, что она не знаетъ, вернется ли она домой благополучно или нѣтъ,—и проповѣдуетъ. Нужно всё мѣры противопоставить этой пропагандѣ, иначе у насъ образуется вторая турецкая имперія. Сейчас по всему Приволжью отданы приказанія руководителямъ новыхъ магометанскихъ школъ, чтобы отнынѣ татары, башкиры, киргизы ни въ бумагахъ, ни въ официальной перепискѣ больше отдѣльными народностями не именовались, а только турками. Что это значить? Во главѣ турковъ стоятъ четыре милліона проповѣдниковъ Ислама, которые

объединяють башкиръ, черемисъ, чувашъ съ татарами и т. д. Я послалъ объ этомъ докладъ въ Петербургъ, но этого доклада прямо не понимаютъ и не вѣрятъ громадной опасности, которая сейчасъ зрѣтъ въ Приволжьѣ со стороны магометанства. А между тѣмъ магометанство ни одной полемической бесѣды не вело. Оно воодушевлено своей несравненной приходской организаціей. Такъ вотъ предупреждаю васъ, что у насъ въ Приволжьѣ, уже сейчасъ живутъ турки, которые прекрасно организованы. А мы что можемъ противопоставить противъ нихъ? Я объѣзжаю русскія села, собираю дѣтей съ 9 — 10-лѣтняго возраста и прошу ихъ перекреститься. Многие изъ нихъ не умѣютъ сдѣлать этого. Самые настоящіе русскіе христіане изъ православной русской деревни такимъ образомъ оказываются язычниками. Школьники 11—12 лѣтъ не знаютъ ни одной молитвы, спрашиваю, какой вчера былъ праздникъ—не знаютъ. Было воскресенье, мальчики сказали, что была среда! Къ чему должна быть направлена противомагометанская миссія? Среди этого сплоченнаго магометанскаго населенія, безъ поднятія сознательной религіозности среди православнаго люда, никакая миссія ни на Западѣ, ни на Востокѣ, абсолютно невозможна. Вотъ о чемъ предупреждаю я васъ, предупредите вашихъ знакомыхъ объ этомъ въ Петербургѣ.

Синодальный миссіонеръ протоіерей *К. Крючковъ*. Что полемика въ православной Церкви весьма полезна, я приведу доказательство изъ евангелія: Христосъ съ самарянкой бесѣдовалъ и уловилъ ее не проповѣдью, а именно бесѣдой. Это вы примите къ свѣдѣнію и замѣтите, что сомнѣваясь въ полезности и необходимости бесѣдъ, вы этимъ оскорбляете Иисуса Христа. Апостолы шли проповѣдывать противъ волковъ, несомнѣнно они вели бесѣды. Іустинъ философъ II-го вѣка бесѣдовалъ съ Трифономъ. Цѣлая книга написана объ этомъ. Августинъ всю жизнь бесѣдовалъ съ донати-

стами. Кароагенскій соборъ приглашалъ донатистовъ бесѣдовать. Святѣйшій Синодъ всегда посылалъ проповѣдниковъ для бесѣды съ отщепенцами. Мною за тридцать лѣтъ моей проповѣдническо-полемической дѣятельности болѣе ста жертвенниковъ воздвигнуто. А люди, которые говорятъ здѣсь, что бесѣды бесполезны, должны знать, что тѣ, которые не выступаютъ съ полемическимъ собесѣдованіемъ, никого не обращаютъ. Димитрій Ивановичъ говоритъ, что въ Петербургѣ совершенно не идутъ на бесѣды. Я же двадцать лѣтъ бесѣдую въ Петербургѣ; почему ко мнѣ идутъ, а къ нему не идутъ? Это онъ самъ долженъ знать! Когда миссіонеры ведутъ бесѣды, воздвигаются жертвенники, расколъ уничтожается, православіе процвѣтаетъ. Свои слова я подтверждаю словами апостола Павла: «Како убо увѣрую безъ проповѣдующаго». Разъ я прихожу проповѣдывать, то я буду говорить: «вы находитесь въ заблужденіи»—они скажутъ; «почему въ заблужденіи» вотъ вамъ и бесѣда. Говорятъ, что нужно прѣзжать въ село и служить. Да въ селѣ есть священникъ, который служить! Мы не для служенія прѣзжаемъ. Говорятъ: скажи проповѣдь, и ты обратишь раскольниковъ. Какъ же я буду обращать, когда во время моей проповѣди никого изъ нихъ въ моей церкви нѣтъ. Чтобы ихъ обратить проповѣдью, я долженъ идти въ моленную или собирать ихъ въ церковь для бесѣды. Въ противномъ случаѣ пришлось бы проповѣдывать только православнымъ.

Донской епархіальный миссіонеръ протоіерей *Н. Кутеповъ*. Слова «логомахія и словопрепіе» мнѣ больно слышать. Я знаю заповѣдь, что состязанія и споры приводятъ только къ разстройству. Но собесѣдованія происходятъ сами собою. Прѣзжаю я въ какую нибудь деревню, собираю православныхъ и бесѣдую съ ними. Въ той же деревнѣ есть баптисты, которыхъ я даже и не зову, они сами приходятъ, и вызываютъ по телеграфу своихъ начет-

чиковъ. И вмѣсто рѣчь о вѣчности Церкви ида о знаменіяхъ, которыми свидѣлствуются истинны вѣры, приходится вести бесѣду о почитаніи святыхъ иконъ. Я только выясняю основы православныхъ догматовъ. А они требуютъ доказать, что все у насъ основано на священныхъ книгахъ. Собесѣдованіе является само сббой. Послѣ такихъ бесѣдъ замѣчается большой подъемъ духа среди православныхъ, а сектанты бѣгутъ. Это отнюдь не состязаніе. Слово «логомахія» я считаю насмѣшкой.

Послѣ сего высокопреосвященный архіепископъ Антоній, сдѣлавъ заключительный выводъ о необходимости для миссіонеровъ вести полемическія бесѣды съ заблуждающимися, прекратилъ дальнѣйшія пренія по сему предмету.

Засѣданіе окончилось около 11 часовъ вечера.

Въ субботу 19 іюля засѣданіе общаго собранія членовъ сѣзда открылось въ 9 часовъ утра, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, въ присутствіи преосвященныхъ епископовъ Евлогія Холмскаго, Владиміра Екатеринбургскаго, Никона Вологодскаго, Стефана Могилевскаго, Владиміра Благовѣщенскаго и Алексія Чистопольскаго.

Вниманію собранія, прежде всего, предложенъ былъ докладъ III—противосектантской комиссіи о сектѣ адвентистовъ, прочитанный секретаремъ комиссіи, миссіонеромъ М. П. Третьяковымъ.

Источникомъ своего вѣроученія адвентисты признаютъ Св. Писаніе; Св. Преданіе отвергаютъ. Главный пунктъ изъ ихъ вѣроученія—ученіе о близости второго пришествія Христова. Адвентисты далѣе развиваютъ своеобразный взглядъ на загробную судьбу человѣка при второмъ пришествіи Христа; учатъ они, что праведники воскреснутъ и будутъ царствовать со Христомъ 1000 лѣтъ (царствованіе это будетъ чувственное и откроется въ Палестинѣ).

Злые люди послѣ 1000-лѣтняго царствованія возстанутъ для суда (праведные не будутъ судимы), будутъ осуждены и уничтожены вмѣстѣ съ душами («смерть вторая»), вѣчности мученій сектанты не признаютъ. Другая главная особенность адвентизма, это—почитаніе субботы вмѣсто воскреснаго дня. Такъ же, какъ и баптисты, адвентисты отвергаютъ обрядность, имѣя, впрочемъ, крещеніе взрослыхъ и преломленіе хлѣба.

По донесенію благочиннаго Звенигородскаго уѣзда, Киевской епархіи, въ адвентизмъ въ послѣднее время замѣчено было имъ измѣненіе; одинъ изъ главарей по слухамъ проповѣдывалъ о необходимости имѣть въ домахъ изображеніе Христа, Богоматери и Тайной вечери. Адвентисты въ домашней жизни отличаются воздержностью. Количество адвентистовъ въ Россіи ровно (къ 30 сентября 1907 года) 3000 человекъ. Для удобства пропаганды Россія ими раздѣлена на 5 «полей», или районовъ. Они пропагандируютъ свое лжеученіе путемъ проповѣди, распространеніемъ листовъ, брошюръ, получаемыхъ имъ изъ заграницы (Гамбурга). На дѣло пропаганды они имѣютъ денежные средства, добываемыя путемъ сборовъ (т. н. «десятины», «еженедѣльные приношенія» и т. п.). Народъ русскій особенно въ послѣднее время склоненъ къ эсхатологическимъ ученіямъ. Въ виду этого, а также въ виду штундобаптистской подкладки секты, на пропаганду адвентизма слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе. На основаніи изложеннаго и по обмѣнѣ мнѣній, комиссіа пришла къ такому заключенію: секта адвентистовъ рационалистическаго характера, возникла она на почвѣ баптизма; основной ея догматъ—вѣра въ скорое второе пришествіе Господа Іисуса Христа; послѣдователи ея учатъ также о тысячелѣтнемъ царствованіи ихъ со Христомъ, отрицаютъ безсмертіе грѣшныхъ душъ и почитаютъ субботу вмѣсто воскреснаго дня. Въ нѣкоторыхъ адвентистскихъ общи-

нахъ совершается омовеніе ногъ, въ нѣкоторыхъ—нѣчто подобное иконопочитанію; но это частности. Вообще же, эта секта отличается большой религіозной интензивностью и распространяется на счетъ мистическихъ сектъ и баптизма.

Въ частности комиссія обратила вниманіе на одного изъ видныхъ представителей адвентистскаго движенія въ Россіи, бывшаго Петербургскаго полиціймейстера, нынѣ полковника въ отставкѣ Ванъ-Бенингена. Проповѣдуемое имъ ученіе о скоромъ пришествіи Іисуса Христа комиссія признала сектантскимъ, по характеру своему сходнымъ съ адвентизмомъ.

Въ заключеніе комиссія проектировала слѣдующія мѣры борьбы съ адвентизмомъ:

1) Необходимо по возможности вести миссіонерскую полемику съ адвентизмомъ на строго библейской почвѣ (въ виду особенной склонности сектантовъ къ библеизму).

2) Необходимо въ бесѣдахъ съ адвентистами подчеркивать уклоненіе ихъ въ сторону ветхаго заветъа, чтобы слушателямъ было ясно отклоненіе секты отъ «Привзавшаго насъ» Господа Іисуса Христа.

3) Въ бесѣдѣ о второмъ пришествіи нужно быть осторожными, наблюдая за тѣмъ, чтобы не внушить слушателямъ, что второе пришествіе «не скоро» будетъ, нужно отгнать лишь то, что *неизмѣтены его день и часъ*.

4) Необходимо миссіонерамъ присутствовать возможно чаще на адвентистскихъ собраніяхъ, ибо замѣчено, что вожаки секты въ присутствіи лицъ, знающихъ слабую сторону ихъ проповѣди, теряются въ своихъ вычисленіяхъ и доказательствахъ.

5) Въ случаяхъ неявки сектантовъ на бесѣды полезно замѣнять собесѣдованіе разборомъ ихъ изданій.

6) Необходимо составить популярное печатное обличеніе адвентизма.

7) Полезно раздавать на собраніи адвентистовъ всѣмъ посѣтителемъ ихъ обличающія ихъ православныя брошюры и листки.

8) Въ виду того, что адвентизмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, имѣетъ связь съ идеями еврейства (съ масонствомъ), необходимо въ противоадвентистской проповѣди указывать на превосходство христіанской культуры надъ еврейской.

9) Надлежитъ просить Св. Синодъ о назначеніи премій за лучшія противоадвентистскія (и вообще противосектантскія) сочиненія.

10) Преимущественная склонность адвентистовъ къ текстуальнымъ библейскимъ доводамъ не препятствуетъ имъ, какъ было замѣчено нѣкоторыми членами комиссіи, усиливать находимое въ Библии свидѣтельствами св. отцевъ, церковной и гражданской исторіей. Поэтому, доводами послѣдняго рода въ дополненіе къ Библии можетъ пользоваться и миссіонеръ на собесѣдованіяхъ съ адвентистами и при печатномъ обличеніи ихъ.

Изъ послѣдовавшаго за симъ обмѣна мнѣній по поводу прочитаннаго доклада комиссіи объ адвентистахъ заслуживаютъ вниманія рѣчи епархіальныхъ миссіонеровъ Херсонскаго Кальнева и Кіевскаго свящ. Потѣхина. Первый, между прочимъ, высказалъ, что адвентизмъ намъ грозитъ большой опасностью.

Кажется, что русскій народъ наканунѣ религіознаго разложенія, о чемъ свидѣлствуютъ всевозможныя среди него нестроенія и уродливыя явленія не только въ религіозной жизни, но и въ политической: грабежи, убійства, насилія, и тому подоб. Но это только повидимому. Когда умножился грѣхъ, у русскаго народа «сталъ преизбыточествовать и благодать». Всѣ потрясенія отъ неудачи войны, смута, терроръ, пробудили въ немъ не только политическое сознаніе, но и религіозное. Люди стали набожныѣ, появились новыя религіозныя кружки, общества и союзы, которые на своихъ знаменахъ прежде всего начертали: православіе. Но, какъ и всегда, общее религіозное пробужденіе не можетъ

не оказать сильнаго вліянія на людей съ повышеннымъ чувствомъ, съ мистическимъ настроеніемъ. Это нужно имѣть въ виду при разсмотрѣніи вопроса объ адвентистахъ, какъ секты мистической. Опасность не въ почитаніи ими субботы, не въ аденіи мяса съ виномъ, не въ обрѣзаніи. Больше всего опасенъ адвентизмъ отрицаніемъ безсмертія души, вслѣдствіе чего народъ ведется къ полному невѣрію. Слыша проповѣдь о скоромъ пришествіи Иисуса Христа, народъ естественно задаетъ вопросъ: когда наступитъ страшный судъ? Адвентисты отвѣчаютъ—въ 1912—13 году, а Ванъ-Беннингъ отлагаетъ этотъ судъ на 1932 годъ. Исторія русская знаетъ примѣры массовыхъ религіозныхъ движеній эсхатологическаго характера. Толпы жившихъ въ Таврической губерніи сектантовъ въ 1832 году ожидали явленія Христа въ Закавказьѣ и отправились туда, а затѣмъ разочарованные, обманутые и разоренные возвратились назадъ. Одиннадцать лѣтъ тому назадъ совершилось ужасное дѣло терновскихъ раскольниковъ. Одинъ человекъ Теодоръ Ковалевъ зарываетъ 25 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ землю, въ ожиданіи скорого наступленія страшнаго суда. Пять лѣтъ тому назадъ въ Херсонской епархіи преосвященнымъ Іустиномъ была получена телеграмма о страшномъ религіозномъ возбужденіи въ Петроостровѣ. Ждали миссіонера. Я пріѣхалъ и засталъ такую картину: три дня люди сами не ѣдятъ ничего и дѣтей не кормятъ, голые бѣгаютъ по деревнямъ и говорятъ, что идетъ страшный судъ, три дня реветъ выгнанный изъ дворовъ скотъ. Три дня Петроостровъ окруженъ со всѣхъ сторонъ повѣшавшими людьми. Когда я зашелъ въ домъ богородицы «Маріи-тихой», я насильно пробрался чрезъ толпы плакавшихъ людей. «Чего вы плачете»,—спрашиваю. Говорятъ: «наши сосѣди идутъ въ Царствіе Небесное, а мы остаемся здѣсь». Только благодаря усиленнымъ мѣрамъ, мѣрамъ изоляціи пожаровъ и медицинскимъ по отношенію

къ «Маріи-тихой» и нѣсколькимъ бесѣдамъ, удалось успокоить народъ. Окончательно они успокоились, когда назначенное на 2-е марта событіе страшнаго суда не сбылось. Отсюда видно, какъ легко можно сбить съ толку нашъ православный народъ ученіемъ о скоромъ пришествіи Иисуса Христа. Я желалъ бы предостеречь отцовъ и братій отъ слишкомъ легкаго взгляда на секту адвентистовъ. Это новый дерзкій и въ высшей степени опасный врагъ. Въ настоящее время мы еще не въ состояніи дать ему должный отпоръ. Адвентизмъ, какъ явленіе новое, требуетъ отъ насъ тщательнаго изученія со всѣхъ сторонъ. Онъ появился, сильно вооруженный; онъ быстро распространяется среди русскаго народа. Секта эта можетъ сыграть большую и въ высшей степени нежелательную для насъ роль, и обязанность насъ, миссіонеровъ, какъ можно лучше и какъ можно скорѣе ознакомиться съ адвентизмомъ,— иначе быть намъ свидѣтелями великой бѣды.

Священникъ *С. М. Потанинъ* сказалъ, что адвентизмъ опасенъ, но не съ той стороны, съ какой указывалъ предшествующій ораторъ, а съ другой. Не потому онъ опасенъ, что можетъ, воспользовавшись естественнымъ мистическимъ настроеніемъ русскаго народа, разрушить совершенно его благосостояніе, вызвать появленіе такихъ болѣзненно-настроенныхъ мистиковъ и такихъ фактовъ, какіе обнаружались на Терновскомъ хуторѣ. Адвентисты готовы, конечно, играть на мистическихъ чувствахъ народа. Это правда. Но я отрицаю, чтобы они способны были двинуть русскій народъ на встрѣчу грядущему Христу. То, что было въ Петроостровѣ, произведено не адвентистами, а малеванцами, которые идутъ къ призраку, принимая этотъ призракъ за Христа. Но адвентисты рационалисты чистѣйшей воды. Адвентизмъ не религія, а—симфонія библейскихъ текстовъ. Я совсѣмъ не думаю искать виновниковъ всѣхъ бѣдъ нашихъ въ евреяхъ, но отно-

шеніе адвентистовъ къ религіи чисто еврейское. Они мистической стороны въ религіи не признаютъ и не желаютъ ея подчеркивать. Отношеніе къ Библии у нихъ чисто талмудическое. Во всей древней Библии нѣтъ слова «вѣрую». Вѣры, увѣренности въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ, этой вѣры у евреевъ не было, нѣтъ ея и у адвентистовъ. Они ожидаютъ царствія 1000-лѣтняго, такъ же, какъ древніе талмудисты. Такимъ образомъ я отрицаю, чтобы адвентисты могли довести народъ до такихъ эксцессовъ, о которыхъ здѣсь говорилось. Опасность со стороны адвентистовъ другая, та, что они убиваютъ въ рускомъ народѣ вѣру, способность имѣть чувство въ своемъ сердцѣ, они могутъ убить то, что для насъ симпатично, возвратитъ русскій мистически настроенный народъ къ ветхому завѣту.

По окончаніи общаго мнѣній, общимъ собраніемъ приняты были всѣ предложенія III комиссіей мѣры противъ секты адвентистовъ.

За снмъ собраніемъ заслушаны были прочитанные свящ. Д. А. Александровымъ доклады I комиссіи по слѣдующимъ вопросамъ: а) какъ судить о существующемъ въ Самарской, Саратовской и другихъ епархіяхъ толкѣ самовосхитителей священства и какинъ чиномъ принимать въ православную Церковь послѣдователей толка, б) о толкѣ Кузьминскихъ, существующемъ въ Вологодской губерніи и выдѣлившемся изъ Филиппова согласія, в) какъ судить о неприемлющихъ воднаго крещенія спасовцахъ, г) о возраженіяхъ старообрядцевъ противъ вѣчности Христова священства, основанныхъ на твореніяхъ блаженнаго Іеронима, д) въ какомъ смыслѣ понимать Церковь въ выраженіи: «аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язвчникъ и мытарь» и е) какъ священнику вліять на староспасовцевъ, не порвавшихъ окончательной связи съ церковью и принимающихъ отъ нея таинства: крещеніе, бракъ

и исповѣдь, но не причащающихся и умиравшихъ внѣ общенія съ оной.

По всѣмъ этимъ вопросамъ общимъ собраніемъ съѣзда были приняты слѣдующія заключенія Комиссіи: 1) Община самовосхитителей священства, основанная въ концѣ прошлаго столѣтія выходцемъ изъ Прусскаго беспоповскаго монастыря нѣкимъ монахомъ Іаковомъ, избираетъ себѣ пастырей по жребію изъ мірянъ, а Богъ невидимо, по молитвамъ членовъ общины, благословляетъ и освящаетъ ихъ. Таковые пастыри и совершаютъ у названныхъ сектантовъ всѣ службы по старопечатнымъ книгамъ до литургіи включительно, при чемъ сначала служба совершалась въ халатахъ, а нынѣ въ обычномъ священническомъ облаченіи. Комиссія большинствомъ голосовъ постановила: приходящихъ отъ самовосхитителей къ православной Церкви принимать, согласно общей практикѣ, вторымъ чиномъ черезъ мѣрономазаніе. 2) Кузьмины или Крупкины—это послѣдователи выдѣлившагося изъ филипповщины лѣтъ 15 тому назадъ особаго толка, называющагося такъ по фамиліи своихъ видныхъ представителей. Онъ существуетъ въ Вологодской губерніи; онъ образовался вслѣдствіе происшедшаго разногласія ореди филипповцевъ при рѣшеніи вопроса о томъ, какъ смотрѣть на крещеніе тѣхъ изъ нихъ братій, восприемниками коихъ были аароновцы—самобрачные. Толкъ Кузьминскихъ по сравненію съ филипповцами обращаетъ на себя вниманіе строгостію жизни. Комиссія никакого особаго постановленія объ этомъ новомъ въ расколѣ толкѣ не сдѣлала. 3) По вопросу: какъ судить о неприемлющихъ воднаго крещенія спасовцахъ, комиссія постановила принимать ихъ 1-мъ чиномъ, т. е. черезъ крещеніе. 4) По вопросу о способахъ вліянія приходскихъ священниковъ на староспасовцевъ комиссіею были предложены такіа мѣры: а) надлежитъ обращать вниманіе на восприемниковъ дѣтей староспасовцевъ, чтобы они не были только формальными

восприемниками и принадлежали сами къ семьямъ чисто православнымъ; б) нужно вліять на подростящее поколѣніе староспасовцевъ путемъ школьнымъ; в) полезно совершать въ приходахъ, гдѣ живутъ староспасовцы, богослуженіе по единовѣрческо му чину и вообще необходимо строгое и точное выполненіе устава при богослуженіи въ православныхъ храмахъ съ соблюденіемъ стариннаго обиходнаго пѣнія; г) полезны постоянныя поученія при совершеніи таинствъ крещенія, брака и исповѣди съ наложеніемъ эпитиміи по старообрядческому обычаю на исповѣдающихся; полезно также обязательное говѣніе для староспасовцевъ предъ бракомъ, обязательное обученіе дѣтей-школьниковъ пѣнію по обиходу и славянскому толковому чтенію съ привлеченіемъ ихъ къ участию въ церковной службѣ; д) благотворно дѣйствуетъ на староспасовцевъ посѣщеніе ихъ приходскимъ священникомъ въ праздники съ крестомъ и иконами, и, е) полезно, чтобы священникъ полагалъ въ храмѣ при началѣ богослуженія и въ концѣ такъ называемое «начало». По остальнымъ вышеозначеннымъ вопросамъ миссіонерами были даны соотвѣтствующія разъясненія, которыя комиссія постановила принять къ свѣдѣнію и руководству.

При обсужденіи означенныхъ докладовъ, Полоцкій епархіальный миссіонеръ свящ. Борнуковъ возбудилъ вопросъ о необходимости правильнаго изображенія на себѣ православными христіанами крестнаго знаменія. «По моему мнѣнію, сказалъ о. Борнуковъ, необходимо учить всѣхъ православныхъ прихожанъ и словомъ и примѣромъ, истовому изображенію крестнаго знаменія, небрежное совершеніе котораго мнѣ приходилось наблюдать не только у іереевъ, но и у святителей. По словамъ святыхъ отцевъ, такому маханію бѣсы радуются. Дѣйствительно, какъ бѣсамъ не радоваться этимъ маханіямъ, если они замѣняютъ крестное знаменіе, которое должно служить для насъ постояннымъ на-

поминаніемъ о дѣлѣ любви Божіей къ намъ объ искупительной жертвѣ и которое, какъ говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, должно совершаться съ особеннымъ произволеніемъ, съ вѣрою, проникновенно. Почему проникновенно? А потому, что «когда ты вникнешь, уразумѣешь, что для тебя пострадалъ Спаситель, то ты премудръ будешь»,—такъ говоритъ святой отецъ, Крестное знаменіе, благочестиво совершаемое,—прогонительное оружіе противъ врага. Но когда лукавый вселяетъ чувство небреженія и вмѣсто истоваго знаменія ты совершаешь какой то небрежный знакъ, тогда у врага бываетъ большая радость, потому что этотъ человѣкъ забылъ о крестномъ знаменіи, а затѣмъ онъ недалеко и отъ мысли совсѣмъ оставить этотъ христіанскій обычай. Что мы замѣчаемъ въ интеллигентныхъ семьяхъ? Даже, садясь за столъ, — никто не перекрестится! На вокзалахъ, въ мѣстахъ общественныхъ собраній православнаго христіанина ни чѣмъ нельзя отличить отъ жида, магометанина и лютеранина: сидитъ передъ лицомъ иконы въ шапкѣ, передъ утоленіемъ голода и жажды шапки не сниметъ и не перекрестится. Отцы и братіе, мы живемъ въ святой Россіи и стыдимся предъ лицомъ иновѣрцевъ исповѣдывать Распятаго! До чего мы дожили?»...

Эта простая, сказанная отъ чистаго сердца рѣчь произвела большое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, особенно на единовѣрцевъ, отъ лица которыхъ выступилъ одинъ съ словомъ благодарности предсѣдателю съѣзда, позволившему о. Борнукову говорить по означенному вопросу. Общее собраніе постановило: обратить особенное вниманіе на наученіе дѣтей обучающихся въ школахъ правильному и истовому изображенію на себѣ крестнаго знаменія.

Засимъ собраніе перешло къ обсужденію доклада VII-миссіонерско-издательской комиссіи объ изданіи Новаго Завета съ противосектантскими цитатами, а также учеб-

ней миссіонерской Библии для духовныхъ семинарій и указателя на святоотеческія толкованія Священнаго Писанія. Общее собраніе съѣзда, согласно заключенію комиссіи, постановило ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о скорѣйшемъ изданіи Новаго Завѣта съ противосектантскими цитатами, а также объ изданіи учебно-миссіонерской Библии для духовныхъ семинарій и указателя на святоотеческія толкованія Священнаго Писанія. вмѣстѣ съ симъ общее собраніе постановило просить Святѣйшій Синодъ а) о томъ, чтобы Библия, по заказамъ библейскаго общества, впредь печаталась полностью съ неканоническими книгами и параллельными цитатами въ духѣ православной Церкви, и б) о томъ, чтобы было приступлено къ скорѣйшему изданію русской Библии въ переводѣ съ греческаго подлинника.

Въ заключеніе предѣдатель съѣзда доложилъ общему собранію поступившія къ нему два заявленія: одно отъ преосвященнаго Никона, епископа Вологодскаго, о необходимости поднять духовную жизнь въ монастыряхъ и о желательности для обсужденія сего вопроса пригласить лучшихъ представителей монашества, а другое—отъ А. А. Папкова, съ объясненіемъ, что въ старообрядческомъ журналѣ «Церковь» была перепечатана только его брошюра «Древне-русскій приходъ», ранѣе уже напечатанная съ одобренія духовной цензуры въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1897 г. По первому заявленію общимъ собраніемъ членовъ съѣзда было постановлено просить Святѣйшій Синодъ созвать представителей монастырей для обсужденія мѣръ къ поднятію иноческой жизни. А вслѣдствіе означеннаго заявленія А. А. Папкова ему былъ снова разрѣшенъ предсѣдателемъ безпрепятственный доступъ на засѣданія съѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Закрытіе IV Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.

Въ субботу, 26 минувшаго іюля, по окончаніи засѣданія общаго собранія, въ 12 часовъ дня, состоялось закрытіе IV Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Киевѣ. Къ концу засѣданія въ залъ релігіозно-просвѣтительнаго общества прибылъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Киевскій и Галицкій. На засѣданіи же присутствовали высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, пресвященные епископы Стефанъ Могилевскій, Михаилъ Гродненскій, Николь Вологодскій, Алексій Чистопольскій, Андрей Мамадышскій, Тихонъ Николаевскій, Агапий Чигиринскій и Иннокентій Каневскій, представитель Константинопольскаго патріарха архимандритъ Іаковъ и всѣ члены съѣзда. По заслушаніи съѣздомъ послѣднихъ комиссіонныхъ докладовъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, былъ прочитанъ присяжнымъ повѣреннымъ Н. Д. Кузнецовымъ интересный рефератъ объ отношеніи Церкви къ государству, а затѣмъ вышелъ на кафедру высокопреосвященный архіепископъ Антоній и произнесъ слѣдующую рѣчь.

Рѣчь высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

(Приводится въ сокращеніи).

«Итакъ приходитъ время намъ разставаться. Въ первые дни, когда мы собрались сюда, по большей части люди знакомые другъ съ другомъ, многіе изъ насъ сердцемъ начинали испытывать тотъ священный трепетъ, который бываетъ намъ присущъ, когда ожидаемъ, что должно исполниться Господнее слово: *«если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы не попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго, ибо*

отъ двое или трое собраны во имя Моисея и Иакова посреди ихъ» (Мф. 18, 19. 20). Мы вѣримъ Господню обѣтованію не напрасно.

Обычная наша житейская разбѣянность все больше и больше уступала свое мѣсто возвышенной ревности о Христѣ, недоумѣнія въ ученіи вѣры разрѣшались взаимнымъ разъясненіемъ. Нѣкоторая острота отношеній послѣ бывшихъ прежде ссоръ и неизбежныхъ минутныхъ обиды при спорахъ тоже были замѣнены примиреніемъ; но если осталось какое нибудь разномысліе по вопросамъ жизни внѣшней, все-таки мы надѣемся, что они выяснятся, ибо всѣ присутствующіе здѣсь доказали, что они вѣруютъ по православному въ Бога, во Христа и святую Церковь. Посему малое разномысліе по дѣламъ мірскимъ не должно насъ огорчать тяжело, такъ какъ отъ всякой истины не будетъ далеко тотъ, кто руководится ученіемъ Христовой Церкви. Таковой, если онъ заблуждался, то вразумится; если же два разномыслящихъ разошлись въ крайнія стороны, то это разномысліе уничтожится чрезъ объединеніе на какомъ нибудь среднемъ понятіи.

Христосъ былъ среди насъ, братіе, и Его благодатная сила неоднократно ощущалась въ этомъ собраніи, и не только въ этомъ собраніи, но и прежде чувствовалось Его присутствіе неоднократно, когда проповѣдали Его истину.

Какое счастье, какую радость мы испытали! Это счастье и эта радость неизвѣстны людямъ, погруженнымъ въ земные интересы и чуждымъ Христа. Будемъ же себя считать блаженнѣйшими изъ людей уже за одно это, за этотъ благодатный даръ богообщенія, каковымъ Господь удостоиваетъ Своихъ проповѣдниковъ. Не теперь только, когда наше совмѣстное торжество вѣры насъ окрыляетъ, но и во всѣ дни нашей жизни.

Господь, разставаясь съ учениками, говорилъ: «Міръ возрадуется, вы же вос-

плачете и возрыдаете. Но печаль ваша въ радость будетъ, и радости вашей никто не отыметъ отъ васъ».

Такъ и знайте, что въ двухъ противоположныхъ положеніяхъ жизни Господь бываетъ особенно близокъ къ намъ. Христосъ, братіе, близокъ къ намъ во времена такого «цира вѣры», такого сіянія единомыслія, какъ теперь, или когда вашимъ словомъ убѣждаются суетумудрствующіе, но еще ближе бываетъ къ намъ Христосъ въ другомъ положеніи, когда мы бываемъ одиноки и оклеветаны, когда слова наши отлетаютъ отъ сердца людей, какъ горохъ отъ стѣны, когда жестокостью и упорствомъ встрѣчаютъ нашу любовь, когда мы испытываемъ оставленность всѣми, когда скорбимъ и плачемъ.—Знайте это и говори тогда каждый о себѣ Господне слово. «Я на одинъ, потому-что Отець со Мною» (Іован. 16, 32).

Тайна вѣры, тайна воодушевленія христіанскаго и самоотверженія христіанскаго совершается именно въ эти скорбныя минуты нашей жизни. Всѣ вы знаете, что сила нашего убѣжденія зависитъ не отъ краснорѣчія и научной силы нашего слова, но отъ духа любви и вѣры, когда мы говоримъ не для того, чтобы настоять на своемъ, не для того, чтобы побѣдить, а говоримъ потому, что совершаемъ своими очами духовными Отрока Іисуса, сидящаго одесную Отца, какъ исповѣдалъ одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ блаженный первомученикъ Стефанъ. И вотъ для того, чтобы такое одушевленіе истинами вѣры, такое забвеніе себя и такая живая любовь къ ближнимъ были присущи нашему сердцу, вмѣсто побѣды желанія и тщеславія, для этого необходимо испытать тяжкія страданія неудачи, одиночества, ненависти людей и чрезъ то умертвить въ себѣ ветхаго чловѣка.

Правда, наша жизнь богата страданіями и безъ того: отъ болѣзней, обидъ и скорбей семейныхъ и служебныхъ,—все это, конечно, очень часто щемитъ человеческое

сердце. Но печаль сего міра рождаєтъ умныя. Только у того, кто присно поминѣтъ о Богѣ, кто въ каждомъ событіи своей жизни усматриваетъ Его промыслительный перстъ, только такой человекъ можетъ понимать всѣ явленія жизни, какъ средство къ духовному возрастанію.

Но, когда насъ постигаютъ скорби за слово Божіе, когда насъ преслѣдуютъ за то, что мы христіане, за то, что мы проповѣдуемъ Христа распятаго, тогда не усовершенствовавшаяся даже душа можетъ или пасть, или просвѣтиться свѣтомъ божественной истины и возревновать о Господѣ больше, нежели тогда, когда она увѣнчивается отъ Бога благословеннымъ успѣхомъ въ ея проповѣдническомъ дѣлѣ.

Посему, братіе, радуйтесь о Господѣ всегда, а особенно въ скорбяхъ, зная, что скорбь содѣлываетъ терпѣніе, а терпѣніе содѣлываетъ опытность, а опытность упованіе, упованіе же не посрамитъ (Римл. 5, 4).

Впрочемъ, при всемъ томъ благомъ радостномъ состояніи, которое всегда можетъ испытывать христіанинъ и служитель Божій, который отдалъ свою жизнь на служеніе Божію слову, при всемъ этомъ остается одинъ житейскій ущербъ, который не можетъ сдѣлать нашу радость здѣсь на землѣ совершенной.

Такъ и мы соединенные сегодня любовью, единомыслиемъ, все-таки не можемъ здѣсь въ условіяхъ земной жизни передать другъ другу полноту своей любви и вѣры, какъ бы мы того хотѣли.

Скажу о себѣ: я вижу своихъ дорогихъ учениковъ, своихъ близкихъ единомышленниковъ-пастырей Церкви. Всѣ вы близки мнѣ, но подавленность общей заботой воспрепятствовала мнѣ удовлетворить всѣхъ бесѣдой и лаской согласно влеченію сердца.

Нѣкоторая неудовлетворенность, нѣкоторое сознаніе того, что здѣсь на землѣ невозможно намъ радоваться совершенной радостью, конечно, умножится въ нашемъ сердцѣ, когда придется сейчасъ вновь распрощаться съ вами. Наша духовная

близость будетъ продолжаться безъ возможности сердечной бесѣды и частыхъ свиданій, — это сознаніе разлуки раздѣленія на землѣ, — оно всегда останется скорбнымъ началомъ и въ нашемъ радостномъ служеніи Христу.

Но и эта неизбежная на землѣ скорбь и несовершенство должны служить для насъ великимъ назиданіемъ въ той необходимой для служенія миссіонерскаго и пастырскаго истинѣ, что «наше жителство есть на небесахъ» (Фил. 3, 20). Въ томъ и заключается непобѣдимость наша, что мы не здѣсь, не на землѣ ищемъ конца своихъ работъ, а ищемъ ихъ увѣнчанія и себя сокровища на небѣ. Если бы христіанская вѣра давала здѣсь намъ полноту постоянной радости, постоянного торжества, мы бы забыли о небѣ. Въ неизбежныхъ неудачахъ нашей жизни въ насъ воспитывается равнодушіе къ земнымъ благамъ, а въ несовершенствѣ нашихъ духовныхъ радостей — упованіе на усовершеніе ихъ на небѣ. Черезъ это мы научаемся взирать на будущую жизнь не только какъ на освобожденіе отъ земной суеты и тяжести, но какъ на блаженную живую жизнь, въ которой во всей уже полнотѣ и безъ всякаго ущерба мы будемъ исполняться всеми тѣми священными умиленными и восторженными чувствами, которыми здѣсь на землѣ присущи намъ лишь въ ограниченной степени. И если это чувство, исполненное радостнымъ упованіемъ будущей жизни, будетъ дѣйствительно нашимъ сердечнымъ достояніемъ, если мы будемъ утѣшаться этими чувствами во всѣхъ житейскихъ скорбяхъ, лишеніяхъ и огорченіяхъ: тогда, говоримъ, и наша проповѣдь будетъ непобѣдима. И сами вы за себя и за другихъ будете свидѣтельствовать своимъ словомъ, какъ слуги архіерейскіе, которые не могли взять Христа, потому-что, какъ свидѣтельствовали они своимъ жестокимъ господамъ, никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ говорить этотъ человекъ (Іоан. 7, 46). То же бѣ-

дуть говорить и о васъ. Будутъ говорить, что вы проповѣдуете не какъ книжники и фарисеи, а какъ люди, имѣющіе власть (Мате. 7, 29). На эту жизнь и на всю современную борьбу вы будете взирать, какъ на временное призрачное состояніе, а истинное пристанище свое имѣть на небѣ. И когда будете ожидать отъ будущей жизни не только свободы отъ скорбей, но и полноты всѣхъ радостей, всѣхъ совершенствъ, которыя здѣсь на землѣ мы улавливаемъ, какъ быстро мелькающіе и исчезающіе лучи молніи, то душа ваша всегда будетъ полна благодатнымъ умилеиємъ, состраданіемъ къ людямъ и радованіемъ о божественной славѣ, а предъ такими качествами не устоитъ и самое темное заблужденіе слушателей, предъ нимъ поколеблется самое упорное противленіе.

Въ заключеніе принесемъ благодарность всѣмъ тѣмъ, которые потрудились для запечатлѣнія нашихъ работъ и утомили себя больше, чѣмъ мы сами. Мы трудились радостнотворнымъ трудомъ, слушая и разсуждая, а они трудомъ тяжелымъ, заключавшимся для однихъ въ записываніи того, что говорилось, а для другихъ—въ устроеніи нашей жизни въ Кіевѣ, въ устроеніи намъ пристанища и покоя. Равно возблагодаримъ и тѣхъ, кто были виновниками и устроителями нашего съѣзда, идея котораго принадлежитъ Василію Михайловичу Скворцову. Но въ особенности будемъ благодарить первосвященника Кіевской Церкви, который эту мысль скромнаго дѣятеля одобрилъ, представилъ на утвержденіе и привелъ въ исполненіе, и попросимъ его высокопреосвященство объявить съѣздъ закрытымъ».

Послѣ сего высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ обратился къ членамъ съѣзда съ слѣдующими словами:

«Я считаю своимъ долгомъ поблагодарить высокопреосвященнаго предсѣдателя и всѣхъ участниковъ съѣзда, уповая, что труды эти не останутся безплодными, а послужатъ на пользу святой Церкви и

утвержденіе нашего Православія. Поэтому прошу васъ выслушать благодарственное Господу Богу моленіе за благополучное и успѣшное окончаніе нашихъ работъ, а съѣздъ объявляю закрытымъ».

Послѣ сего началось здѣсь же, въ залѣ собранія, благодарственное Господу Богу молебствіе за благополучное завершеніе съѣздомъ своихъ трудовъ. Молебствіе совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ въ сослуженіи архимандритовъ Амвросія, ректора Кіевской духовной семинаріи, и Дмитрія, смотрителя Кіево-Софійскаго духовнаго училища, протоіерея П. Г. Преображенскаго, І. І. Восторгова и многихъ другихъ лицъ священнаго сана изъ участниковъ съѣзда. Молебствіе окончилось обычнымъ многолѣтіемъ, при чемъ провозглашено было «многая лѣта» членамъ IV Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда и всѣмъ православнымъ христіанамъ, «право содержащимъ святую и спасительную вѣру и повинующимся Церкви Христовой».

Въ тотъ же день вечеромъ часть членовъ съѣзда, во главѣ съ преосвященнымъ Никономъ, епископомъ Вологодскимъ, на пароходѣ по Днѣпру отправилась въ г. Черниговъ на поклоненіе мощамъ святаго Феодосія.

Государственная Дума и духовенство.

СХІІІ.

Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ постановилъ ходатайствовать объ изъятіи изъ вѣдѣнія Государственной Думы вопросовъ церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ. Это постановленіе находится въ полномъ согласіи съ Основными Государственными Законами, по которымъ дѣла православной вѣры и Церкви вѣдаются Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Въ учрежде-

ніи Государственной Думы нигдѣ не говорится о вѣдѣніи ея церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ дѣлъ и это совершенно понятно, такъ какъ Дума создана для дѣлъ государственныхъ, а не церковныхъ. Въ составъ Думы, правда, входятъ и духовные депутаты, но они находятся въ ней въ качествѣ представителей не Церкви, ихъ не набравшей и не посылавшей въ Думу, а народа. Какой «гвалтъ» поднялся бы въ «освободительномъ» лагерѣ, если бы церковный соборъ сталъ обсуждать и рѣшать дѣла и вопросы государственные? Тѣ же «освободители», между тѣмъ, отстаиваютъ «право» Думы вѣдать и рѣшать дѣла и вопросы церковные! Право есть законъ. Какимъ же закономъ вѣдѣніе церковныхъ дѣлъ и вопросовъ предоставлено Думѣ? Ни какимъ закономъ это не установлено и что ничего подобнаго и не предполагалось никогда устанавливать, видно изъ того, что одновременно съ учрежденіемъ Государственной Думы было возвышено и о предстоящемъ созваніи помѣстнаго (россійскаго) церковнаго собора, въ которомъ, понятно, не было бы никакой надобности, если бы Дума была призвана вершить дѣла и судьбы православной вѣры и Церкви.

Это отлично извѣстно и понятно и самой Думѣ, которая, избравъ въ концѣ прошлаго года церковную и вѣроисповѣдную комиссію, предназначила ихъ для предварительнаго разсмотрѣнія законопроектвъ, касающихся лишь вѣры и Церкви, но не ихъ ученія и канонвъ. При этомъ вѣроисповѣдная комиссія предназначена была исключительно лишь для предварительнаго обсуждения дѣлъ и вопросовъ, касающихся инославія и иновѣрія, почему въ составъ ея и были избраны главнымъ образомъ инокордцы. Что же, однако, оказалось на дѣлѣ? Оказалось, что комиссія не только занялась пересмотромъ ученія православ-

ной вѣры и канонвъ православной Церкви, но вся эта работа сосредоточилась даже не въ православно-церковной, а въ инославяно-иновѣрческой (вѣроисповѣдной) комиссіи, т. е. не только началась реформація православной Церкви, но вершителями ея судебъ оказались даже не православные, а инославные и иновѣрцы—враги православной Церкви, открыто стремящіеся къ ея разрушенію!

Что это не право, а узурпація понимаютъ и признаютъ сами «вѣроисповѣдные» думцы, объясняющіе, что-де они не касаются самаго ученія православной вѣры и уставовъ Церкви, а видоизмѣняютъ лишь внѣшнія условія церковно-религіознаго быта. Само собою понятно, что и внѣшнія условія церковно-религіознаго быта не могутъ видоизмѣняться помимо Церкви, какъ внѣшнія условія государственнаго быта не могутъ видоизмѣняться помимо государства. Но каковы это въ дѣйствительности «внѣшнія условія церковно-религіознаго быта», показываютъ дѣла и вопросы, подвергающіеся пересмотру думскими комиссіями. Напримѣръ, думскія комиссіи желаютъ отмѣнить при заключеніи смѣшанныхъ браковъ взиманіе отъ инославныхъ супруговъ подписки о православномъ крещеніи и воспитаніи дѣтей. Эта подписка является условіемъ, при которомъ только Церковь допускаетъ смѣшанный бракъ, и взимается она при самомъ заключеніи брака, иначе, по церковному правилу, недопустимаго. Очевидно, это не видоизмѣненіе внѣшняго условія церковно-религіознаго быта, а вторженіе во внутреннюю жизнь Церкви. Далѣе думскія комиссіи желаютъ полной реформы канонвъ о бракѣ и разводѣ: измѣненіе самаго процесса о расторженіи браковъ (расторженіе желаютъ предоставить гражданскому суду), введеніе новыхъ поводовъ для раз-

вода и т. п. Бракъ—есть таинство. Что же и это видоизмѣненіе внѣшнихъ условій церковно-религіознаго быта, а не вторженіе во внутреннюю жизнь Церкви? Далѣе идетъ реформа церковнаго прихода, допущеніе инославныхъ быть воспріемниками при крещеніи православныхъ и т. д.

Характернѣе всего то, что всѣ эти «видоизмѣненія внѣшнихъ условій церковно-религіознаго быта» касаются—исключительно лишь православія и вовсе не касаются инославія и иновѣрія. Недавно особой папскою энцикликой объявлены новыя правила для католиковъ о смѣшанныхъ бракахъ: этими правилами отнынѣ браки католиковъ съ православными допускаются лишь при условіи принятія православнымъ супругомъ католицизма. Эти правила изданы римскою куріей помимо Государственной Думы, которая и не думала протестовать по этому поводу, очевидно, признавая за католическою церковью внутреннюю автономію и не считая себя въ правѣ вторгаться въ ея внутреннюю жизнь. Но то, что признается даже за инославной церковью, не признается за православной: для католиковъ брачныя законы издаются ихъ церковью, а для православныхъ—ихъ желаетъ издавать Дума помимо Церкви.

Не менѣе характерно тутъ и то, что эта претензія вершить самовольно внутреннія дѣла Церкви исходитъ отъ тѣхъ самыхъ «освободительныхъ» элементовъ, которые стремятся къ отдѣленію Церкви отъ государства, т. е. къ проведенію принципа «свободная Церковь въ свободномъ государствѣ». По этому принципу, государство должно отстраниться совершенно отъ Церкви, которая въ свою очередь, должна быть отстранена отъ государства. Это въ теоріи. Въ дѣйствительности, г. г. «освободители» не только не желаютъ отстраниться отъ Церкви (съ которой ничего общаго не имѣютъ), но, наоборотъ желаютъ вершить даже ея внутреннія дѣла и вообще совершенно поработить ее.

Припомнимъ здѣсь снова приспомятаго митрополита Московскаго Филарета, что союзъ Церкви и государства одинаково необходимъ обѣимъ сторонамъ и что потому то государство, сдѣлавшись христіанскимъ, и стало, при помощи своихъ законовъ, бороться съ врагами Церкви, по ея требованію. «Со времянь Равноапостольнаго Константина, въ Римской имперіи государственная власть стала ограждать миръ Церкви оплотомъ государственныхъ законовъ. Потомъ когда въ Римѣ государственная власть ослабѣла, папы, не довольствуясь оборонительною помощію государства, начали наступательно дѣйствовать на государство и слишкомъ много въ семь успѣли. Вслѣдствіе этого возникла тамъ борьба государства и церкви (основной органической пороки западно-европейской исторіи). Государственная власть, усиливаясь свергнуть папское иго, начала разрушать и охранительныя для церкви оплоты (содѣйствуя тѣмъ не только антицерковности, но и антихристіанству и антирелигіозности). Римскій папа не только сдѣлался свѣтскимъ государемъ, но и домогался, иногда не безъ успѣха, поставить себя государемъ надъ государями и производилъ подражаніе въ подчиненномъ духовенствѣ. Государственная власть вынуждена была вступить на путь противодействия и для ослабленія тягостнаго вліянія духовенства, уменьшать внѣшнія его силы. Все сіе чуждо Восточной вообще и въ особенности Россійской церкви. Заповѣдь: воздавайте Кесарево Кесареви и Божію Богови—она никогда не раздѣляла на двѣ противоположныя части и всегда старалась одну другою поддерживать, а не ослаблять. Предубѣжденные же въ пользу западной образованности, перенесли вражду и отчужденіе государства и Церкви и туда, гдѣ Церковь никогда не отягощала государства, а всегда помогала ему! «Есть, — говоритъ далѣе митрополитъ Филаретъ, — польза въ томъ, что Алтарь и Престоль союзны. Но не бойся Алтарь

паденія и безъ сего покровительства». Государство же безъ Церкви теряетъ свою внутреннюю духовную связь, о которую и разбилась наша инородческая революція. Потому инородческо-«освободительныя» силы и обрушились такъ на Церковь, стремясь «освободить» отъ нея государство и, такимъ образомъ овладѣть имъ.

Сюзъ государства и Церкви есть взаимная поддержка и взаимная свобода. Вѣдѣніе же Государственной Думой церковно-религиозныхъ вопросовъ и стремленіе къ разрѣшенію таковыхъ помимо Церкви есть покушеніе на свободу Церкви.

СХІV.

Думскія комиссія въ своемъ непризванномъ вѣдѣніи церковно-религиозныхъ вопросовъ поражаютъ односторонностью: вся ихъ забота сводится исключительно къ облегченію *выхода* изъ православія и совершенно не касается облегченія *прихода* въ православіе. Получается положеніе, какъ будто дѣло православія отжило и закончено, и нынѣ оно подлежитъ лишь ликвидаціи, предназначенной для мобилизаціи инославія и иновѣрія. Всѣ мѣры, проектируемыя думскими комиссіями, всѣ ихъ усилія сводятся къ одному: къ установленію самой широкой свободы совращенія православныхъ въ инославіе и иновѣріе и ни одной мѣры не проектируется, ни одного слова не произнесено въ пользу разширенія православія на счетъ инославія и иновѣрія или хотя бы только въ пользу огражденія православія отъ натисковъ инославія и иновѣрія. Пресловутыя «свобода совѣсти» и «вѣротерпимость» предназначены исключительно для инославія и иновѣрія и обращены противъ православія. Потому и оказывается, что съ водвореніемъ «свободы совѣсти» и «вѣротерпимости» инославные и иновѣрцы почувствовали себя въ авантажѣ и по всѣмъ фронтамъ открыли натискъ на православіе, православные же не только не почувствовали себя свободнѣе при всѣхъ

этихъ «свободахъ», но, наоборотъ, имъ прямо житья не стало, если они желаютъ оставаться православными. Вотъ иллюстрирующія это положеніе новыя, все болѣе и болѣе печальныя вѣсти изъ Западнаго края, одоливаемого панско-ксендзовской «свободой совѣсти» и «вѣротерпимостью»:

«Въ деревнѣ, гдѣ преобладаютъ католики, православнымъ буквально нѣтъ житья, особенно если волостныя власти тоже католики: здѣсь ни суда, ни расправы найти невозможно; то же наблюдается и въ случаяхъ экономической зависимости православныхъ отъ католическихъ землевладельцевъ. Вотъ фабрика, которая принадлежит католику. Всѣ легкія и хорошо оплачиваемыя службы находятся у католиковъ, всѣ трудныя и грошевыя—у православныхъ. Если же православный хочетъ получить легкую должность и лучшее обезпеченіе, то долженъ перейти въ католичество. Другой фактъ. Вотъ богатая экономія. Заболѣлъ православный рабочій, и за священникомъ для приобщенія больного посылаютъ клячу, запряженную въ телегу; заболѣлъ католикъ—за ксендзомъ посылается барскій экипажъ. Ксендза встрѣчаютъ съ благоговѣніемъ и съ честью, а священнику, ѣдущему со св. дарами, и шапки не снимаютъ».

Такова польско-ксендзовская «свобода совѣсти». А вотъ та «вѣротерпимость», о которой такъ пекутся думскія комиссія на католиковъ, въ семействѣ которыхъ имѣются православные члены, полагается эпитимія до тѣхъ поръ, пока они не обратятъ членовъ этихъ въ католичество, и бѣда, если православные—слабые члены или находятся въ меньшинствѣ. Въ этомъ случаѣ имъ приходится терпѣть всевозможныя униженія, насмѣшки, притѣсненія и даже истязанія. Возмутителенъ также слѣдующій фактъ. Въ м. С., гдѣ мѣстный священникъ сумѣлъ остановить католическую пропаганду, толпа католиковъ во время богослуженія въ церкви подошла къ храму и, обернувшись къ нему задомъ, стала пѣть

свои гимны, желая заглушить пѣніе въ церкви. Православный священникъ приказалъ звонить во всѣ колокола и звономъ колоколовъ заглушилъ пѣніе демонстрантовъ».

Колокола—вотъ единственная защита православной церкви отъ польско-ксендзовской «свободы совѣсти» и «вѣротерпимости»! Интересна, при этомъ, такая подробность, о которой сообщается изъ Витебской губерніи: «Борьба съ католической пропагандой здѣсь не только трудна, но нерѣдко прямо безнадежна. Вести, напр., устную полемику съ представителями католичества иногда прямо невозможно (если не признать, что такая полемика вообще безцѣльна и бесполезна): какъ ксендзы, такъ и ихъ агенты не позволяютъ себѣ вступать въ диспуты о вѣрѣ, и былъ здѣсь случай, когда цѣлая деревня потребовала отъ ксендза возраженій православному священнику, обличавшему католическое заблужденіе, но онъ успѣшилъ уѣхать изъ прихода».

Такимъ образомъ, прямая борьба съ католическимъ «прельщеніемъ» невозможна: ни на какое открытое, прямое состязаніе ксендзы не идутъ и тщательно ихъ избѣгаютъ, сознавая, очевидно, себя безсильными доказывать «истинность» католицизма. Ихъ единственное орудіе—подпольная интрига, обманъ и насиліе, которыми они и насаждаютъ въ западной Россіи католицизмъ ad majorem Poloniae gloriam. Католическая пропаганда является не проповѣдью ученія, а виѣшнимъ давленіемъ на почвѣ общественной, семейной и на почвѣ экономической зависимости православныхъ отъ католиковъ. О какой же «свободѣ совѣсти» можетъ быть, при такихъ условіяхъ, рѣчь? Съ одной стороны это—полная свобода отъ совѣсти, съ другой же—неволя и полная безпомощность.

Откуда же ждать помощи въ этой неравной борьбѣ православному населенію Западной Россіи? Казалось бы, именно Государственная Дума, пекущаяся такъ

о «свободѣ совѣсти», должна придти на помощь русскому народу, совѣсть котораго такъ безсовѣстно насилуется врагами православія и Россіи. Но, присвоивъ себѣ самовольно вѣдѣніе церковно-религиозныхъ дѣлъ, думская коммиссія озабочена не огражденіемъ «свободы совѣсти» православно-русскаго народа, а, наоборотъ, облегченіемъ расхищенія православія инославными, иновѣрцами и сектантами. Можетъ ли въ такомъ положеніи оставаться дѣло? Очевидно, не можетъ.

ХСV.

Любопытное извѣстіе изъ Рима появилось на дняхъ въ Туринской газетѣ «Stampa». По словамъ газеты, «Евангеліе и Дѣянія апостоловъ, повидимому, сильно беспокоятъ іезуитскую коллегію. Въ настоящее время эта почтенная коллегія всѣми силами старается вырвать изъ рукъ папы запрещеніе читать Евангеліе и Дѣянія апостоловъ народу, на итальянскомъ языкѣ. Они, главнымъ образомъ, указываютъ на то, что допущеніе чтенія не на латинскомъ языкѣ является поощреніемъ теорій протестантизма (модернизма). На Пія X эти домогательства производятъ сильное впечатлѣніе, и можно ожидать отъ него рѣшешій, которыя вызовутъ всеобщее удивленіе».

Извѣстіе это произвело не малую сенсацию и въ нашихъ общественныхъ кругахъ. Какъ же это, въ самомъ дѣлѣ, такъ: христіанство безъ Евангелія, то-есть безъ Христа? Мертвый латинскій языкъ почти непонятенъ для простаго народа и, такимъ образомъ, запрещеніе чтенія Евангелія на удобопонятномъ для народа языкѣ равносильно сокрытію отъ него Евангельскихъ истинъ.

Наши «освободительные» «просвѣтители» народа пошли, однако, гораздо дальше римской іезуитской коллегіи: послѣдняя признаетъ Евангеліе «вреднымъ» только на итальянскомъ языкѣ и все же допускаетъ Его на латинскомъ языкѣ, наши же «просвѣтители» вовсе не

лють Его изъ обращенія. Такъ, по сообщенію газетъ, инспекторъ народныхъ училищъ по Московскому уѣзду сообщилъ уѣздной земской управѣ, что при посѣщеніи имъ Стародальневскаго земскаго училища, *въ училищѣ не оказалось ни одного экземпляра Евангелія*. Инспекторъ проситъ управу снабдить учащихся необходимымъ количествомъ экземпляровъ Евангелія.

Стародальневское земское училище, конечно, не исключеніе въ этомъ случаѣ. Удивительно ли, что въ народѣ проявляется упадокъ нравственности и религіозности, что поколѣніе, прошедшее безбожную школу съ учителями-революционерами, не облагораживается, а хулиганизируется? При такихъ школахъ, съ такими учителями всеобщее обученіе, о которомъ такъ хлопочутъ «освободители», грозило бы, очевидно, всеобщимъ развращеніемъ русскаго народа.

Весьма кстати припомнить здѣсь мнѣніе по этому вопросу нашего знаменитаго ученаго, чуждаго партійности и ревнителя просвѣщенія, покойнаго профессора Д. И. Менделѣева, который говоритъ въ своемъ послѣднемъ трудѣ («Къ познанію Россіи», Спб., 1907):

«Конечно, лучше было бы, если бы образованіе, хотя бы и первоначальное, было широко распространено въ Россіи, но ставить задачу «всеобщаго народнаго начальнаго обученія» на такую настоятельность, какую ему придаютъ въ настоящее время у насъ очень многіе, я не согласенъ прежде всего по той причинѣ, что для этого нужны хорошо подготовленные и приноровленные учителя, которые внушали бы начинающимъ ученіе благія начала, а этого пока нѣтъ. И пока надежные начальныя учителя не подготовятся, затѣвать всеобщее обученіе, мнѣ кажется, совершенно нецѣлесообразнымъ, хотя я очень хорошо понимаю и всей душой желаю, чтобы сѣмена истиннаго просвѣщенія, направленнаго на добро и пользу, распро-

странились по возможности во всемъ народѣ... Стремиться къ такъ называемому «всеобщему-обязательному образованію» должно всемірно, но надо сперва постепенно подготовить хорошихъ учителей для народныхъ школъ. А прямо браться за всеобщее образованіе, не имѣя учителей, просто неразумно».

Съ этимъ мнѣніемъ знаменитаго ученаго, столь близко стоявшаго къ дѣлу просвѣщенія, не мѣшало бы познакомиться думскимъ «просвѣтителямъ», воображающимъ, что вопросъ о всеобщемъ обученіи можно разрѣшить взмахомъ пера, совершенно при этомъ игнорируя церковную школу и ведя противъ нея «замаскированный походъ». Но не говоря уже о томъ, что безъ помощи церковной школы всеобщее обученіе вовсе неосуществимо, обученіе это тогда только будетъ просвѣщеніемъ, когда всѣ школы, предназначенныя для русскаго народа, приближатся *по духу* къ церковной школѣ. Иначе это и впредь будетъ, какъ было до сего времени, не просвѣщеніемъ, а развращеніемъ — нравственнымъ и политическимъ — народа.

Отъ такихъ безбожныхъ школъ, какою оказалось Стародальневское земское училище и какихъ у насъ, къ несчастью, очень много, избави Богъ Россію. Противъ такихъ школъ, а не противъ церковной, сохраняющей милліоны русскаго народа отъ хулиганизированія и революціонированія, Дума должна вести походъ.

СХVI.

Простой русскій мужикъ, крестьянинъ Алексѣй Трохинъ, придумалъ, какъ выйти Думѣ изъ затруднительнаго положенія въ вопросѣ о народномъ пьянствѣ. Какъ извѣстно, думская комиссія выработала цѣлый рядъ мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ народнымъ, но осуществленіе этихъ мѣръ представляется затруднительнымъ, по финансовымъ соображеніямъ: сокращеніе потребления вина должно на десятки милліо-

новъ сократить одну изъ главныхъ доходныхъ статей государственнаго бюджета. Возмѣстить такой громадный минусъ очень трудно, а безъ возмѣщенія его нельзя осуществить мѣры, такъ какъ это неизбежно вызвало бы разстройство въ бюджетѣ. И вотъ на выручку является крестьянинъ Алексѣй Трохинъ, предлагающій такой остроумный выходъ изъ затруднительнаго положенія:

Ввести спеціальныя питейныя книжки. Каждый житель имперіи, нуждающійся въ водкѣ, обязанъ имѣть такую книжку, безъ которой онъ нигдѣ не получитъ вина. Книжки должны выдаваться въ казенныхъ учрежденіяхъ срокомъ на годъ. Онѣ должны быть 15 разрядовъ; на такое же число разрядовъ дѣлится все населеніе имперіи, сообразно получаемымъ доходамъ. Цѣна книжки 1 разряда—75 руб. и 15 разр.—1 руб. Этими деньгами покрывается недостатокъ казны отъ уменьшенія продажи. Въ каждой книжкѣ проставляются полностью имя и званіе ея владѣльца, въ мѣсяцесловѣ—праздники семейные, двенадцатые и церковные. Въ эти дни владѣлецъ книжки можетъ получить какое угодно количество водки; въ остальное же время, сообразно разряду, въ какомъ онъ состоитъ, можетъ получить только опредѣленную порцію. При каждой покупкѣ сидѣлецъ винной лавки ставитъ штампель въ книжкѣ, исключаящій возможность новой покупки въ этотъ день, гдѣ бы то ни было.

Такимъ образомъ, и потребление вина сокращается, и бюджетъ не страдаетъ, такъ какъ минусъ на винѣ возмѣщается плюсомъ отъ «питейныхъ книжекъ», которыми одновременно достигаются двѣ цѣли: пьянство ограничивается (путемъ дѣйствительнаго ограниченія отпуска водки въ однѣ руки) и питейный доходъ не уменьшается. Конечно, проектъ крестьянина Алексѣя Трохина не разработанъ детально, но онъ очень остроуменъ и при соответствующей разработкѣ онъ можетъ

дѣйствительно послужить исходной точкой къ разрѣшенію вопроса о народномъ пьянствѣ. Во всякомъ случаѣ онъ заслуживаетъ вниманія, и думской комиссіи о народномъ пьянствѣ слѣдуетъ разобратся въ немъ. Это лучше, чѣмъ повышение многихъ косвенныхъ налоговъ, проектируемое комиссіей въ возмѣщеніе бюджетнаго минуса отъ сокращенія потребления вина. Лучше потому уже, что повышение налоговъ легко бы на все населеніе, питейныя же книжки—только на потребителей водки, что, конечно, справедливѣе.

А. Вольницъ.

День святаго Владиміра въ Кіевѣ.

День празднованія памяти святаго Владиміра въ Кіевѣ всегда былъ для кіевлянъ днемъ особеннаго торжества. Въ текущемъ году это торжество носило исключительный характеръ. Его раздѣлялъ съ кіевлянами сонмъ православно-русскихъ іерарховъ, собравшихся въ Кіевѣ по случаю открытія Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Среди іерарховъ были три митрополита и въ числѣ ихъ Московскій первосвятитель, для котораго празднованіе дня святаго Владиміра въ Кіевѣ было вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ его тезоименитства. Еще наканунѣ этого дня кіевляне, пережившіе незадолго предъ этимъ, 11 іюля, рѣдкіе въ ихъ жизни дни духовнаго торжества, по случаю 800-лѣтія со дня основанія великой церкви Кіево-Михайловскаго монастыря, заполнили Кіевскіе храмы, въ которыхъ служили святители земли Русской.

Въ самый день праздника можно было ясно видѣть необычное настроеніе. Густою волною залили кіевляне и собравшіеся къ этому дню въ Кіевѣ паломники всѣ главныя храмы, улицы и переулки, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать изъ Владимірскаго собора крестный ходъ.

Около 12 часовъ послышался торже-

ственный трезвонъ колоколовъ. Изъ Кіево-Владимірскаго собора, во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ, тронулся крестный ходъ среди густой цѣпи кіевлянъ, стоявшихъ сплошной стѣной по всему пути слѣдованія крестнаго хода. На пути къ мѣсту крещенія кіевлянъ къ крестному ходу постепенно присоединялись изъ Софійскаго собора, изъ десятинной церкви и изъ Михайловскаго монастыря святяни и хоругви въ сопровожденіи митрополитовъ Петербургскаго — Антонія, Кіевскаго — Флавіана и епископовъ. Войска отдавали честь проходившимъ святянямъ и священнослужителямъ, а народъ набожно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Такъ и казалось, что возсталъ «древлержавный Кіевъ и, облекшись въ ризы свѣтлыя, попрежнему поспѣшилъ на встрѣчу своему князю любимому, Владиміру — солнцу красному»¹⁾).

И «вотъ онъ, святой князь, снова идетъ торжественно, но не съ кликами побѣдными изъ страны вражеской, а съ высоты небесныя, съ пѣснопѣніями церковными; не въ средѣ дружины, какъ бывало прежде, бранноносныя, воинскими доспѣхами блестяща, но въ свѣтозарномъ сонмѣ святыхъ Божіихъ, которыхъ вслѣдъ за нимъ дала небу земля русская, и для которыхъ и за гробомъ, въ обителяхъ горныхъ, еще жила и памятна отцизна дальняя, какъ мѣсто ихъ рожденія, трудовъ и подвиговъ, скорбей и радостей, гдѣ въ первый разъ блеснула для нихъ лучъ святой вѣры и гдѣ они истинно познали и отъ всего сердца возлюбили Бога истиннаго, теперь такимъ блаженствомъ и славой ихъ почитившаго, не съ богатомъ добычею, но съ обиліемъ даровъ духовныхъ»... Онъ хочетъ, какъ бы, на любимомъ мѣстѣ напомнить о своемъ невидимомъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительномъ и существенномъ, пребываніи не только въ Кіевѣ—но и во всей землѣ русской, которая

¹⁾ Изъ слова Кіевскаго митрополита Арсенія, сказаннаго при закладѣ Владимірскаго собора 1862 г. 15 іюня.

черезъ него узрѣла блаженнотворный свѣтъ евангельской истины, распространенный по всей Руси святой. Онъ снова и снова желаетъ, чтобы Кіевъ, «какъ чадолюбивая мать всѣхъ Россійскихъ градовъ, питавшій изъ сосцовъ своихъ илюкомъ вѣры и благочестія не только присныхъ чадъ своихъ, но и всѣхъ боголюбивыхъ пришельцевъ отъ иныхъ градовъ и всего благословеннаго и необъятнаго отечества», не забывалъ о своемъ славномъ прошломъ, о подвигахъ вѣры и благочестія первыхъ князей и первоначальныхъ подвижниковъ, просіявшихъ на Кіевскихъ горахъ благодатныхъ...

И Кіевъ—православно-русскій Кіевъ—узнаетъ своего любимаго князя. Онъ вышелъ къ нему, вышелъ радостный... Онъ расцвѣтился флагами... Онъ встрѣчаетъ его, а въ немъ перваго великаго князя-миссіонера, перваго доблестнаго православно-христіанскаго князя-вѣтязя.

Правда, въ древлержавномъ Кіевѣ замѣчается новое настроеніе. Кое-гдѣ слышно легкомысліе новаго поколѣнія, забывшаго забыты старой Руси и своего Кіевскаго князя Владиміра. Кое-гдѣ пробѣжить струя безрелигіознаго вольнодумства, пробѣжить—и замреть. Такъ замрѣетъ она пока и по всей Руси. Могучая волна живого религіознаго одушевленія, народной вѣры гасить, топтать въ себѣ религіозное одичаніе, духовное обнищаніе соотечественниковъ и скрытую злобу ино-вѣрцевъ.

Но, кто знаетъ,—быть можетъ пройдутъ годы и тщетно будетъ древле-кіевскій князь Владиміръ—Красное Солнышко искать на стогнахъ Кіева—на его горахъ благодатныхъ—тѣхъ, кто бы отозвался на княжескій безмолвный призывъ къ подвигамъ вѣры и благочестія, кто бы загасилъ безвѣріе, злобу людскую...

О, да не будетъ сего! Пусть святой князь Владиміръ духовно воздѣйствуетъ на всю святую Русь православную!

Краткій отчетъ о псаломщическихъ курсахъ, открытых 12 іюня 1908 года въ г. Хабаровскѣ.

Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, тотчасъ же по вступленіи въ управленіе Благовѣщенскою епархією, обратилъ вниманіе на очень плохое чтеніе и пѣніе въ церквахъ, не исключая даже и городскихъ. Чтеніе было формально-механическое, не глубоко-духовное, не благоговѣнно-молитвенное отъ чистаго сердца и несознательно-прочувствованное, это было не болѣе, какъ какая-то «пустая болтовня», таковымъ же было и пѣніе. Замѣтивъ это, Преосвященный предпринялъ цѣлый рядъ полезныхъ и энергичныхъ мѣръ къ постановкѣ богослуженія, въ смыслъ благолѣпія, на должную высоту.

Прежде всего, потребовалъ отъ псаломщиковъ обязательнаго подготовленія къ каждому богослуженію, а священникамъ рекомендовалъ провѣрять псаломщиковъ задолго до службы.

Для лучшаго пониманія псалмовъ и каноновъ съ ихъ ирмосами предложилъ псаломщикамъ, въ качествѣ пособія при самообразованіи, имѣть собственную псалтирь съ подстрочнымъ объясненіемъ малопонятныхъ церковно-славянскихъ словъ и выраженій (изданіе Святѣйшаго Синода) и переводъ на русскій языкъ воскресныхъ и великопраздничныхъ каноновъ Григорьевскаго.

На пастырскомъ собраніи Градо-Благовѣщенскаго духовенства 22 февраля 1908 г. Его Преосвященство преподавалъ духовенству много полезныхъ наставленій, необходимыхъ для лучшей постановки церковнаго пѣнія и чтенія въ церквахъ, а иначе во святой и великій постъ.

Наконецъ, для этой же цѣли рекомендовалъ Епархіальному съѣзду духовенства 1907 года открывать по благочиніямъ краткосрочные курсы для псаломщиковъ, вмѣсто псаломщическихъ школъ, за отсут-

ствіемъ желающихъ учиться кандидатовъ на псаломщическія мѣста.

12 іюня сего 1908 года Преосвященный поручилъ благочинному X-го участка церкви Благовѣщенской епархіи, священнику Іоанну Каюкову открыть въ гор. Хабаровскѣ краткосрочные курсы для Нижне-Амурскихъ и Уссурійскихъ псаломщиковъ, вести и руководить ими до 23-го іюня, назначивъ участниками курсовъ священниковъ о. Павла Кудрявцева и о. Павла Воскресенскаго и діакона Іосифа Михайлова. При этомъ Преосвященный сообщилъ, что онъ лично самъ прибудетъ на курсы и приметъ участіе въ веденіи оныхъ. Свое обѣщаніе Владыка исполнилъ 18 сего іюня.

На курсы явились 19 псаломщиковъ.

При первомъ же знакомствѣ съ ними выяснилось, что псаломщики по образовательному цензу дѣлятся такъ: 3 домашняго образованія, 13 окончили курсъ въ одноклассныхъ школахъ разныхъ вѣдомствъ, 1 окончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, 1 изъ 4-го класса духовнаго училища и только 1 окончилъ курсъ въ 6-ти классной гимназіи.

Явились псаломщики на курсы съ крайне недостаточнымъ знаніемъ предметовъ, необходимыхъ для полезнаго прохожденія ими службы въ званіи псаломщика. Почти всѣ, за небольшимъ исключеніемъ, не могли, какъ слѣдуетъ, даже рассказать исторію о сотвореніи міра; подъ невидимымъ міромъ, сотвореннымъ Господомъ, считали злыхъ духовъ, «Господь почалъ отъ дѣлъ Своихъ» — объяснили такъ: «сталъ отдыхать» и т. д. Читали не по удареніямъ, пропускали при чтеніи не только буквы, слоги, но и цѣлыя слова. Читали безъ соблюденія знаковъ препинанія. Напримѣръ, читая: «яко ты поразилъ еси вся враждующія ми всуе, зубы грѣшниковъ сокрушилъ еси», передъ словомъ «всуе» останавливались и относили это слово къ предложенію — «зубы грѣшниковъ сокрушилъ еси» и, такимъ образомъ, искажали смыслъ отдѣльныхъ выра-

женій псалма до невѣроятности. Не умѣли читать апостоль и пареміи. Многіе псаломщики не были знакомы съ простымъ пѣніемъ (на слухъ): «Господи возвахъ», канонѣвъ, прокимнѣвъ и т. п. на гласы. Нѣкоторые начинали пѣть «Господи возвахъ» на одинъ гласъ, затѣмъ переходили на другой гласъ и оканчивали какимъ-нибудь инымъ гласомъ. Кромѣ всего этого, почти совсѣмъ не были знакомы съ элементарными свѣдѣніями русско-славянской грамматики. Напримѣръ, передъ чтеніемъ апостола, послѣ возгласа: «премудрость», произносили: къ Коринѣяномъ посланіе, (а не «посланія»), святаго Апостола Павла чтеніе» и т. п.

Разъясняя замѣченные недостатки, участники курсовъ исправляли таковые сейчасъ же практически и производили черезъ лучшихъ чтецовъ и пѣвцовъ образцовое чтеніе и пѣніе для наученія неискусно читающихъ и поющихъ. Одновременно провѣрялись ихъ познанія и въ церковномъ уставѣ, знакомили ихъ съ разными особенностями церковныхъ службъ и усовершенствовали въ ономъ практически по богослужебнымъ книгамъ. При изученіи устава объяснялось богослуженіе въ связи съ соотвѣтственными событіями изъ священной исторіи. Кромѣ сего, было преподавано въ краткомъ живомъ изустномъ изложеніи ученіе православнаго христіанскаго катихизиса. Были ознакомлены псаломщики и съ нѣкоторыми общими элементарными свѣдѣніями по русской и церковно-славянской грамматикѣ въ цѣльхъ повышенія ихъ образовательнаго уровня вообще, а также и кратко, на сколько позволяло время, были ознакомлены съ правильнымъ веденіемъ церковнаго письменоводства.

Все преподаваемое курсисты-псаломщики со вниманіемъ и интересомъ прослушали, усвоили и выказали на испытаніи весьма хорошія познанія, за исключеніемъ только 4-хъ изъ 19-ти псаломщиковъ. Малоуспѣшность 4-хъ псаломщиковъ объясняется тѣмъ, что они, вслѣдствіе неостояннхъ путей сообщенія, опоздавъ на курсы, пробывли на оныхъ всего 4 дня.

Такіе успѣхи достигнуты псаломщиками, благодаря, главнымъ образомъ, его преосвященству, который преподавалъ полезныя указанія для веденія курсовъ, а затѣмъ во время двухъ посѣщеній курсовъ, продолжавшихся—первое до двухъ часовъ дня, а второе—до четырехъ часовъ дня, научилъ насъ, участниковъ курсовъ, какъ правильно и съ пользою преподавать на курсахъ, а также и заинтересовалъ курсистовъ.

Затѣмъ достигнутые успѣхи объясняются еще стараніями участниковъ курсовъ: священниковъ о. Павла Воскресенскаго, о. Павла Кудрявцева и діакона Іосифа Михайлова, которые съ любовію, усердіемъ и большимъ знаніемъ дѣла отнеслись къ призыву его преосвященства участвовать на курсахъ.

Далѣе, всѣ курсисты отнеслись къ курсамъ со вниманіемъ, интересомъ, усердіемъ и, въ особенности, четверо изъ нихъ. Три псаломщика награждены его преосвященствомъ: одинъ рукоположенъ въ санъ діакона, два посвящены въ стихарь, а четвертый еще не награжденъ, а именно: діаконъ на псаломщической вакансіи при Графской Петро-Павловской церкви Іоаннъ Мусихинъ, вполне заслуживающій какой-нибудь архипастрьской милости.

Словомъ, вполне можно сказать, что курсы для псаломщиковъ, хотя и краткосрочные, были весьма полезны. Здѣсь псаломщики научились всему—(конечно, главному и необходимому), что способствуетъ, какъ однажды выразился преосвященный Владиміръ, созиданію церковной красоты. Они, какъ бы пробудившись отъ своей долгой спячки (нѣкоторые псаломщики состоятъ на службѣ въ епархіи по 10 лѣтъ, а одинъ даже 20 лѣтъ), безъ сомнѣнія, послѣ отъѣзда съ курсовъ, займутся самообразованіемъ въ предметахъ, необходимыхъ для прохожденія службы на пользу св. православной Церкви. Явятся на слѣдующіе курсы болѣе подготовленными и болѣе полезными псаломщиками, чѣмъ въ на-

стоящее время. И кажется, достаточно 2-хъ или 3-хъ курсовъ, чтобы чтенія и пѣвцы прониклись тѣми мыслями и чувствами, какими въ высшей степени проникнуты наши молитвословія и пѣснопѣнія, чтобы это настроеніе передавалось и всѣмъ молящимся и чтобы послѣдніе получали въ храмахъ благодатное утѣшеніе и духовное умиротвореніе, чего и ожидаютъ отъ курсовъ для пользы своей паствы преосвященнѣйшій Владиміръ.

Краткая программа пройденнаго на псаломническихъ курсахъ въ г. Хабаровскѣ съ 12 іюня по 28 іюня 1908 года.

1) *Краткій Катихизисъ.*

Ученіе о главныхъ истинахъ православной христіанской вѣры (о вѣрѣ, надеждѣ и любви). На основаніи соответственныхъ событій изъ священной и церковной исторіи объяснены были 12 членовъ Символа Вѣры, Молитва вообще, Молитва Господня, Заповѣди блаженства и Десятословіе.

2) *Церковно-славянское чтеніе.*

Были прочитаны и объяснены, согласно указаніямъ преосвященнаго, изъ всенощного бдѣнія: предначинательный псаломъ, двупсалміе, шестопсалміе, богослужебные часы, воскресные канони.

3) *Уставъ.*

Одновременно съ этимъ были разсмотрѣны по богослужебнымъ книгамъ: чинъ повседневныхъ вечери, утрени, а также и великопостныхъ. Особенности ихъ, когда они, входя въ составъ всенощного бдѣнія, совершаются по воскреснымъ и всѣмъ двенадцатымъ праздникамъ. Были указаны всѣ особенности въ чинахъ вечери и утрени, совершаемыхъ въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, когда бы таковое ни случилось, а также и въ день святой Пасхи. Отличіе повседневныхъ часовъ отъ великопостныхъ, пасхальныхъ и царскихъ.

Изъ литургіи: понятіе о литургіи. Важность ея среди другихъ службъ церковныхъ. Литургія: дѣленіе ея на части, воспоминаемыя событія, значеніе для христіанина проскомидія, порядокъ проскомидія по служебнику, — съ объясненіемъ смысла и значенія проскомидіи, количество просфоръ для проскомидія. Литургія оглашенныхъ: порядокъ ея по служебнику съ объясненіемъ непонятныхъ

словъ и выраженій, антифоны и изобразительныя, блаженныя, апостольскія, евангеліе, воспоминаемыя въ нихъ событія. Символическое значеніе малаго входа, закрытія и отверженія Царскихъ вратъ. Литургія вѣрныхъ: порядокъ ея по служебнику съ объясненіемъ молитвословій и возгласовъ, воспоминаемыя событія, символическое значеніе великаго входа.

Литургіи: апостола Іакова, Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Григорія Двоеслова — Преждеосвященныхъ даровъ. Различіе между ними и особенности ихъ. Время ихъ совершенія.

4) *Объясненіе богослуженія и священная исторія.*

Всѣ молитвословія и пѣснопѣнія вечери, утрени, богослужебныхъ часовъ и литургія, а также и канони объяснены на основаніи соответственныхъ событій священной и церковной исторіи. На основаніи этихъ же событій объяснялось и богослуженіе. Изъ богослуженія, между прочимъ, объяснены значенія наименованій церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній.

5) *Церковное пѣніе.*

Объяснены: квадратная нота, интервалы первыхъ трехъ тетракордовъ. Ключи: окриничій, цѣфатный, басовой, теноровый, альтовой и дискантовый. Изображеніе церковнаго звукограда круглою нотой. Знаки: бежолы, дѣзы, бекарь. Ноты съ точкою. Такты 4-хъ, 3-хъ и 2-хъ дольные. Паузы, легато, врсцендо, фермато, фортепiano. Построеніе мажорныхъ и минорныхъ гаммъ. Гамма по терціямъ и квартамъ. Трезвучія мажорныя и минорныя. Знакомленіе съ пѣніемъ курсистами на слухъ пѣснопѣній всенощного бдѣнія и литургіи и исправленіе недостатковъ въ пѣніи по учебному обиходу (изд. Суднальной Типографіи). Кроме сего, въ теченіе курсовъ былъ пропѣтъ весь указанный обиходъ. Пѣли сначала всѣ хоромъ, потомъ группами, а затѣмъ по одному. Практиковались въ чтеніи Апостола и паремій. Преподавалъ діаконовъ Градо-Хабаровскаго Успенскаго собора Іосифъ Михайловъ.

6) *Русско-церковно-славянская грамматика.*

Особенности алфавита церковно-славянскаго. Необходимость соблюденія удареній при чтеніи славянскихъ книгъ. Значеніе нѣкоторыхъ удареній (напр. — каюра) въ показаніи падежей и чиселъ. Склоненіе именъ существительныхъ въ рускомъ языкѣ и церковно-славянскомъ; измѣненіе именъ прилагательныхъ по падежамъ, числамъ и родамъ, а также нѣкоторыхъ мѣстоименій, спряженіе глаголовъ русскаго языка

и славянскаго въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ временахъ. Ознакомленіе съ церковно-славянскими цифрами болѣе 1000.

7) Церковное писмоводество.

За недостаткомъ времени объяснено только составленіе отношеній и рапортовъ съ донесеніемъ и представленіемъ чего-нибудь и веденіе приходо-расходныхъ книгъ по церкви *).

Всероссійскій съездъ регентовъ церковныхъ хоровъ и дѣателей на поприщѣ церковнаго пѣнія.

Съ 17-го по 21-е іюня включительно въ гор. Москвѣ происходили засѣданія всероссійскаго съезда регентовъ церковныхъ хоровъ, композиторовъ, учителей пѣнія и другихъ дѣателей на поприщѣ церковнаго пѣнія. Съездъ созванъ былъ по инициативѣ «Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ» и пріютился въ Московскомъ синодальномъ училищѣ. На съездъ прибыли регенты и учителя пѣнія изъ различныхъ концовъ Россіи: Петербурга, Калиша, Каменецъ-Подольска, Екатеринослава, Тифлиса, Баку, Тамбова, Саратова, Пскова, Томска, Благовѣщенска и изъ другихъ городовъ, всего до 200 человекъ. Организационнымъ бюро была намѣчена программа съезда въ такомъ видѣ: 1) О направленіи церковнаго пѣнія. 2) О курсахъ для регентовъ. 3) О правахъ регентовъ, какъ членовъ причта и. 4) Об обществѣ регентовъ церковныхъ хоровъ, какъ органѣ корпоративнаго объединенія. Пунктъ 3-й этой программы администраціей былъ изъятъ изъ обсужденія съезда. По остальнымъ пунктамъ были прочтаны слѣдующіе доклады: «О желательномъ направленіи въ нашемъ церковномъ пѣніи» — протоіерея М. Лисицына (изъ Петербурга) и Д. И. Зарина (изъ Москвы),

«Объ организаціи курсовъ для регентовъ» — А. В. Никольскаго (изъ Москвы), «Объ учрежденіи въ гор. Кіевѣ синодальнаго училища» — Е. М. Витошинскаго (изъ гор. Калиша), «Объ организаціи школъ для помощниковъ регентовъ» — И. Ф. Горина (изъ Москвы), «О преподаваніи пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ» — М. Ф. Гривскаго (изъ Пскова), «Объ обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, какъ органѣ корпоративнаго объединенія» священника Д. В. Аллеманова, «О взаимоотношеніяхъ регентовъ и пѣвчихъ» — В. И. Дановскаго и др. Съездъ засѣдалъ съ 9 утра до 10—12 часовъ вечера, въ перерывы происходили засѣданія «Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ» или концерты Московскихъ хоровъ (синодальнаго, Архангельскаго, Васильева, Бѣлова, Кузнецова и Петрова), демонстрировавшихъ передъ съѣзжавшимися провинціальными регентами современный репертуаръ, составленный преимущественно изъ произведеній новѣйшей церковной музыки. Предсѣдателемъ съезда былъ избранъ Александръ Андреевичъ Архангельскій (изъ Петербурга). Почетнымъ предсѣдателемъ Ф. П. Степановъ (прокуроръ Московской Синодальной Канторы), товарищами предсѣдателя А. Е. Ставровскій (изъ гор. Владимира), А. Н. Карасевъ (изъ Москвы), секретарями: А. Л. Масловъ (изъ Москвы), Ф. В. Владимірскій (изъ Баку) и Е. М. Витошинскій (изъ Калиша).

Въ субботу 21 іюня I-й всероссійскій съездъ регентовъ въ 11 час. вечера былъ объявленъ закрытымъ.

Резолюціи съезда.

Обсуждая пунктъ программы съезда «О желательномъ направленіи церковнаго пѣнія» съездъ высказался:

I. Церковное пѣніе воспитываетъ молитвенное чувство, поэтому регентъ не долженъ безразлично относиться къ выбору церковныхъ пѣснопѣній для исполненія

*) На будущихъ курсахъ необходимо обратить особое вниманіе на правильность записей въ метрическихъ книгахъ. Е. В.

ихъ при богослуженіи, а наоборотъ, долженъ достаточно зрѣло и всесторонне обдумывать: а) соответствуетъ ли основной характеръ текста всего пѣснопѣнія его музыкальному выраженію? б) сохранено ли единство въ построеніи фразъ текста съ одной, и музыки—съ другой стороны? с) удовлетворяетъ ли данное сочиненіе требованіямъ музыкальной грамотности и вкуса? и д) церковно ли оно по стилю.

II. Такъ какъ осмогласные напѣвы наиболѣе отвѣчаютъ религіозно-воспитательнымъ задачамъ церковнаго пѣнія, то желательно: а) чтобы исполненіе ихъ, наравнѣ съ другими родами и видами церковнаго пѣнія, было столь же тщательнымъ и художественнымъ; б) чтобы догматики, прокимны, ирмосы, антифоны и «Святъ Господь» исполнялись по возможности древними распѣвами; с) допуская употребленіе мѣстныхъ распѣвовъ, всероссійскій съѣздъ регентовъ церковныхъ хоровъ выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы отечественные композиторы стремились къ такой обработкѣ ихъ, которая была бы проста и доступна среднимъ силамъ хоровъ и отвѣчала бы по количеству переложенныхъ пѣснопѣній практическимъ нуждамъ церковнаго клироса.

Современныя условія регентскаго дѣла не даютъ возможности регенту надлежащимъ образомъ нести свои обязанности и должны быть измѣнены такъ, чтобы регентъ являлся самостоятельнымъ въ сферѣ своей церковно-музыкальной дѣятельности. Достиженіе этого возможно, по мнѣнію съѣзда, при условіи исполненія слѣдующихъ пожеланій: чтобы регенту, несущему въ высокой степени полезный и сложный трудъ, обслуживающій серьезные нужды по религіозно-нравственному воспитанію народа, по выслугѣ 25 лѣтъ, а также преждевременно теряющему работоспособность, было предоставлено право на государственную пенсію, независимо отъ работодателяго его ценза.

III. Заслушавъ доклады протоіерея М.

Лисицына и Д. И. Зарина, а также пренія по этимъ докладамъ, всероссійскій съѣздъ высказался за желательность и широкое распространеніе новаго направленія въ церковной музыкѣ, указавъ лишь на то, что большинство существующихъ уже произведеній этой школы рассчитано на хоры большого состава. Въ виду этого съѣздъ, принимая во вниманіе незначительный составъ большинства церковныхъ хоровъ, особенно провинціальныхъ, высказался вмѣстѣ съ тѣмъ и за то, что было бы желательно на ряду съ этими произведеніями имѣть въ репертуарѣ произведенія той же школы, рассчитанныя и на силы небольшихъ хоровъ. Что же касается имѣющихся въ печати произведеній предшествующихъ церковно-музыкальныхъ школъ, начиная съ Д. С. Бортнянскаго, то съѣздъ призналъ ихъ пригодными для церковнаго репертуара въ той ихъ части, которая отмѣчена несомнѣнными художественными достоинствами и не стоитъ въ противорѣчьи съ требованіями церковнаго благочинія, каковое требованіе должно быть предъявлено и къ произведеніямъ новой школы.

Обсуждая пунктъ программы съѣзда «Объ организаціи курсовъ для регентовъ церковныхъ хоровъ», всероссійскій съѣздъ по вопросу о курсахъ принялъ слѣдующую резолюцію, намѣченную къ немедленному выполненію.

1) Курсы для регентовъ открываются съ 1909 г. 2) Курсы рекомендуются краткосрочные и постоянные. 3) Первые предпочтительнѣе и поэтому всѣ дальнѣйшія положенія относятся къ вопросу о краткосрочныхъ курсахъ. 4) Продолжительность ихъ должна быть отъ 6 до 8 недѣль, при чемъ желательна программная связь съ курсами слѣдующихъ годовъ, второго и третьяго, но каждый годичный курсъ долженъ давать законченныя знанія. Возможно дѣленіе курсистовъ на группы, соответствующее познаніямъ. 5) Курсы должны быть коллективные и могутъ

быть одиночные для лицъ, нуждающихся въ изученіи какого-либо отдѣльнаго предмета. 6) Въ программу курсовъ входятъ предметы: а) Сольфеджіо въ связи съ диктовкой. б) Элементарная теорія. в) Гармонія, контрапунктъ и формы музыкальных сочиненій въ объемѣ, необходимомъ для регента, какъ исполнителя. д) Изученіе церковныхъ распѣвовъ, въ связи съ церковнымъ уставомъ, и знакомство съ хоровой литературой—церковной и свѣтской. е) Методика школьнаго и хорового пѣнія, въ связи съ теоріей постановки голоса. ф) Хоровой классъ, въ связи съ регентскими приемами. г) Изученіе игры на скрипкѣ и фортепiano, а также знакомство съ пользованіемъ фисгармоніей. 7) Плата за курсы должна быть назначаемая соразмѣрно съ среднимъ бюджетомъ сельскаго учителя и сельскаго регента и желательна, чтобы учрежденія, какъ то: епархіальныя вѣдомства Министерство Народнаго Просвѣщенія, земства и городскія управленія, заинтересованныя въ преподаваніи пѣнія и хорошей постановкѣ церковнаго хора, были бы привлечены къ участию въ расходахъ по организациіи курсовъ и облегчили бы для регентовъ и учащихся въ школахъ возможность посѣщенія курсовъ. 8) Детальное разсмотрѣніе вопросовъ, связанныхъ съ открытіемъ курсовъ, должно быть возложено на особую комиссію, избранную сѣздомъ изъ лицъ, причастныхъ къ сѣзду и живущихъ въ гор. Москвѣ. 9) Желательно ходатайствовать о предоставленіи правъ регента, соответственно обнаруженнымъ познаніямъ, для лицъ прослушавшихъ курсы. Согласно пункту 8 этой резолюціи избрана сѣздомъ комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: С. Н. Кругликова, А. В. Никольскаго, Д. И. Зарина, П. Г. Чеснокова, А. Л. Маслова, Н. М. Данилова, Н. Н. Толстякова, К. Н. Шведова, А. Д. Кастальскаго, А. Н. Карасева и священника Д. В. Аллеманова. Предсѣдательство въ этой комиссіи предложено сѣздомъ С. Н. Кругликову. Комиссія эта

должна разработать программу курсовъ и избрать преподавателей, какъ руководителей курсовъ. Этой же комиссіи предоставляется установить гонораръ преподавателямъ, плату за слушаніе курсовъ и право ходатайствовать въ правительственныхъ и другихъ учрежденіяхъ о льготахъ и субсидіяхъ для курсовъ и ихъ слушателей.

По вопросу объ учрежденіи Синодальнаго училища въ г. Кіевѣ:

Первый Всероссийскій сѣздъ регентовъ церковныхъ хоровъ и другихъ дѣятелей въ области церковнаго пѣнія, послѣ обмена мнѣній по вопросу о средствахъ къ подъему научно-музыкальныхъ знаній, какъ въ средѣ дѣятелей по теоретическимъ вопросамъ церковной музыки, такъ и въ рядахъ практическихъ работниковъ церковнаго клироса, пришелъ къ заключенію, что только учрежденіе специальныхъ училищъ, какъ разсадниковъ специальныхъ знаній по всемъ вопросамъ церковнаго пѣнія, можетъ быть признано надежнымъ средствомъ въ рѣшеніи этого вопроса. Заслушавъ докладъ по этому вопросу Е. М. Витошинскаго на тему «о необходимости открытія въ ближайшемъ будущемъ въ г. Кіевѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія» по программѣ, которая будетъ наиболѣе соответствующей нуждамъ церковнаго пѣнія въ югозападной Россіи и выслушавъ пренія по затронутому вопросу, постановилъ войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ открытіи въ ближайшемъ будущемъ въ г. Кіевѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія по программѣ, наиболѣе отвѣчающей потребностямъ церковнаго пѣнія въ югозападной Россіи.

При обсужденіи пунктовъ I и II программы сѣзда выяснилась тѣсная связь постановки регентскаго дѣла съ преподаваніемъ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Исходя изъ обоихъ пунктовъ программы всероссийскій сѣздъ, по выслушаніи доклада М. Ф. Гривскаго «о преподаваніи пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ», пришелъ къ слѣдующему:

I. Констатирова фактъ ненормальнаго

положенія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, всероссійскій съѣздъ регентовъ выказываетъ пожеланіе, чтобы учебное начальство озабочилось болѣе нормальной постановкой этого предмета, имѣя въ виду фактическую, а не номинальную только обязательность преподаванія его. вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ находитъ необходимымъ: а) увеличеніе количества недѣльных уроковъ по этому предмету въ вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ. б) Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ увеличеніи поурочной платы преподавателямъ пѣнія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ ихъ общеобразовательнаго ценза, до уровня той нормы, какую получаютъ за годовой урокъ преподаватели научныхъ предметовъ, и о правахъ на пенсію преподавателямъ пѣнія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. в) Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ о снабженіи на общихъ основаніяхъ и въ достаточномъ количествѣ учебными пособиями, отвѣчающими своей цѣли и по указанію преподавателя пѣнія духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и семинарій, или объ ассигнованіи суммы на этотъ предметъ въ распоряженіе начальствъ учебныхъ заведеній. г) Ходатайствовать передъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ: 1) о возможно частомъ устройствѣ по епархіямъ лѣтнихъ спеціально-пѣвческихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ; 2) объ ассигнованіи особыхъ суммъ на вознагражденіе учителей и учительницъ, а также и постороннихъ лицъ за преподаваніе пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ; 3) о снабженіи церковно-приходскихъ школъ учебными пособиями по пѣнію на указанныхъ въ пунктѣ в) основаніяхъ.

II. Ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а также и другими министерствами, въ вѣдѣніи которыхъ находятся учебныя заведенія: 1) о введеніи пѣнія въ кругъ обязательныхъ

предметовъ во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, о назначеніи необходимаго количества уроковъ по классамъ и о выработкѣ опредѣленныхъ программъ по пѣнію для этихъ учебныхъ заведеній. 2) о признаніи пѣнія обязательнымъ предметомъ въ низшихъ народныхъ школахъ (министерскихъ и земскихъ) и о выработкѣ программъ по пѣнію для этихъ школъ; 3) о дарованіи правъ на пенсію по учебному вѣдомству преподавателямъ пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ подобно существующимъ уже правамъ на пенсію для преподавателей графическихъ искусствъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія или же преподавателей пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ; 4) о назначеніи преподавателямъ пѣнія во всѣхъ свѣтскихъ учеб. заведеніяхъ жалованья въ размѣрѣ той поурочной платы за годовой урокъ, какая полагается преподавателямъ научныхъ предметовъ.

III. Съѣздъ находитъ, что радикальнымъ средствомъ возможнаго улучшенія и правильной постановки предмета пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ является введеніе предметной системы въ распределеніи учебныхъ занятій.

Заслушавъ докладъ свящ. Д. В. Аллеманова «Объ обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, какъ органѣ корпоративнаго объединенія» и премія по немъ, Съѣздъ регентовъ церковныхъ хоровъ находитъ, что для проведенія въ жизнь необходимыхъ улучшеній, какъ по самому дѣлу, такъ и по быту регентскому, требуются силы и средства, которыя могутъ быть почерпнуты только въ единеніи регентовъ, въ солидарности ихъ хотя бы по самымъ общимъ вопросамъ профессиональной жизни и дѣятельности,—а потому признаетъ весьма желательнымъ процвѣтаніе О-ва в. р. ц. х., преслѣдующаго цѣли взаимопомощи во всѣхъ видахъ и омыслахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по вопросу о взаимопомощи

отношеніяхъ регентовъ и пѣвчихъ Сѣздъ по докладу В. И. Дановскаго высказалъ такое мнѣніе:

1) Признать регентовъ, третирующихъ пѣвчихъ, грубо обращающихся съ ними и эксплуатирующихъ ихъ трудъ,—недостойными членами регентской семьи.

2) Признать недобросовѣстнымъ фактъ переманиванія пѣвчихъ изъ хора въ хоръ.

3) Одинъ изъ источниковъ пѣвческаго заработка—«славленіе», какъ унижающій достоинство хора, признать недопустимымъ въ церковныхъ хорахъ.

Общая резолюція.

При выработкѣ высказанныхъ положеній и пожеланій всероссийскій сѣздъ р. ц. х. руководился мыслью о возможности для правительственныхъ учрежденій принять во вниманіе рядъ практическихъ указаній дѣятелей сѣзда, какъ лицъ, стоящихъ у самаго дѣла. Дѣятеля эти стремятся осуществить благія пожеланія различныхъ министерствъ и вѣдомствъ по части улучшения преподаванія пѣнія и имѣютъ нравственное право быть услышанными и призванными къ совмѣстной работѣ съ представителями вѣдомствъ. Нынѣшнее малоудовлетворительное состояніе пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ зависитъ отъ многихъ причинъ, освѣщеніе которыхъ дѣятелями-приктиками могло-бы быть очень полезно прежде всего самому дѣлу, а затѣмъ и высшимъ учебнымъ администраціямъ.

Сѣздъ ходатайствуетъ не только обсудить высказанныя имъ пожеланія, но и выслушать по нимъ лицъ, уполномоченныхъ для этого сѣздомъ. Правительственные предположенія по этому предмету будутъ предложены на обсужденіе второго всероссийскаго Сѣзда регентовъ, имѣющаго быть въ 1909 г. На основаніи этой резолюціи, сѣздъ, въ цѣляхъ пракческаго осуществленія своихъ постановленій и для сплоченій съ министерствами, избралъ компетентныхъ лицъ: комисію изъ трехъ лицъ: въ г. Петербургѣ въ нее вошли: С. В.

Смоленскій, А. А. Архангельскій и А. П. Петровъ,—въ Москвѣ А. В. Никольскій, священ. Д. В. Аллемановъ и Д. И. Заринъ.

ХРОНИКА.

Освященіе храма во имя свят. Алексія, митрополита Московскаго и преп. Серафима Саровскаго, въ Нижегородской епархіи.—Пастырскія собранія Костромскаго и Благовѣщенскаго духовенства.

25-го іюня 1908 года, совершено торжественное освященіе храма во имя святого Алексія, митрополита Московскаго и преп. Серафима Саровскаго чудотворца, въ домѣ, пожертвованномъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. А. Худяковымъ для пріюта заштатныхъ духовныхъ Нижегородской епархіи. Домъ этотъ двухъ-этажный, полукаменный, снаружи и внутри оштукатуренный. Размѣръ дома 9×8 саж.; со всѣми постройками и прилегающимъ садомъ домъ занимаетъ площадь болѣе 1000 кв. саж. Верхній этажъ дома имѣетъ кромѣ зала, въ которомъ устроенъ благолѣпный храмъ, еще 6 комнатъ. Пріютъ для призрѣваемыхъ помѣщается въ нижнемъ этажѣ и состоитъ изъ 3-хъ палатъ. Размѣры палатъ: самой большой 10×8 арш., второй 10×5 и третьей 5×6. Кромѣ этихъ комнатъ, имѣются комнаты для кухни, столовой и для склада вещей и матеріаловъ дома призрѣнія. Ходъ во всѣ означенныя комнаты чрезъ теплый корридоръ. Жертвуя свой прекрасный домъ для пріюта престарѣлыхъ духовнаго званія, А. А. Худяковъ принялъ на себя и всѣ расходы по приспособленію его для богадѣльни и по устройству въ немъ храма. Для помѣщенія церкви, какъ сказано выше, выбранъ былъ залъ въ верхнемъ этажѣ, какъ болѣе подходящій по своему объему и убранству для такого святого мѣста, устроенъ былъ безъ замедленія алтарь съ однояруснымъ въ бѣломъ фонѣ съ золоченой рѣзьбой иконостасомъ. Всѣ

иконы въ иконостасѣ (хорошей художественной работы), церковная утварь, богослужебныя книги и т. п., — все это приобретено на средства строителя храма А. А. Худякова. Среди обширнаго двора устроена звонница.

—

Пастырское собраніе священниковъ г. Костромы, на случай появленія здѣсь холерной эпидеміи, постановило раздѣлить городъ на участки, прилегающіе къ церквямъ, при чемъ таковыми участками надѣлены и безприходныя (кладбищенскія и монастырскія) церкви и нѣкоторыя изъ домовыхъ, и на священниковъ и этихъ церквей, какъ и приходскихъ, возлагается обязанность во время холерной эпидеміи совершать требы духовныя для заболѣвающихъ въ тѣхъ участкахъ, которые отмежованы къ церквямъ, при коихъ служатъ, — съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ не отказывались отъ совершенія требъ для обращающихся къ нимъ, по какой либо случайности, и изъ района, отмежованнаго къ другой церкви, въ виду чего въ каждой церкви должны быть заготовлены на предстоящее лѣто въ достаточномъ количествѣ запасныя Св. Дары, въ томъ числѣ и въ кафедральномъ соборѣ. Мѣстная консисторія сдѣлала распоряженія объ исполненіи изложеннаго выше постановленія («Костромск. Епарх. Вѣдом.»).

—

1908 года апрѣля 23 дня, въ покояхъ владыки, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Владимира, епископа Приамурскаго, состоялось пастырское собраніе градо-Благовѣщенскаго духовенства, на коемъ въ подтвержденіе и развитіе мыслей, высказанныхъ на подобныхъ же собраніяхъ духовенства 5 и 10 февраля т./г., была выслушана предложенная его преосвященствомъ вниманію духовенства въ выдержкахъ статья профессора М. Остроумова, помѣщенная въ № 11 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1908 годъ: «Современное положеніе народнаго образованія въ отно-

шеніи къ религіи». При чемъ, какъ преосвященнѣйшій предсѣдатель собранія, лично посѣщавшій школы и ознакомившійся съ постановкой въ оныхъ учебно-воспитательнаго дѣла, такъ и члены собранія, въ большинствѣ своемъ законоучители тѣхъ же школъ, раздѣляя мысли автора выше-названной статьи, и по собственному опыту признали неудовлетворительное въ религіозно-нравственномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи состояніе въ частности и градо-Благовѣщенскихъ школъ, а равно единогласно высказались, что для приведенія школъ въ соотвѣтствіе съ ихъ дѣйствительнымъ назначеніемъ, религію необходимо поставить въ основу всей школьной жизни. Почитая своимъ долгомъ еще разъ предупредить общество и духовенство какъ вообще о грядущей для религіи и Церкви опасности со стороны пропаганды невѣрія и безбожія, такъ и въ частности, о ненормальномъ въ религіозно-нравственномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи направленіи нашей школы, а равно и указать возможныя къ ея оздоровленію средства, собраніе постановило сдѣлать изъ вышепоименованной статьи извлеченіе ея существенныхъ мыслей въ связаномъ и послѣдовательномъ ихъ переложеніи, и въ такомъ видѣ напечатать ее къ свѣдѣнію духовенства въ мѣстныхъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и, по возможности, прочитатъ ее въ видѣ лекціи въ городскихъ аудиторіяхъ; исполненіе работы по переложенію статьи поручить законоучителю градо-Благовѣщенской женской гимназіи священнику о. Владимиру Бусыгину, который на то изъявилъ свое согласіе¹⁾.

На протоколѣ этомъ резолюція его преосвященства послѣдовала 16-го мая за № 1242 таковая: «Въ редакцію мѣстныхъ епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія

¹⁾ «Извлеченіе» изъ ст. проф. Остроумова предполагалось напечатать одновременно съ протоколомъ. Къ глубокому сожалѣнію редакціи «Епарх. Вѣд.», это предположеніе оказалось невозможнымъ осуществитъ вслѣдствіе замедлившагося представленія означеннаго «Извлеченія».

нія въ ближайшемъ номерѣ къ особому вниманію о.о. законоучителей и всего духовенства епархіи, для руководства въ ихъ просвѣдительно-законоучительской и пастырской дѣятельности».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ

Изъ Константинополя.

Актъ въ болгарской семинаріи 18 іюля.

За послѣдніе годы участились побѣды русскихъ интеллигентныхъ людей на православный Востокъ. Въ Константинополѣ, по словамъ монаховъ-гостинниковъ, въ мѣстныхъ монастырскихъ подворьяхъ не хватаетъ номеровъ для безчисленныхъ экскурсантовъ, направляющихся изъ Россіи черезъ этотъ городъ въ Іерусалимъ, на Аѳонъ, въ Аѳины, Александрію. Но нужно сказать, что туристы—большую частію учащаяся молодежь и педагоги—ограничиваются лишь бѣглымъ осмотромъ достопримѣчательностей, уже тысячу разъ осмотрѣнныхъ и описанныхъ другими, разныхъ историческихъ, или какихъ-нибудь диковинокъ, вродѣ «ревущихъ дервишей» и т. п., и спѣшать дальше, такъ какъ не имѣютъ возможности остановиться подольше на одномъ мѣстѣ и хоть сколько-нибудь ознакомиться съ той или другой стороной мѣстной жизни въ ея современныхъ условіяхъ, представляющихъ нерѣдко еще болѣе для насъ интересный и часто поучительный матеріалъ, чѣмъ историческіе памятники. Мы были въ болѣе счастливомъ положеніи и могли располагать своимъ временемъ болѣе свободно. Будучи, ближе всего, поставлены по профессіи къ учебному дѣлу, мы и здѣсь, прежде всего, рѣшили ознакомиться со школами. Къ сожалѣнію, во времени нашего приѣзда въ Константинополь, обычная школьная жизнь уже прекратилась; на нашу долю остались только акты, которыми торжественно за-

канчивается годъ въ каждомъ учебномъ заведеніи.

Въ ближайшее воскресенье, какъ мы узнали изъ газетъ, долженъ былъ состояться утромъ актъ въ болгарской семинаріи, а въ 3 часа дня—въ греко-французской православной школѣ «Геликонъ», и мы рѣшили посѣтить оба эти торжества. Ъхать въ болгарскую семинарію нужно было довольно далеко, почти на окраину города. Здѣсь, недалеко отъ греческаго кладбища, мы увидѣли, наконецъ, обнесенный стѣной огромный участокъ земли, среди котораго возвышались два большихъ зданія: одно—семинарія, а другое—болгарская больница; вокругъ зеленѣлъ молодой садъ, огородъ, пестрѣли цвѣты. Намъ, русскихъ гостей, встрѣтили очень любезно: къ русскимъ, какъ къ покровителямъ въ ихъ политической и народной жизни, болгары относятся съ большимъ, по крайней мѣрѣ, наружнымъ почтеніемъ. Въ приемной, въ ожиданіи начала торжества, уже сидѣли два болгарскихъ митрополита: одинъ — Струницкій, другой — Пелагонійскій ¹⁾—представитель болгарскаго ексарха. Послѣдній принимаетъ близкое участіе въ жизни семинаріи, посвящая ей много трудовъ и заботъ, и только болѣзнь помѣшала ему въ этотъ день лично присутствовать на торжествѣ. Оба митрополита—русскіе воспитанники, учившіеся въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Тутъ же находились другіе представители высшей болгарской іерархіи, а также нѣсколько русскихъ почетныхъ гостей: директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ—Ф. И. Успенскій, два или три духовныхъ лица, служащихъ въ мѣстныхъ русскихъ учрежденіяхъ, и другіе. Одинъ изъ преподавателей семинаріи сообщилъ намъ, въ ожиданіи торжества, краткія свѣдѣнія объ ихъ учебномъ заведеніи: учениковъ въ семинаріи около 100 человекъ, устроена она такъ же, какъ рус-

¹⁾ Македонскія епархіи.

скія семинаріи—имѣть 6 классовъ; даже уставъ ея переведенъ съ русскаго языка. Къ самому началу акта прибылъ дипломатическій болгарскій агентъ, представитель болгарскаго правительства, которое тоже съ живымъ интересомъ относится къ дѣлу образованія мѣстныхъ духовныхъ пастырей для болгарскаго народа.

Торжество происходило въ большомъ залѣ, украшенномъ цвѣтами, гирляндами изъ листьевъ, турецкими флагами; по обѣимъ его сторонамъ сидѣли за партами ученики, вокругъ нихъ толпилось много публики. Актъ начался пѣніемъ *Царю небесному*—«вѣточно пѣние», какъ значилось въ программѣ, т. е. восточнымъ нагѣвомъ, въ униссонъ, нельзя сказать, чтобъ очень пріятнымъ. Затѣмъ, что входитъ въ программу всѣхъ публичныхъ торжествъ въ Константинополѣ, небольшой струнный оркестръ исполнилъ маршъ «Намидіе» и многолѣтіе султану. Нужно сказать, что актъ не начался, пока не пріѣхалъ турецкій паша—ревизоръ отъ турецкаго правительства, обязанный слѣдить, не допустить ли вѣрноподданнаго султана чого либо, служащаго къ умаленію славы его величества; его посадили на почетное мѣсто, рядомъ съ митрополитомъ, представителемъ болгарскаго экзарха. Сидѣвшій около насъ болгарскій учитель рассказалъ намъ, что турки никогда не упустятъ случая оказать притѣсненіе находящимся въ ихъ подданствѣ христіанамъ. «Повѣрите ли, до вчерашняго вечера мы не знали, разрѣшатъ ли они намъ устроить актъ; потребовали отъ насъ программу, всѣ рѣчи, которыя будутъ произнесены... Вы посмотрите, ни одного не виситъ болгарскаго флага,—только турецкіе»,—съ горечью въ голосѣ сказалъ учитель.—«Какой-нибудь паша, который имени своего подписать не умѣетъ, пріѣзжаетъ къ намъ, какъ начальникъ, является цензоромъ нашихъ мыслей»...

— «Но, все-таки, попробовали мы его утѣшить, вамъ удалось многое отвоевать

у нихъ; смотрите, тутъ у васъ свое маленькое царство: семинарія, больница, недалеко болгарская экзархія».

— «Да, но сколько денегъ за это всѣ они у насъ перебрали, сколько униженій пришлось вынести».

Актъ состоялъ, прежде всего, въ чтеніи отчета за учебный годъ ректоромъ семинаріи, которымъ, кстати сказать, является свѣтское лицо; болгары не держатся здѣсь правила русскихъ—ставить во главѣ духовно-учебнаго заведенія непременно представителя духовенства, но если это въ интересахъ дѣла, то назначаютъ и свѣтскихъ лицъ, и нынѣшній ректоръ семинаріи, насколько мы могли судить по отзывамъ знающихъ его лицъ, вполне на своемъ мѣстѣ: энергичный, хорошо образованный человекъ, самъ преподающій въ семинаріи философію и логику, поставившій учебно-воспитательное дѣло на должную высоту. По прочтеніи отчета, одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ, въ санѣ іеродіакона, произнесъ рѣчь на тему «Христосъ въ современной жизни»—историко-богословскій очеркъ, сжатый, но очень содержательный, отмѣтившій вліяніе христіанства въ современной общественной жизни, въ литературѣ, искусствѣ. Другой ученикъ произнесъ на турецкомъ языкѣ рѣчь, которая представляла собой выраженіе обязательной признательности по отношенію къ турецкому правительству. Третій ученикъ хорошо декламировалъ французское стихотвореніе «L'espoir en Dieu». Затѣмъ вышли впередъ, путаясь въ длинныхъ подраясникахъ, окончившіе курсъ семинаристы—19 человекъ и одинъ изъ нихъ произнесъ «привѣтствія отъ ученици къъ высокитѣ гости». Прежде всего, ученикъ обратился къ митрополиту Пелагонійскому, какъ къ представителю экзарха, съ просьбой передать его блаженству благодарность за всѣ заботы и сердечное попеченіе о нихъ и отъ лица всѣхъ окончившихъ курсъ высказалъ «торжественное общітаніе» отдать своему народу все то

доброе, чему ихъ научили въ семинаріи. Рѣчь, произнесенная наизусть, съ нѣкоторымъ одушевленіемъ, не производила впечатлѣнія чего-то придуманнаго, что нѣрѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, напротивъ, чувствовалось, что и ученики, и всѣ участвующіе въ праздникѣ любятъ свой народъ и готовы посильно дѣятельно служить ему. Митрополитъ въ отвѣтной рѣчи далъ семинаристамъ отеческое наставленіе, звучавшее сердечной теплотой, отмѣтилъ, что ученіе ихъ не кончено еще, что теперь жизнь будетъ учить ихъ по своему, чтобъ они не довѣрялись по младости всѣмъ и каждому; встрѣчаются часто по виду доброжелатели, а на самомъ дѣлѣ «пакоотници», ловящіе на удочку довѣрчивую молодежь: намекъ и предостереженіе отъ увлеченія политическимъ броженіемъ въ Македоніи—родинѣ большинства окончившихъ курсъ семинаристовъ (12 изъ 19), куда и предстоитъ имъ отправиться на служеніе своему народу. Произносившій привѣтствіе ученикъ поднесъ митрополиту букетъ цвѣтовъ съ просьбой передать ихъ экзарху. Потомъ вышелъ маленькій ученикъ, тоже съ букетомъ, скороговоркой прочелъ по бумажкѣ привѣтствіе на турецкомъ языкѣ и поднесъ букетъ съ національной турецкой лентой нашѣ,—главному инспектору всѣхъ немусульманскихъ школъ въ турецкой имперіи. Цвѣты были поднесены также дипломатическому болгарскому агенту, и въ привѣтствіи семинаристы благодарили его за попеченіе и живой интересъ, который проявляетъ онъ всегда къ дѣлу просвѣщенія духовнаго юношества. Всѣмъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ изъ рукъ присутствующихъ почетныхъ гостей было роздано «на память о семинаріи и для руководства въ жизни» по Библии, а одному (іеродиакону), какъ оказавшему наилучшіе успѣхи, самъ паша отъ себя подарилъ еще книгу на турецкомъ языкѣ, перевязанную турецкой національной лентой.

Праздникъ закончился тѣмъ, что гостямъ

подали восточное угощеніе: ликеръ въ маленькихъ рюмкахъ и большіе бокалы, наполненные водой съ сиропомъ; кромѣ того принесли для желающихъ папирасы, турецкіе чиновники и нѣкоторые гости закурили, причѣмъ ректоръ семинаріи, въ качествѣ хозяина, любезно подносилъ всѣмъ огонь для закуриванья. Хоръ семинаристовъ исполнялъ въ это время нѣчто вродѣ концерта, только опять «нечетнымъ пѣніемъ»—скучнымъ и однообразнымъ.

По окончаніи акта, прощаясь и беря благословеніе у митрополита, мы выразили ему, какое пріятное впечатлѣніе произвелъ на насъ праздникъ, замѣтивъ при этомъ, что болгарскій языкъ не представляетъ, очевидно, большихъ затрудненій для русскихъ, слыша въ первый разъ болгарскую рѣчь, мы почти все могли понять.—«Такъ и нужно, чтобъ мы понимали другъ друга,» сказалъ пресвященный,—«вѣдь всѣ мы братья-славяне». Хотя слѣдуетъ замѣтить, что литературно-научный болгарскій языкъ, особенно богословскій, такъ схожъ съ нашимъ оттого, что болгары заимствуютъ у насъ слова и обороты и даже учатся въ семинаріяхъ, нѣрѣдко, по русскимъ учебнымъ книгамъ, а русской богословской литературой и журналами пользуются всегда весьма усердно.

Послѣ акта мы захотѣли осмотрѣть тутъ же рядомъ находившуюся болгарскую больницу. Сопровождавшему насъ туда преподавателю семинаріи мы сказали, какъ были удивлены, найдя у нашихъ собратьевъ дѣло такъ хорошо поставленнымъ.—«Да, болгары вообще недремлющій народъ»,—сказалъ одинъ изъ насъ, и прибавилъ шутливо:—«пожалуй, пока русскіе соберутся взять Константинополь, бывший уже столько разъ у насъ почти въ рукахъ, болгары на дѣлѣ сдѣлаются тутъ хозяевами положенія во многихъ и очень многихъ областяхъ жизни». «Нѣтъ», любезно отвѣтилъ болгаринъ, «мы предпочитаемъ идти съ русскими рядомъ и подъ ихъ защитой»...

— «Много у васъ больныхъ тутъ лечи-

тсѣ?» спросили мы директора больницы, осматривая зданіе.

— «Да, постоянно полно; каждый день почти операции. У насъ и русскіе аеонскіе монахи лечатся; русская больница рядомъ, а они къ намъ идутъ; говорятъ, у насъ имъ больше нравится». Дѣйствительно въ одной изъ палатъ мы увидѣли двухъ русскихъ монаховъ изъ Пантелеймоновскаго подворья; одинъ совсѣмъ слабый, а другой уже поправляется.

— «У насъ всѣ больные выздоравливаютъ», сказалъ директоръ больницы,— «воздухъ очень чистый, здоровая мѣстность», скромно прибавилъ онъ.

Но нужно сказать, что уходъ за больными, повидимому, очень тщательный: бѣлье на постеляхъ и на больныхъ очень чистое, служащіе внимательные, пища питательная. При насъ разносили больнымъ первый легкій завтракъ: по два яйца съ хлѣбомъ и чашку кислаго молока—знаменитый «болгарскій яуртъ»,—та самая сыворотка, замѣтилъ кто-то изъ насъ, которая, по рецепту Мечникова, является самой здоровой цѣлебной пищей. Оказывается здѣсь, на востокѣ, ее издавна приготавливаютъ и признаютъ дѣйствительно очень полезнымъ для здоровья кушаньемъ.

Изъ посѣщенія болгарской колоніи мы вынесли самое благоприятное впечатлѣніе. Отрадно было видѣть это согласное, бодрое стремленіе и людей зрѣлаго возраста, и молодого поколѣнія, и представителей официальной службы, и частныхъ лицъ къ достиженію пользы и выгоды своего народа всѣми доступными имъ средствами и силами. Невольно приходило на память то лихолѣтье, въ которомъ изнываютъ наши духовно-учебныя заведенія и вся русская общественная жизнь, гдѣ все такъ долго идетъ въ разбродъ, гдѣ до сихъ поръ не пришли къ единодушному взгляду и убѣжденію, что является благомъ народнымъ и что зломъ...

В. В.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТВѢТЫ Редакціи.

Свящ. церкви с. Н.—В. К—ской еп. Вступленіе въ бракъ съ матерью воспринятаго младенца женскаго пола или съ совосприимницею, какъ бракъ дозволенный, не является препятствіемъ къ рукоположенію въ священникъ санъ.

Свящ. С—скаго Успенскаго собора, К—ской еп., Т. С—ву. Требованіе окружнаго суда и основанное на немъ распоряженіе епархіальнаго начальства о безсрочномъ приводѣ вами свидѣтелей въ намерѣхъ уѣздныхъ членовъ правильны. Ходатайство о вознагражденіи было возбуждено, но разрѣшенія не получено, въ виду предполагавшагося пересмотра судебныхъ уставовъ.

Причту С—ской церкви, П—ской еп. Ходатайство земскаго начальника объ отпускѣ безплатно богослужебныхъ книгъ для вашей церкви было возбуждено 20 февраля 1907 г. за № 450 и удовлетворено, о чемъ 2 мая того же году сообщено было, для исполненія, управляющему Московской синодальной типографіи, который 13 іюля 1907 г. за № 8051 довелъ хозяйственному управленію, что книги отосланы по принадлежности въ П—скую консисторію чрезъ компанію «Надежда».

Псаломщику В. Р—ву. 1) Лицамъ, отправляющимся на службу въ Томскую епархію изъ внутреннихъ епархій Россіи для занятія діаконскихъ мѣстъ путевое пособіе не выдается, а лишь прогоны на 2 лошади и по 30 вое. суточныхъ. 2) Если назначенное священникомъ или діаконкомъ лицо отправляется, не будучи рукоположеннымъ, то получаетъ прогоны и суточные деньги по прежнему званію, а если ѣдетъ въ новомъ санѣ, получить рукоположеніе въ мѣстѣ отправленія, то рассчитывается означенными деньгами по новому сану.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи сими объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1908 г. вступило прошеніе царина села Гвоздоуць, Хотинскаго уѣзда, Петра Андреева Гангалюка, жительствоващаго въ мѣст. Бричаняхъ, Хотинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Лулиттой Ивановой Гангалюкъ, урожденной Колесниковой, вѣнчавшаго притомъ Петро-Павловскій церквй мѣст. Секурянъ, 5-го округа, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, 8 февраля 1889 года. По заявленію просителя Петра Андреева Гангалюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Лулитты Ивановой Гангалюкъ началось изъ села Секурянъ, Хотинскаго уѣзда, 17 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Лулитты Ивановой Гангалюкъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1907 г. вступило прошение жены крестьянина Софьи Васильевой Лубяной, жительствующей въ с. Субботовъ, Чигиринскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Кодратомъ Лукьяновымъ Лубянымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви с. Покровки, Перекопскаго уѣзда, Таврической губерніи, 12 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Софьи Васильевой Лубяной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Кодрата Лукьянова Лубяного началось изъ села Макарихи, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Кодрата Лукьянова Лубяного, обя- зываются немедленно доставить оныя въ Киевскую ду- ховную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется что въ оную 27 іюня 1908 года вступило прошение жены крестьянина Ксеніи Василье- вой Никищенко, жительствующей въ гор. Киевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Иоанникіе- вымъ Никищенко, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Пред- теченской церкви с. Марчихиной-Буды, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи, 8 января 1882 года. По заявленію просительницы Ксеніи Васильевой Ники- щенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергія Иоан- никіева Никищенко началось изъ села Марчихиной- Буды въ 1885 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергія Иоанникіева Никищенко, обя- зываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 декабря 1907 г. вступило прошение казака Березовскаго поселка, Клю- чевской станицы, Троицкаго уѣзда, Ивана Семенова Муркина, жительствующаго въ Березовскомъ поселкѣ, о расторженіи брака его съ женой Еленой Андреевой Муркиной, вѣнчаннаго причтомъ Березовскаго поселка Покровской церкви 8 ноября 1895 года. По заявленію просителя Ивана Семенова Муркина, безвѣстное отсут- ствіе его супруги Елены Андреевой Муркиной нача- лось изъ Березовскаго поселка, Оренбургской губерніи, 25 іюня 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Андреевой Муркиной, обя- зываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 марта 1907 г. вступило прошение жены личнаго почетнаго гра- жданина Ольги Ивановой Тепловои, жительствующей въ Михайловской станицѣ, Троицкаго уѣзда, о растор- женіи брака ея съ мужемъ Флегонтомъ Игнатьевымъ Тепловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловскаго по- селка Михаило-Архангельской церкви 25 января 1887 года. По заявленію просительницы Ольги Ивановой Тепловои, безвѣстное отсутствіе ея супруга Флегонта Игнатьева Теплова началось изъ Михайловскаго по- селка и станицы, Троицкаго уѣзда, Оренбургской гу- берніи, 26 января 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребы- ваніи безвѣстно отсутствующаго Флегонта Игна- тьева Теплова, обяываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи симъ объявляется что въ оную 28 января 1908 года вступило прошение крестьянина деревни Миловки, Але- ксѣевской волости, Малоархангельскаго уѣзда, Ильи Леопова Рыманова, о расторженіи брака его съ женой Феклой Яковлевой Рымановой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви с. Преображенскаго-Куракина, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи, 29 ян- варя 1875 года. По заявленію просителя Ильи Леопова

Рыманова, безвѣстное отсутствіе его супруги Феклы Яковлевой Рымановой началось въ 1879 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣ- дѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феклы Яковлевой Рымановой, обяываются немедленно до- ставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1908 года вступило прошение жены крестьянина Янычевской во- лости и села, Пермской губерніи и уѣзда, Гуліаніи Фотіевой Грудциной, урожденной Халдиной, житель- ствующей въ гор. Пермь, Новой Слободкѣ, по Сол- датской ул., въ д. Халдина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Андреевымъ Грудцинымъ, вѣн- чаннаго причтомъ градо-Пермской ново-кладбищенской ц-ркви 19 апрѣля 1896 года. По заявленію проситель- ницы Гуліаніи Фотіевой Грудциной, безвѣстное отсут- ствіе ея супруга Іосифа Андреева Грудцина началось изъ города Астрахани съ 1897 года. Силою сего объ- явленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Анд- реева Грудцина, обяываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 Іюля 1907 года вступило прошение крестьянина Саввы Васильева Би- лыка, жительствующаго въ с. Великихъ-Кутышахъ, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторже- ніи брака его съ женой крестьянкой Меланіей Петро- вой Билыкѣ, урожденной Лепеталѣ, вѣнчаннаго при- чтомъ Николаевской церкви села Люминець, Винниц- каго уѣзда, Подольской епархіи, 8 ноября 1898 года. По заявленію просителя Саввы Васильева Билыка, безвѣстное отсутствіе его супруги Меланіи Петровой Билыкѣ началось изъ села Великихъ-Кутышъ, Вин- ницкаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствую- щей Меланіи Петровой Билыкѣ, обяываются немед- ленно доставить оныя въ Подольскую духовную конси- сторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 января 1908 г. вступило прошение жены ефрейтора Марыи Евстаѣевой Лукашевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Пав- ломъ Лукьяновымъ Лукашевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Харьковецъ, Га- дячскаго уѣзда, 19 мая 1902 года. По заявленію про- сительницы Марыи Евстаѣевой Лукашевой, безвѣст- ное отсутствіе ея супруга Павла Лукьянова Лукашева началось изъ 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка по- слѣ минувшей кампаніи 1904—1905 гг. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣ- нія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Лукьянова Лукашева, обяываются немедленно доста- вить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 января 1908 г. вступило прошение жены бывшаго члена отъ государ- ственнаго контроля въ тарифномъ комитетѣ Мини- стерства Финансовъ, инженера Путей Сообщенія, дѣй- ствительнаго статскаго совѣтника Маріи Эрнестовой Троицкой, жительствующей въ гор. Псковѣ, на Поло- нищѣ, по Успенской ул. въ соб. д., о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Ивановымъ Троиц- кимъ, вѣнчаннаго причтомъ Спб. Адмиралтейскаго со- бора 22 августа 1879 года. По заявленію проситель- ницы Маріи Эрнестовой Троицкой, безвѣстное отсут- ствіе ея супруга Виктора Иванова Троицкаго нача- лось изъ города С.-Петербурга 22 октября 1899 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствую- щаго Виктора Иванова Троицкаго, обяываются не- медленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Свн. типогр. (Кабинетск., 15)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Москва, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица)

Діоблія, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 70 к., въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожъ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. 10 р.

Діоблія, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожъ 3 р. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. и футл. 8 р.

Діоблія, на слав. яз., въ 16 д. л. (компактное изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ корешк. 1 р. 60 к., въ коленк. и кожъ 2 р. 10 к., въ шагренѣ 2 р. 60 коп.

Діоблія, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. и кожъ 5 р. 90 к., въ сафьянѣ 7 р. 65 коп., въ шагр. съ золот. обр. 9 р. 90 коп.

Діоблія, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ коленк. съ золот. тисн. и кожъ 3 р., въ темн. сафьян. 3 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., съ золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. 5 р., въ цвѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 9 р.

Новый Завѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 13 к., въ коленк. 35 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 коп.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьян. 70 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 коп.

Новый Завѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 коп., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск., яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литографир. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Побѣдоносцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтн. кожъ 2 р.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими свѣдѣніями (изданный по программѣ Виленскаго Св.-Духовскаго братства), ц. въ бум. 40 к., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Содержаніе: Высочайше: телеграмма, приказъ, награды и отмѣтка.—Опредѣленія Святаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* О занятіяхъ IV-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Киевѣ.—Закрытіе IV Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.—Государственная Дума и духовенство.—День святаго Владимира въ Киевѣ.—Краткій отчетъ псаломщическихъ курсахъ, открытыхъ 12 іюня 1908 года въ г. Хабаровскѣ.—Всероссійскій съѣздъ регентовъ церковныхъ хоромъ и дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія.—Хроника.—Сообщенія за границы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 30 іюля 1908 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ**

Синодальная Типографія.